

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию**

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

С. В. Скоморохова

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНСТРУКТИВНО
ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ**

Монография

Орск 2008

УДК 482
ББК 81.2-3
С44

Рецензенты:

Ф. С. Ахметзянова, кандидат филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Сургутский филиал Сибирской государственной
автомобильно-дорожной академии»;

И. П. Пальянов, кандидат филологических наук, доцент кафедры ан-
глийского языка и лингводидактики ГОУ ВПО
«Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа»

**С 44 Скоморохова, С. В. Структурно-семантическая типо-
логия фразеологизмов с конструктивно обусловленным значени-
ем : монография / С. В. Скоморохова. – Орск : Издательство ОГТИ,
2008. – 203 с. – ISBN 978-5-8424-0411-7.**

*Объектом исследования в данной моногра-
фии являются глагольные фразеологические едини-
цы, синтагматические характеристики которых
определяются конструктивной обусловленностью
их значения.*

*В работе представлены ход анализа и выво-
ды, касающиеся построения структурной и се-
мантической типологии рассматриваемых единиц,
а также описания лексико-грамматических кон-
струкций, в которых глагольные фразеологизмы
выявляют свою внутреннюю форму.*

ISBN 978-5-8424-0411-7

© Скоморохова С. В., 2008
© Издательство ОГТИ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПРИЗНАКА КОНСТРУКТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА... 9	9
1.1 Специфика конструктивно обусловленного значения на базе лексического значения слова и фразеологических единиц	9
1.2 Факторы, влияющие на формирование конструкции, восполняющей значение фразеологизма	29
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ	47
2.1. Структурные модели фразеологизмов, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности их значения	48
2.1.1. Количественный и компонентный состав конструктивно обусловленных фразеологизмов, построенных по модели словосочетания	49
2.1.2. Количественный и компонентный состав конструктивно обусловленных фразеологизмов, построенных по модели предложения ...	72
2.2. Типология лексико-грамматических конструкций, необходимых для реализации конструктивно обусловленных фразеологизмов	84
2.2.1. Роль внутренней формы в создании конструкций, необходимых для реализации фразеологизмов	84
2.2.2. Одиночное управление фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением	97
2.2.3. Двойное управление фразеологических единиц с конструктивно обусловленным значением	141
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ	146
3.1. Фразеологизмы, выражающие характеристику-оценку индивидуальных особенностей человека	151
3.2. Фразеологизмы, выражающие социально-деятельностную характеристику человека в отношениях к другим людям и окружающей реальности.....	160
3.3. Модальные фразеологизмы	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	187

ВВЕДЕНИЕ

В современной фразеологии актуальным остаётся вопрос о сочетательных свойствах фразеологизмов, поскольку осмысление механизма образования фразеологических оборотов как особых единиц языка невозможно без уяснения специфики его синтагматических свойств. В последнее время наблюдается заметный интерес к этой проблеме, особенно в области глагольной фразеологии.¹

Первые значительные работы, посвященные проблемам функционирования фразеологизмов в контексте, появились в 60-е годы прошлого века. В докторской диссертации М. Т. Тагиева рассматривается сочетаемость фразеологизма с целью выявления сущности самой фразеологической единицы на материале глагольной фразеологии русского языка. М. М. Копыленко рассматривал сочетаемость компонентов внутри фразеологизма. Анализу сочетаемости глагольных фразеологических единиц со словами в речи посвящена работа А. Ф. Богдановой, в которой эта проблема связана с разграничением лексических значений фразеологизма. Проблеме функционирования фразеологизмов в речи были посвящены работы В. П. Жукова, Н. Н. Прокоповича, О. В. Шавкуновой, Л. Ф. Козыревой, Л. Ф. Ершовой-Белицкой и др. Метод валентностного анализа применялся исследователями и при изучении фразеологического фонда других языков (см. работы А. И. Алехиной, А. В. Кунина по фразеологии английского языка, Н. Н. Курчаткиной, А. В. Супрун, Антонии Марии Триста по фразеологии испанского языка, А. Г. Назаряна по фразеологии французского языка).

В синтагматическом ряду фразеологизм по-разному взаимодействует с другими словами. В одном случае он предстает как семантически самодостаточная величина, наделённая относительно свободной сочетаемостью. В других случаях семантизация фразеологизма обеспечивается лишь в строго ограниченных, заданных конструкциях

или в сопровождении вполне определённых словесных конкретизаторов. Такие фразеологизмы оказываются информативно недостаточными.

Наша работа посвящена анализу структуры и семантики фразеологизмов, наделённых конструктивно обусловленным значением, которое особенно ярко проявляется в области сильного глагольного управления. Вне управления подобные фразеологизмы не могут быть реализованы в связной речи. Это такие, например, обороты: *молоко на губах не обсохло* (у кого) – «кто-либо совсем ещё молод, неопытен»; *глаза разгорелись* (у кого) – «кому-либо непреодолимо, страстно захотелось, хочется чего-либо»; *бросает в краску* (кого) – «кому-либо становится неловко, стыдно»; *валяться в ногах* (у кого) – «униженно просить о чём-либо»; *приложить руки* (к кому, к чему) – «основательно, серьёзно заняться кем-либо или чем-либо».

Названные фразеологизмы обладают явной конструктивной обусловленностью значений, потому что реализуют их только в сочетании с существительными с семантикой лица или заменяющими их местоимениями, при этом существительные или заменяющие их местоимения функционируют только в чётко определённых падежных или предложно-падежных формах.

Темой нашей работы является рассмотрение признака конструктивной обусловленности значения фразеологических единиц (далее ФЕ) современного русского языка. Объектом исследования являются фразеологизмы, характеризующиеся конструктивной обусловленностью их функционирования. Это такие, например, единицы: *брать в пересмех* (кого), *брать в переплёт* (кого), *выходить боком* (кому), *класть душу* (на что, во что), *мазать чёрной краской* (кого), *шишки обрушились* (на кого) и другие.

Цель данной работы – показать специфику реализации признака конструктивной обусловленности в сфере фразеологии, установить синтаксические конструкции, необходимые для семантизации фра-

---

¹ См. : Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка / В. А. Лебединская. – Челябинск, 1987; Ермилова, М. Л. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологических единиц со-

зеологизмов, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, показать детерминированность конструкции, обуславливающей употребление фразеологизма в речи, грамматической структурой и лексико-грамматическим составом словесного комплекса – прототипа фразеологизма. С этой целью в своей работе мы показываем роль внутренней формы фразеологизма, опирающейся на словный характер его компонентов и оказывающей своё влияние на специфику лексико-грамматического окружения этого фразеологизма в тексте; выявляем роль грамматического состава фразеологизма в его структурно-семантическом восполнении; устанавливаем типы конструкций, необходимых для реализации фразеологизмов в речи; определяем семантическую типологию фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением.

Новизна нашего исследования заключается в выделении и всестороннем описании фразеологизмов, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, в их полном составе; в выявлении качественной характеристики фразеологизмов этого вида посредством описания своеобразия их компонентного строения; в выявлении основных типов конструкций, необходимых для реализации анализируемых единиц. Новизна исследования заключается и в особом подходе к описанию контекстного фразеологического окружения: мы не ставим перед собой задачи лексико-семантических дефиниций этого окружения, что в достаточной степени исследовано в работах М. Т. Тагиева. Нас интересуют те фразеологизмы русского языка, которые по своей семантике не являются самодостаточными и могут реализовать свою семантику только в определённых типах конструкций.

Материалом для исследования послужила картотека фразеологизмов, составленная методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря современного русского языка», выпущенного под редакцией А. И. Молоткова, в качестве источников отбора использовались и другие словари: Ашукин И. С., Ашукина М. Г. «Крылатые

слова», Жуков В. П. «Словарь фразеологических синонимов русского языка», Киселев И. А. «Фразеологический словарь русского языка», Федоров А. Н. «Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18-20 вв.» в двух томах, словарь «Фразеологизмы в русской речи» (составлен А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, 1997), Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник».

При определении фразеологизма мы опираемся на семантическую концепцию и в качестве определения используем следующее: «Фразеологизм – это устойчивое семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщённо-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса – прототипа».¹

В работе мы анализируем фразеологизмы со структурой глагольного словосочетания или предложения глагольного типа, имеющие процессуальное или адъективное значение (реже – модальное).

Необходимо разграничить понятия «глагольный фразеологизм» и «фразеологизм со структурой глагольного словосочетания». К разряду глагольной фразеологии относят лишь те обороты, у которых стержневой глагол сохраняет основные грамматические свойства, присущие глагольному слову, и в той или иной степени служит для выражения данным оборотом лексического значения, типичного для глаголов.²

Глагольные фразеологизмы имеют только процессуальное значение, они называют любые действия, состояния, изменения как процесс. В нашей работе мы не ограничиваемся анализом фразеологических единиц, имеющих только процессуальное значение. Некоторые фразеологизмы имеют структуру глагольных словосочетаний, но грамматическая семантика этой структуры носит скорее адъективный характер. Такова, например, группа фразеологизмов со значением характеристики индивидуальных особенностей человека, мотивируемая описанием действий, которые человек якобы постоянно совершает

---

¹ Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта : Наука, 2002. – С. 186.

² Об этом подробнее см. : Мордвилко, А. П. Очерки по русской фразеологии. Именные и глагольные фразеологические обороты / А. П. Мордвилко. – М., 1964.

или, наоборот, никогда не сможет совершить, а также которые он якобы постоянно испытывает. Это такие, например, фразеологизмы: *воды не замутит* («скромный, тихий, миролюбивый»), *и мухи не обидит* («тихий, безобидный»), *мало каши ел* («недостаточно опытен, молод ещё, чтобы браться за какое-либо серьёзное дело»). Исследователи отмечают адъективный характер семантики этих фразеологизмов: «Нам представляется, что объективно верная оценка положения подобных фразеологизмов в системе современного русского языка может быть дана только с учётом явления грамматической переходности, рассматриваемого во всей сложности его динамики».¹ Значительное семантико-грамматическое сближение данной группы фразеологизмов с классом имен прилагательных поддерживается и функционально-синтаксической ориентацией этих единиц, которые, подобно предикативным формам прилагательного, выполняют в составе предложений только роль сказуемого.

Среди фразеологизмов, в состав которых в качестве стержневого компонента входит глагол, имеются единицы, выражающие широкий спектр отношений говорящего к тому, о чём он сообщает, к ситуации, к собеседнику, то есть имеющие значения модальных слов: *свет в рождужку покажется* (кому) – «выражение угрозы», *враг расшиби* (кого), *чёрт побери (задери, возьми)* (кого) – «выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения», *родная мать не узнает* (кого) – «выражение угрозы».

Производился анализ фразеологизмов, имеющих в своём составе стержневой глагольный компонент, обладающих процессуальным, адъективным или модальным характером семантики и характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, которое особенно ярко проявляется в области сильного глагольного управления.

---

¹ Солодуб, Ю. П. О семантико-грамматической классификации фразеологизмов / Ю. П. Солодуб // Русский язык в школе. – 1988. – № 3.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПРИЗНАКА КОНСТРУКТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В задачу данной главы входит общее ознакомление с постановкой проблемы распространения языковых единиц в русистике, определение специфики конструктивно обусловленного значения на базе лексического значения слова и фразеологических единиц, рассмотрение роли грамматического и лексического факторов в реализации признака конструктивной обусловленности во фразеологии.

1.1 Специфика конструктивно обусловленного значения на базе лексического значения слова и фразеологических единиц

Лингвистическая литература о распространении (в том числе и конструктивно обусловленном) единиц языка невелика. Впервые этот термин в русском языкознании стал употребляться в учении о словосочетании: последнее рассматривается как синтаксическая единица, образованная путём распространения слова. В русском языкознании распространение языковых единиц подробно описано в курсе синтаксиса русского языка Л. В. Щербы в середине 20-х годов XX века. Л. В. Щерба понимает распространение как явление синтаксическое.

На материале современного русского языка им показаны пути распространения частей речи: существительного прилагательным (*добрый человек*), существительного существительным: распространение именительным падежом существительного (*князь Игорь*), распространение существительным в родительном падеже (*дом отца, воспоминание современника*), распространение именем существительным в дательном падеже (*измена отечеству*), существительным в творительном падеже (*работа топором*), распространение при помощи существительных с предлогами (*дом из камня*), распространение существительного существительным (именным существительным) существительным существительного инфинитивом (*любитель читать*), распространение существительного группой слов, соединённых с существительным

вспомогательным словом (*мысль, что я поэт, волновала меня*); распространение прилагательного наречием (*очень веселый*); распространение прилагательного существительным в разных падежах (*высокий ростом, приятный обществу*); распространение глагола наречием (*вчера приехал*); распространение глагола существительным (*люблю человека*); распространение глагола инфинитивом (*собираться охотиться*); распространение глагола группой слов, вводимых союзами (*я знал, что он приехал*); распространение глагола словом, отражающим категорию лица (*дед приехал*).¹

Теория распространения слов и словосочетаний получила дальнейшее развитие в трудах академика В. В. Виноградова. Во введении в «Граматику русского языка» издания АН СССР В. В. Виноградов пишет: «Вопрос о закономерностях сочетаемости одного слова с другими – в зависимости от различия его значений – о связи разных значений слова с разными способами его сочетаний, с разными формами его синтаксического распространения другими словами имеет большое значение для синтаксиса словосочетаний».²

В. В. Виноградов подразделяют слова на два типа в зависимости от характера значения: «Некоторые слова для полноты смысла требуют распространения, например: *купить, хотеть, направиться, стремиться* и т. д., другие и без такого распространения образуют целостное обозначение действия, предмета и т. п. (ср. *ржаветь, крошиться, устать, заснуть* и т. д.)».³ Но классификация Л. В. Щербы базируется на способности слов распространяться; В. В. Виноградов явление распространения не отрывает от семантики слов и характеризует их в тесном единстве.

Вопросы распространения слов обращали на себя более пристальное внимание лингвистов в семидесятые годы двадцатого века.⁴

---

¹ См. об этом подробнее : конспект курса синтаксиса, прочитанного Л. В. Щербой, в записи С. Г. Бархударова // Академику Виктору Владимировичу Виноградову : сборник статей. – М., 1956. – С. 61.

² Виноградов, В. В. Введение в «Граматику русского языка» / В. В. Виноградов. – М., 1954. – Т. 2, Ч. 1. – С. 18.

³ Там же. – С. 18.

⁴ Об этом подробнее см. : Иванченкова, Е. А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе / Е. А. Иванченкова // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5; Шведова, Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю. Шведова. – М., 1966.

Положения, высказанные в работах Л. В. Щербы и В. В. Виноградова, были повторены и подкреплены новыми примерами в работах профессора Н. Н. Прокоповича, посвященных проблемам словосочетания.

Вслед за В. В. Виноградовым Н. Н. Прокопович выделяет две группы моделей: «а) такие, в которых семантическое распространение стержневого слова является обязательным; б) такие, в которых распространение является факультативным, то есть возможным, но не обязательным».¹ В соответствии с выделенными группами Н. Н. Прокопович так же, как и В. В. Виноградов, разбивает модели на две группы. «Одну группу..., – пишет автор, – составят модели со стержневым словом, нуждающимся для полноты передаваемого им значения в присоединении к нему зависимого слова (или целой конструкции); абсолютное (то есть без зависимого слова) употребление таких слов невозможно или связано с использованием его в другом значении... Вторую группу составят модели, образуемые такими стержневыми словами, которые совершенно свободно (а иногда и предпочтительно) могут употребляться абсолютно. Семантически полновесные и без зависимого слова, они не нуждаются в непрерывном распространении, хотя отнюдь не исключают его».²

«Смысловые контуры слова, – пишет В. В. Виноградов, – внутренняя связь его значений, его смысловый объём определяется грамматическим строем языка... Различия в синтаксических свойствах слова, в особенностях его фразового употребления находятся в живой связи с различиями значений слов».³ Роль синтагматических связей слова при разнообразных изменениях значений слов очень существенна. Слова с их значениями усваиваются новыми поколениями в основной своей массе не через толкования, в той или иной форме даваемые взрослыми, а из непосредственной речевой практики, из речи, которая состоит именно из тех или иных объединений слов. Для того

---

¹ Прокопович, Н. Н. Словосочетание в современном русском языке / Н. Н. Прокопович. – М., 1966. – С. 151.

² Там же - С. 151.

³ Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1947. – С. 16.

чтобы у слова *худой* из значений «плохой», «бедный», «ничтожный» и т. д. развилось современное значение «тощий», в значительной мере вытеснившее другие его прежние значения, нужно было, чтобы оно было усвоено новыми поколениями носителей языка в таких словосочетаниях, которые выдвигали бы на первый план именно данное осмысление слова. Сравните, например, значения таких слов, как *целовать* (первоначальное значение: «желать быть здоровым», ср. цел и невредим, целебный, исцелять и т. д.), *упражняться* (первоначальное значение: «освободиться от работы», в связи с чем – «иметь досуг для чего-нибудь» и т. д., ср. *праздный*) и ряда других. Можно не повторять здесь той истины, что причины семантических изменений, как правило, сложно переплетаются между собой и самое направление семантических изменений зависит обычно от ряда разнородных факторов. «Изменение сочетаемости слов (как лексической, так и нередко синтаксической) является, однако, во всех случаях наиболее объективным показателем происходящих семантических сдвигов».¹ Сочетание слов в тексте подчинено существующим в языке синтаксическим правилам. В то же время сочетаемость каждого отдельного слова в пределах допускаемых последними моделей обусловлена его собственной индивидуальной семантикой. В связи с этим различается синтаксическая и лексическая сочетаемость слов. Синтаксическая сочетаемость слова определяется его лексико-грамматической характеристикой, лексическая сочетаемость – его индивидуальным значением.

Будучи различными по природе, эти два вида сочетаемости вместе с тем представляют собой две ступени проявления единой и целостной семантики каждого конкретного слова. В первом случае слово выступает как представитель определенного грамматического класса или подкласса, объединяющего лексические единицы на основании самых общих особенностей их семантики. Во втором случае способность слов сочетаться друг с другом зависит от их индивидуальных значений, более непосредственно отражающих отношения и связи,

---

¹ Шмелёв, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1964. – С. 209.

существующие или возникающие в самой внеязыковой действительности. Язык не полностью избавлен от «интерференции смыслов слов» на уровне лексической сочетаемости (например, словосочетания вроде *обнаружить землю* или *любоваться землей* сами по себе недостаточны для определения денотата слова *земля*).

Более широкий контекст обычно снимает двусмысленность, поэтому в конкретных высказываниях она не может играть существенной роли. Но важно отметить, что в большей части случаев в самой системе языка выработаны средства для необходимой дифференциации смыслов, ср.: *судить* кого-либо и *судить* о ком-либо, *смотреть* на кого-либо и *смотреть* за кем-либо. Таким образом многозначность снимается (в конкретных речевых условиях) и создается (в семантике самого слова как единицы языка) благодаря особенностям лексической и синтаксической сочетаемости слов. Первая может быть понята как сочетаемость смыслов, вторая – как возможность употребления слова в определённых конструкциях.

Стремясь найти объективные методы описания лексических значений, многие исследователи обращаются к особенностям синтаксической сочетаемости слов (валентности слов, их дистрибуции). «Значение не дано в тексте в явном виде, – пишет Ю. Д. Апресян. – Поэтому, если мы хотим найти объективную процедуру установления и классификации значений, мы должны опираться на такие свойства текста..., которые даны нам в прямом наблюдении и достаточно полно отражают интересующие нас, но скрытые от прямого наблюдения семантические свойства. Наиболее непосредственной и наименее осложнённой наличием непродуктивных и нерегулярных элементов является связь между семантической и синтаксической структурой текста... Подобно тому, как внутренние (психические) состояния человека проявляются физиологически, «внутренние состояния» (значения) элементов текста проявляются в их синтаксическом поведении, доступном прямому наблюдению».¹

---

¹ Апресян, Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М., 1967. – С. 23-24.

Многие лексические значения слов неотделимы от строго определённых форм сочетаемости этих слов с другими словами. Сравните: *смотреть* на кого-либо, на что-либо и *смотреть* за кем-либо, за чем-либо; *верить* кому-либо, чему-либо и *верить* в кого-либо, во что-либо; *наблюдать* кого-либо, что-либо и *наблюдать* за кем-либо, за чем-либо; *заинтересован* кем-либо, чем-либо и *заинтересован* в ком-либо, в чём-либо; способен к чему-либо и *способен* на что-либо и т. п. Суть конструктивной обусловленности лексических значений слов раскрывается В. В. Виноградовым в работе «Основные типы лексических значений слов»: «Конструктивно ограниченное значение характеризуется неполнотой его раскрытия в формах самого слова, полностью оно реализуется лишь в свойственной ему синтаксической конструкции в сочетании с другими словами, количество и состав которых могут быть ничем не ограничены».¹ Например, ряд глаголов внутреннего состояния, эмоционального и волевого переживания – *плакаться*, *сетовать*, *жаловаться* и некоторые другие – выражают своё значение обычно в сочетании с предлогом *на* и формой винительного падежа существительного, обозначающего объект соответствующего состояния или переживания. Так, прямое номинативное значение глагола *плакаться* конструктивно обусловлено.

«Специфические особенности конструктивно обусловленного значения особенно ярко обнаруживаются в тех случаях, в которых самая возможность реализации и раскрытия их лексического содержания зависит от строго определённых форм их синтаксических сочетаний. Например, глагол *разобраться*, кроме своего прямого значения «привести в порядок, разобрать свои вещи», имеет производное конструктивно обусловленное значение: *разобраться* (в ком, в чём) – «в результате опыта, наблюдений хорошо понять» (разобраться в обстоятельствах дела, в своеобразии характера). Реализация данного значения невозможна вне зависимости от соответствующей кон-

---

¹ Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 178.

струкции».¹ В названной статье В. В. Виноградов указывает на то, что конструктивная обусловленность свойственна и фразеологически связанным, и синтаксически ограниченным значениям слова. Конструктивность фразеологически связанного значения ещё теснее замыкает его в рамки немногочисленных сочетаний и приводит к растворению его семантического ядра в общем значении соответствующих сочетаний.

Так же, как у В. В. Виноградова, раскрывается признак конструктивной обусловленности и в статье Ю. П. Солодуба «Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа)». Но конструктивная обусловленность рассматривается автором не как особый тип значения, а как признак, общий для разнотипных значений (прямых номинативных, прямых номинативно-коннотативных и коннотативно-номинативных и переносных с различными типологическими разновидностями): «Слово способно реализовать то или иное значение только в составе определённой и, конечно, специфической именно для данного языка (для нескольких близкородственных языков) синтаксической конструкции (сравнить: способы реализации переносных значений слов *more* и *morze* в словосочетаниях с зависимым компонентом в родительном падеже (*more крови, слез, огней, цветов, людей, счастья, радостей, впечатлений, гипотез, слов; morze krwi, wina, kawy, dfow, pfomieni, mifosci*) и способ реализации переносного значения английского *a sea* в составе словосочетания с зависимым компонентом, присоединяемым к стержневому с помощью предлога *of*, франц. *la mer* в конструкции с предлогом *de*: *a sea of blood, of flame, of troubles, of heads; la mer de sang, de ble, de sable, de mots*)».² Автор полностью соглашается со взглядом В. В. Виноградова на явление конструктивной обусловленности, отмечавшим, в частности, что фразеологически связанное значение глагола *впасть* и прямое номинативное значение глагола *пла-*

---

¹ Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 186.

² Солодуб, Ю. П. Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа) / Ю. П. Солодуб // Филологические науки, 1988. – № 5. – С. 44.

катся являются конструктивно обусловленными, замечая только, что в соответствии с изложенной в названной статье типологией лексических значений слова *плакаться* и *впасть* имеют прямое номинативно-коннотативное и переносное лексически связанное значение соответственно.

Вслед за Ю. П. Солодубом конструктивную обусловленность мы рассматриваем как признак, характеризующий самые различные типы первичных и вторичных значений.

В связи с тем, что мы, вслед за Л. А. Качаевой и Ю. П. Солодубом, разграничиваем несвободные сочетания на фразеологически связанные (при замкнутости слова очень ограниченным числом сочетаний – двух или трёх) и лексически связанные (при замкнутости слова с несвободным значением в пределах сочетаемости со словами одной лексико-семантической группы или её значительной частью), в дальнейшем при интерпретации материала будет использована соответствующая терминология.

Признак конструктивной обусловленности может характеризовать, например, прямое номинативное значение: глагол *надеяться* может реализовать значение «рассчитывать на что-либо, возлагать надежду на что-нибудь» только в конструкции с предлогом *на* и существительным в форме винительного падежа: *надеяться на помощь, поддержку, сочувствие*; глагол *полагаться* реализует прямое номинативное значение «доверяться кому-нибудь, надеяться на что-нибудь» только в конструкции с предлогом *на* и существительным в форме винительного падежа: *полагаться на друга, полагаться на случай*.

Признак конструктивной обусловленности характерен для самых разных типов переносного значения.

В рамках несвободных (фразеологически или лексически связанных) сочетаний происходят важные семантические процессы: изменяется семантическое качество слова с несвободным значением, наблюдаются семантическое взаимодействие между компонентами и особый характер отношений между значением целого и значениями соответствующих частей. Семантическое взаимодействие компонен-

тов, например, субстантивных сочетаний проявляется в следующем: необходимым условием реализации несвободного значения первого (стержневого) субстантива является обязательное присутствие строго определённого второго субстантива, выступающего актуализатором лексически или фразеологически связанного значения грамматически господствующего субстантива. Этот компонент-актуализатор (чаще всего в грамматической форме родительного падежа) или является уникальным, единственным в своём роде (сравните: угрызения совести, бразды правления, исчадие ада, знамение времени и подобные), или входит в ограниченный круг слов, относящихся обычно к замкнутой семантической сфере или одному лексико-семантическому ряду. Например, лексически связанное значение имени существительного *извержение* проявляется в сочетаниях с некоторыми отвлечёнными именами существительными, относящимися к лексико-семантическому полю речи. Образуется серия¹ сочетаний *извержение* слов (*ругательства, брани* и т. п.) с инвариантным значением «о множестве произносимых слов, выкрикиваемых ругательств и т. п.». Существительное *извержение* выступает при этом в роли усилительного определения к словам *брань, слово* и подобным, подчёркивая интенсивность проявления речевой деятельности (сравните: *зали аплодисментов, восклицаний, приветствий, вопросов, хохота*; *зали* – «о дружных аплодисментах, восклицаниях, о раскатистом хохоте и т. п.»).

Семантическое взаимодействие компонентов субстантивных фразеологически или лексически связанных сочетаний проявляется также в том, что их стержневой субстантив обнаруживает семантическую зависимость от значений слов, в сочетаниях с которыми реализуется их значение. Например: лексически связанное значение существительного *пятно* – «что-либо позорящее, порочащее или крайне неприятное» как бы включает в себя семантику слов, в сочетании с которыми это значение реализуется, сравните: *пятно позора, бесче-*

---

¹ Смерчко, З. Е. Серии именных фразеологических сочетаний с родительным присубстантивным типа голос сердца в современном русском языке / З. Е. Смерчко // Вопросы истории и теории русского языка. – Тула, 1970. – Вып. 3. – С. 88.

стия, бесславия, стыда. В слове *быстрота* оттенок значения «способность скоро понимать, кратко и точно выражать мысль» проявляется только в таких сочетаниях: быстрота ума, соображения, рассказа, слога. Серийно-переменные компоненты в них ограничены сферой мыслительной деятельности, и значение этих компонентов «добавляется» к основному значению существительного *быстрота* («скорость, стремительность движения, действия»).

Взаимодействие компонентов особенно наглядно проявляется в составе тех сочетаний, в которых фразеологически или лексически связанный субстантив имеет тесную семантическую зависимость от общего значения всего сочетания. В этом случае его несвободное значение определяется значением целого, в котором оно растворяется. Например, *дух времени* – «взгляды, нужды, потребности людей данной эпохи»; *дух противоречия, отрицания, сомнения, разрушения* – «о сильных влечениях человека к противоречию, сомнению и т. п., захватывающих его»; *укоры совести* – «сознание собственной неправоты, виновности в чём-либо, угрызения совести».

Сочетаемость является структурным признаком языковых единиц всех уровней. Фразеологизмы, как правило, сочетаются с лексемами. Связи и отношения фразеологизмов со словами не столь разнообразны и широки, как это можно наблюдать у слов. Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, фразеологизмы соотносятся с немногими частями речи (а сочетаемость прежде всего зависит от принадлежности слова или фразеологизма к части речи) и вследствие этого не могут передать того многообразия присловных и неприсловных связей, которые присущи лексическим единицам.

Во-вторых, фразеологизмы по своей структуре сложнее обычных слов, так как состоят, по меньшей мере, из двух компонентов. При этом чем сложнее, многочленнее структура того или иного фразеологизма, тем ограниченнее его сочетательные возможности. Не случайно фразеологизмы со структурой так называемых предикативных сочетаний иногда употребляются как самостоятельные предло-

жения или как части сложного предложения. Например, реализация фразеологизма *душа перевернулась* (у кого, в ком) – «кто-либо испытывает острое чувство жалости, сострадания и т. п. к кому-либо»; *кошка пробежала* (между кем) – «произошла ссора, размолвка между кем-либо; кто-либо с кем-либо поссорился» в контексте:

Впрочем, офицеры на кораблях – это не супруги. Тут разводов не бывает. Приходится жить под одной палубой. Сейчас *между ними не пробежала чёрная кошка*, хотя Артеньев придерживался иных взглядов на судьбы отечества. (В. Пикуль. Моонзунд)

В-третьих, многие фразеологизмы лишены способности изменяться, имеют неполную, дефектную парадигму (например, *не детей крестить* (кому с кем), *задело за живое* (кого), *на роду написано* (кому), *далеко не уедешь* (на чём, без кого, без чего, с кем, с чем), *ищи-свищи* (кого)). Приведём пример, иллюстрирующий употребление такого фразеологизма в речи.

– Знаю я тебя, замотая! Позволь тебе – так ты и на войну гарем свой возил бы!..

Андрея задело за живое.

– Батый тоже возит!..А воевать...воюет не худо!

Мгновенье Невский находился в замешательстве, ...затем произнёс:

– Чему другому, доброму, у татар не выучился? (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

В процессе совместного функционирования в речи между фразеологизмом и сочетающимися с ним словами устанавливается более или менее тесная грамматическая и семантическая связь. На основе внешней дистрибуции фразеологических единиц В. Л. Архангельский выделил среди них два типа: замкнутые и незамкнутые. «Фразеологизмы типа *нос не дорос* (у кого-либо, когда-нибудь, почему-нибудь), *завидки берут* (кого-либо, когда-нибудь, почему-нибудь) представляют собой незамкнутые устойчивые фразы, то есть такие образования, структура которых потенциально допускает словесное распространение по правилам построения модели определённого предложе-

ния. Незамкнутые устойчивые фразы свободно дополняются второстепенными членами в отличие от замкнутых устойчивых фраз, законченных интонационно, грамматически и по смыслу».¹

По количественному компонентному составу незамкнутые устойчивые фразы В. Л. Архангельский разделил на бинарные глагольно-субстантивные и многочленные сочетания. К первым относятся, прежде всего, двухсловные постоянные детерминированные сочетания (фразеологические сращения и фразеологические единства) предикативной структуры: *завидки берут* (кого), *нелёгкая несёт* (кого), *рука не дрогнет* (у кого), *руки отнимаются* (у кого), *грех попутал* (кого), *нос не дорос* (у кого) и другие.

К многочленным незамкнутым устойчивым фразам, также дополняемым названиями субъекта (чаще в форме личного местоимения в косвенных падежах с предлогом или без предлога), относятся, например, такие:

1) незамкнутые устойчивые фразы, которые употребляются с названием субъекта в форме родительного падежа с предлогом *у*: (у кого-нибудь, у меня, у него) *искры из глаз посыпались, душа в пятки ушла, голова идёт кругом, зуб на зуб не попадает, волосы дыбом становятся, ум за разум заходит, гора с плеч свалилась, кошки скребут на сердце, камень с души свалился* и другие;

2) незамкнутые устойчивые фразы, дополняемые названием субъекта в форме дательного падежа без предлога: (кому-нибудь, мне, ему) *кусочек в горло не идёт, небо в овчинку показалось, возжжа под хвост попала* и другие;

3) незамкнутые устойчивые фразы, дополняемые названием субъекта в форме винительного падежа: (кого-нибудь, меня, его) *мороз по коже продирает, едва ноги носят, насилу крылья носят*;

4) незамкнутые устойчивые фразы с творительным падежом множественного числа с предлогом *между*: *чёрная кошка пробежала* (между кем).

---

¹ Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – С. 191.

Среди незамкнутых устойчивых фраз встречаются единицы обычно с неназванным глаголом бытия или существования, которые являются характеристиками лиц или их поведения: (у кого-нибудь, у меня, у него и т. п.) *ума палата, глаза на мокром месте, ушки на макушке, губа не дура, сердце не на месте, рыльце в пушку*; (кому-нибудь, мне, ему и т. п.) *море по колено, грош цена, сам чёрт не брат*.

По способу реализации значения незамкнутые устойчивые фразы В. Л. Архангельский делит на следующие типы:

1) устойчивые фразы, незамкнутые в позиции подлежащего (*белены объелся, видал виды, воды не замутит, гроша медного не стоит, комара не обидит, звёзд с неба не хватает, не выдерживает критики* и т. п.);

2) устойчивые фразы, незамкнутые в позиции дополнения; дополнение может быть или структурно-обязательным членом данной устойчивой фразы, или структурно-необязательным членом (возможным, факультативным): (о ком,- чём-нибудь) *история умалчивает*; (у кого-нибудь) *глаза разбежались*; (за чем-нибудь) *дело не станет*; (у кого-нибудь) *нервы разгулялись*; (до чего-нибудь) *рукой подать* и т. п.;

3) устойчивые фразы, незамкнутые в позиции определения: (чья-нибудь) *песенка спета, пропала* (чья-нибудь) *головаушка*;

4) устойчивые фразы, незамкнутые в позиции обстоятельства: (у кого-нибудь, когда-нибудь) *отлегло от сердца*; (когда-нибудь, кого-нибудь) *взяло за живое*; поскольку обстоятельство не является структурно-обязательным членом предложения, подавляющая масса устойчивых фраз из числа незамкнутых факультативно может быть незамкнута в позиции обстоятельства.¹

Анализируя синтагматические особенности функционирования фразеологизмов в русском языке, лингвисты приходят к выводу, что конструктивная обусловленность значения свойственна и фразеологическим единицам, например: фразеологизм (у кого-либо) *молоко на*

---

¹ Об этом подробнее см. : Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – С. 202 и далее.

губах не обсохло обладает явной конструктивной обусловленностью значения, так как оно реализуется на основе сочетаемости с различными обозначениями лиц, употребляемых в грамматической конструкции: *у* + наименование лица в форме родительного падежа (*у него, у неё, у твоего брата, у этого офицера* и т. д.).

В любом синтаксическом образовании, подверженном фразеологизации, возникающие фразеологические связи Л. И. Ройзензон и Ю. Ю. Авалиани разделяют на первичные (внутренние) и вторичные (внешние). Можно привести следующее их высказывание по данному вопросу: «Наряду с первичными (внутренними) фразеологическими связями (под этим термином авторы понимают «такого рода связи, которые устанавливаются прежде всего внутри самого фразеологизма – между его компонентами, в первую очередь между одним ведущим, стержневым компонентом и остальными членами словосочетания или предложения») мы наблюдаем в языке и связи другого типа – между самим фразеологизмом и другими компонентами контекста, в который включен устойчивый оборот. Очень часто эти связи из первоначально свободных (точнее говоря, относительно свободных) превращаются, в свою очередь, в грамматически и семантически обусловленные... Так возникает второй ряд фразеологических связей, которые, в отличие от первичных, могут быть, очевидно, названы вторичными (внешними) фразеологическими связями».¹ Так, фразеологизм *каши не сварить* требует в предложении творительного падежа с предлогом *с*, то есть здесь уже заранее имеется готовый структурный костяк предложения: ФЕ + объект (сущ., а также слова, его заменяющие).

Первичные фразеологические связи обеспечивают формирование содержательной стороны фразеологической единицы. Вторичные (внешние) фразеологические связи – это связи между самой ФЕ и другими компонентами высказывания, в которое включается фразеоло-

---

¹ Ройзензон, Л. И. Заметки по теории фразеологии (о фразеологизации и фразеологических связях в языке) / Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани // Труды узбекского гос. ун.-та им. А. Навои, нов. сер., вып. 95. – Самарканд, 1959.

логизм. Например, *указать на место* (кому) – «одёрнуть кого-либо», *клещами тащить* (из кого) – «с трудом добиваться от кого-либо (ответа, признания, слова)».

С одной стороны, внутренние фразеологические связи определяют внешние фразеологические связи, обеспечивающие речевую реализацию ФЕ. Так, первичные связи, участвующие в формировании семантики вышеприведённой ФЕ *вертеться под ногами* (у кого), и обусловили её сочетаемость с предложной формой Р.п., то есть обусловили её вторичные фразеологические связи.

С другой стороны, контекстуальные условия становятся условием формирования новой языковой единицы – фразеологической. В свободном словосочетании *клещами тащить* (например, клещами тащить гвозди из доски) глагол не способен управлять формой Р.п. одушевлённого существительного, тогда как ФЕ *клещами тащить* (из кого) осознаётся как фразеологическая только при условии управления предложной формой Р.п. одушевлённого существительного или личного местоимения. Условием фразеологизации свободного словосочетания *стереть в порошок* становится обязательное управление беспредложной формой В.п. одушевлённого существительного: *стереть в порошок* (кого) – «жестоко расправиться с кем-либо», тогда как глагол в свободном словосочетании *стереть в порошок* управляет беспредложной формой В.п. неодушевлённого существительного: *стереть* в порошок мел, таблетки. Приведём пример употребления фразеологического оборота в тексте.

В родной стране они, конечно, не могли бы так уверенно ставить ему свои условия. О, дома, упади с головы Исмаила хоть волосок, *обидчиков стёрли бы в порошок*. (А. Кешоков. Восход луны)

В процессе становления ФЕ и определения синтагматических типов их фразеологического значения исключительно важная роль принадлежит контексту, который мы понимаем как формально фиксированные условия, необходимые для выявления содержания какой-либо языковой или речевой единицы. Как справедливо отметила

В. В. Бабайцева, «богатейшая русская фразеология раскрывается в полной мере в контексте, в предложении, поэтому первостепенное значение приобретает анализ синтаксического функционирования фразеологизмов».¹

В контексте может воспроизводиться значение фразеологической единицы, которая предстаёт как семантически самодостаточная величина, осознаваемая как языковая единица и вне контекста. Например, фразеологическая единица *как с луны свалился* – «не понимает того, что очевидно, что понятно всем» – не нуждается в поддержке со стороны контекста для осознания её как единицы фразеологического уровня. Буквальные значения её компонентов в совокупности обозначают несуществующую ситуацию, основанную на нарушениях формальной логики, то есть это сочетание не способно функционировать в речи как свободное словосочетание.

В других случаях семантизация фразеологизма, его осознание как языковой, а не речевой единицы обеспечивается лишь в строго ограниченных, заданных конструкциях. Контекст становится при этом средством обнаружения новой сущности, новой языковой единицы, обеспечивая семантизацию фразеологизма, служа средством отграничения ФЕ от порождающего её свободного словосочетания. Так, фразеологизация свободного словосочетания *закрывать глаза* требует реализации целостного значения – «намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо» – при управлении В.п. с предлогом *на* существительного или субстантивированного слова, например:

По словам Коковцева, официальный Петербург пребывал в каком-то оцепенении: эскадра Рождественского уже приближалась к японским водам, всем страстно хотелось верить в чудо, большинство же просто *закрывало глаза на невероятную рискованность замысла...* (В. Пикуль. Каторга)

---

¹ Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1988.

Таким образом, в одних случаях сформировавшееся целостное фразеологическое значение может не нуждаться в контекстуальной поддержке, так как способно представлять обозначаемое за счёт закреплённого за фразеологизмом значения, безотносительно к обязательному актуализирующему воздействию на это значение со стороны словесного знака: *жить чужим умом* – «придерживаться чужих взглядов, убеждений; не быть самостоятельным в своих действиях, поступках и т. п.»; *забегать вперёд* – «делать что-либо преждевременно, не соблюдая последовательности, нарушая последовательность». В других случаях – фразеологическое значение способно реализовываться лишь при совместном употреблении с определённым словом (или группой слов), или при условии строгой заданности конструкции, или в специализированной синтаксической конструкции: *пускать по ветру* (только в сочетании со словом деньги, состояние, богатство) – «разорять что-либо, транжирить деньги, богатство»; *смотреть сквозь пальцы* (на что) – «игнорировать что-либо; намеренно не обращать внимания на что-либо» (условием реализации фразеологического значения является управление фразеологизма существительным в форме В.п. с предлогом *на*); *бесструнная балалайка* – «очень болтливый человек, пустомеля» (фактором, определяющим фразеологическое значение данной единицы, является синтаксическая функция сказуемого).

В этом случае фразеологизмы имеют следующие синтагматические типы фразеологического значения, названные в соответствии с типом фразеологического актуализатора их значений в контексте: 1) синтагматически обусловленные, 2) конструктивно обусловленные и 3) синтаксически обусловленные.

Опираясь на структурные связи фразеологизма с другими словами, В. П. Жуков выделяет следующие основные типы значений ФЕ: относительно свободное, конструктивно ограниченное и валентно ограниченное. Конструктивно ограниченное (или обусловленное) значение, по мнению В. П. Жукова, возникает тогда, когда вещественное значение фразеологизма раскрывается в строго определен-

ной (заданной) конструкции. Это значение проявляется особенно ярко в области сильного глагольного управления. При этом управляемые формы слов составляют особую разновидность окружения и играют роль контекстуальных уточнений.¹ В области сильного глагольного управления В. П. Жуков в первую очередь выделяет падежные и предложно-падежные формы с объектным значением:

а) сильноуправляемые формы существительных (или других субстантивированных слов) в винительном падеже без предлога или с предлогом: *без ножа резать* (кого), *положить под сукно* (что), *рвать на части* (кого), *стереть в порошок* (кого), *марать руки* (об кого, обо что), *смотреть сквозь пальцы* (на что) и другие;

б) сильноуправляемые формы существительных (или субстантивированных слов) в дательном падеже без предлога или с предлогом: *влезть в душу* (кому), *подставить ножку* (кому), *становиться на горло* (кому) и др.;

в) сильноуправляемые формы существительных (или других субстантивированных слов) в родительном падеже: *вить верёвки* (из кого), *проходить мимо* (чего), *спустить шкуру* (с кого), *с ума сходить* (от кого, от чего), *тянуть жилы* (из кого) и подобные;

г) сильноуправляемые формы существительных (или других субстантивированных слов) в творительном и предложном падежах: *ломать голову* (над чем), *ломать зубы* (на ком), *собаку съест* (на чём), *ставить на одну доску* (с кем, с чем) и другие.

Конструктивная обусловленность фразеологизмов особенно ярко проявляется в области сильного глагольного управления. Управление организует синтаксические конструкции, едва ли не бесконечные по многообразию выражаемых отношений. При управлении господствующее слово в силу своего лексического или грамматического значения требует от подчинённого слова определённого падежа. В выборе управляемой формы скрещивается влияние различных смысловых и грамматических факторов, обнаруживается зависимость от

---

¹ Об этом подробнее см. : Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – С. 144.

особенностей конкретного лексического состава синтаксической конструкции.

Управление в грамматике понимается неоднозначно. В широком смысле с управлением связывают все случаи управления субстантивных косвенных падежей с предлогами и без предлогов. Так, например, А. М. Пешковский дал следующее определение управления: «Управление есть подчинение существительного какому бы то ни было другому слову».¹ В рамках этого широкого понимания А. М. Пешковский говорил о различиях сильного и слабого управления. Сильное управление А. М. Пешковский видел везде, где есть внутренняя связь между значением господствующего слова и значением, которое выражает своей формой подчинённое слово. Так, несмотря на оговорки относительно «минимума необходимой связи», случаи типа *лежать на чём, в чём, при чём, под чем, за чем*, где «глагол по своему значению («определённое место в пространстве») связан с целым рядом предлогов и падежей с пространственным значением», он относил к сильному управлению. Слабое управление усматривалось им только при отсутствии необходимой смысловой связи (человек в шляпе, пирог с грибами, стою с кем).

Получила распространение трактовка, отчётливее всего выраженная в статье М. Д. Лесник «К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке». По мнению М. Д. Лесник, управление есть там, где «употребление косвенного падежа имени существительного (или любого субстантивного слова) вызывается лексическим значением или грамматическими особенностями господствующего слова».²

Многие современные лингвисты считают недостаточным фактор семантической «необходимости», выдвинутый А. М. Пешковским в качестве основного отличительного признака сильноуправляемой

---

¹ Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – С. 61.

² Лесник, М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке / М. Д. Лесник // К вопросу управления (приглагольного и приименного). – Рига, 1957. – С. 15.

формы, и признают также неперменным критерием разграничения сильного и слабого управления формальный показатель.¹

С. И. Абакумов указывал: «Управление является почти всегда средством передачи в акте общения определенных значений. Например, в выражениях *писать письма, писать карандашом, писать брату* различные падежи служат не просто средством «подчинения» одного слова другому, а создают различные значения... Поэтому управление нужно определить как употребление подчиненного слова в косвенном падеже для передачи определённых значений».²

Е. С. Скобликова считает, что управление выступает как такой способ синтаксической организации слов, специфическую функцию которого составляет грамматически обобщенное выражение различных соотношений с предметом (соответственно в качестве управляемого компонента употребляются слова с грамматическим значением предметности – субстантивные слова). Эта функция позволяет говорить о падежном и предложно-падежном оформлении субстантивных форм.³ «В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности», – пишет В. В. Виноградов.⁴

Падежная или предложно-падежная форма всегда употребляется как знак выражения определенных реальных отношений. И потребность передать то, а не другое соотношение обозначаемого предмета с другими предметами или явлениями – первое и обязательное условие, определяющее выбор падежной или предложно-падежной формы. В соответствии с этим условием избирается такая форма, одно из

---

¹ См. по этому поводу замечания следующих авторов : Лесник, М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке / М. Д. Лесник // К вопросу управления (приглагольного и приименного). – Рига, 1957. – С. 15; Золотовой, Г. А. Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке / на материале произведений А. М. Горького/ : автореф. канд. дис. / Г. А. Золотова. – М., 1954. – С. 6; Малащенко, В. М. О связи слов в словосочетании и предложении (на материале предложных конструкций с Т.п. в современном русском литературном языке) / В. М. Малащенко. – М., 1960. – С. 95.

² Абакумов, С. И. Современный русский литературный язык / С. И. Абакумов. – М. : Сов.наука, 1942.

³ Скобликова, Е. С. Согласование и управление в русском языке / Е. С. Скобликова. – М. : Просвещение, 1971. – С. 32.

⁴ Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1947. – С. 167.

грамматических значений которой позволяет передать данное реальное соотношение.

Долгое время управление рассматривалось как связь лексем. Грамматическое свойство фразеологизмов управлять и иметь при себе объект остаётся в большей мере неизученным. Касались вопросов управления процессуальных фразеологизмов В. П. Жуков, Г. Б. Бажутина, Н. Н. Прокопович, М. Т. Тагиев, Л. В. Николенко, В. Г. Дидковская. Однако в целом проблема управления как система знаний о синтаксических свойствах фразеологических единиц ещё ждёт своего решения.

Термин *управление* мы посчитали возможным использовать при описании способности анализируемых фразеологизмов со структурой глагольного словосочетания или глагольного предложения подчинять себе имя существительное (или субстантивированное слово) или имена в косвенных падежах потому, что, во-первых, фразеологизмы рассматриваемого типа соотносятся с глаголами, а глаголам свойственно управление; во-вторых, потому что имена, подчиняющиеся фразеологизмам, являются необходимыми восполнителями их значений. Но, используя этот термин, мы понимаем под управляющим не глагольный компонент, а фразеологизм, имеющий в качестве стержневого компонента глагол.

2.2 Факторы, влияющие на формирование конструкции, восполняющей значение фразеологизма

Целостное значение фразеологизма и лексическое значение подчиненного слова участвуют в выражении устанавливаемых отношений. От значения фразеологической единицы зависит то, в выражении каких реальных отношений, грамматически обобщенно выражаемых формами падежа, может участвовать данный фразеологизм. Так, при участии фразеологизмов: *прописать иждицу* (кому) – «проучить, жестоко наказать кого-либо, всыпать кому-либо»; обычно как выражение угрозы»; *не давать прохода* (кому) – «неотступно, назойливо преследовать просьбами, вопросами, разговорами и т. п.»; *вти-*

рать очки (кому) – «обманывать кого-либо, представляя что-либо в искажённом, неправильном, но в выгодном, желательном для себя свете»; *пришивать дело* (кому) – «ложно обвинять кого-либо в каком-либо преступлении»; *сослужить службу* (кому) – «оказать услугу в чём-либо, сделать что-либо полезное для кого-либо или чего-либо» и многих других – выражаются отношения активного воздействия на лицо. Значение адресата воздействия в этом случае обязательно, так как называемые действия не могут выражаться при отсутствии лица, к которому они относятся.

Таким образом, значение адресата во фразеологизмах подобного типа, выражающих отношения, связанные с идеей активного воздействия на объект, является обязательным значением. Эти отношения несовместимы, скажем, со значениями фразеологизмов типа *набить руку* (на чём, в чём) – «приобрести умение, сноровку, опыт в каком-либо деле»; *открывать новую страницу* (в чём) – «делать открытия, совершать нечто выдающееся, знаменательное в какой-либо области жизни, науки и т. п.». Следовательно, целостное значение фразеологизма обуславливает возможность его участия в выражении определённых смысловых отношений, а соответственно – форму зависимого слова, грамматически обобщённо выражающую эти отношения.

То обстоятельство, что значение фразеологизма и лексическое значение подчинённого слова участвуют в выражении реальных соотношений между соответствующими явлениями, накладывает отпечаток на систему средств грамматического падежного выражения этих соотношений. Очень часто характер смысловых связей между фразеологизмом и словом подсказывается тем, в каких отношениях могут находиться соответствующие явления реальной действительности. Поэтому если из значений фразеологизма и слова вытекает возможность разного осмысления отношений между ними, то управляемые формы оказываются необходимым дифференцирующим средством. Так, глагольный фразеологизм *проливать кровь* реализует значение «погибать, умирать, защищая кого-либо или что-либо» в соединении с предлогом **за** и существительным в форме винительного падежа, а

другое значение – «предавать смерти, убивать» – в сочетании с существительным в форме винительного падежа без предлога. Выбор управляемой формы зависит от установленного соотношения с «предметом».

Для реализации признака конструктивной обусловленности в области фразеологии большое значение приобретает восприятие фразеологической единицы на основе её внутренней формы, осознание словного характера грамматически главного компонента рассматриваемых фразеологизмов – *глагольного*, а также то обстоятельство, что фразеологизм обладает целостной семантикой и выступает по отношению к управляемому слову как единое целое.

Важную роль в структурно-семантическом восполнении рассматриваемых фразеологизмов играет глагол, входящий в состав словесного комплекса-прототипа фразеологизма. «Главное достоинство глагола, – писал А. М. Пешковский, – это способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и зависящих друг от друга слов и предложений; словом, создавать то, что Потебня называл синтаксической перспективой».¹

Отталкиваясь от валентных свойств глаголов-прототипов, ставших в процессе фразеологизации компонентами фразеологизмов, попытаемся выяснить, в каком соотношении находятся два взаимозависимых фактора (целостное значение и синтаксические свойства глагола-прототипа), обуславливающих структуру конструкции, способствующей реализации семантики рассматриваемых фразеологизмов.

Фразеологизм как самостоятельная единица языка образуется на основе словосочетания. Слово, став составной частью фразеологизма, не превращается в ничто. Изучить компонентные свойства необходимо, так как они составляют своеобразную клеточку смысловой структуры фразеологизма.²

---

¹ Пешковский, А. М. Синтаксис в школе. Методика. Лингвистика. Стилистика. Поэтика / А. М. Пешковский // Сборник статей. – М.-Л., 1925. – С. 151.

² Подробнее см. об этом : Жуков, В. П. О парадигматических и синтагматических свойствах компонентов фразеологизма / В. П. Жуков // Актуальные проблемы русской фразеологии : сб. научных трудов. – Л., 1983.

При сопоставлении сочетаемости глаголов, давших жизнь глагольным компонентам, и сочетаемости фразеологизмов со структурой глагольного словосочетания или глагольного предложения легко обнаруживаются следующие типы структурного соотношения дистрибуции глагола свободного словосочетания и глагольного фразеологизма: в большинстве случаев глагольный компонент фразеологизма повторяет валентные свойства глагола в омонимичном словосочетании; в меньшинстве – не повторяет.

Совпадения управляемых форм глагольного компонента ФЕ и глагола омонимичного словосочетания могут быть двоякого рода: абсолютное уподобление и уподобление некоторых форм, ввиду ограничения валентности глагола в условиях фразеологизации. Рассмотрим каждый случай.

I. *Абсолютное уподобление* наблюдается у глаголов с узкой валентностью, имеющих одну-две сильноуправляемые формы. Если одна или две из этих зависимостей не заняты в составе ФЕ, то они становятся структурными связями фразеологизма.

Так, при фразеологизации сочетания *приложить руку* (к чему) (к печи, к стене, ко лбу) переходный глагол с двухместным окружением (*приложить* что к чему) реализует форму винительного падежа внутри фразеологического оборота, а форма дательного падежа с предлогом *к* превращается во внешнюю, структурно необходимую связь фразеологизма. Приведём пример употребления названной фразеологической единицы в тексте.

Сеять ему приходилось и раньше, и убирать вот так же приходилось, но чтобы это был именно тот хлеб, *к которому* сам *приложил руки*, – такого еще не было!». (М. Щукин. *Имя для сына*)

В анализируемом материале обнаружено значительное количество фразеологизмов, имеющих в своей структуре глагольный компонент, полностью повторяющий валентность глагола-прототипа. Приведём некоторые примеры употребления подобных единиц в литературной речи.

• *Позатыкать рты* (кому) – «заставить молчать, не давать говорить что-либо или о чём-либо»:

Екатерина в эти сумбурные дни писала о немцах в грубой форме: «Ждут, сволочи окаянные, когда я *позатыкаю рты* им кусками пирога польского...» (В. Пикуль. Фаворит)

• *Портить кровь* (кому) – «причинять неприятности, огорчения и т. п.; раздражать чем-либо»:

Новое влияние герцога Эгильона еще не сказалось в политике Франции. Однако понемногу оттаивало сердце маркиза Вержена, посла в Стамбуле, где он немало *попортил русским крови*. (В. Пикуль. Фаворит)

• *Задавать трёпку* (кому) – «распекать, бранить, наказывать, обычно давая почувствовать свою силу, власть и т. п.»:

– Надеюсь, сударыня, – выговорил он, пошатываясь, – вы сохраните благородство, как и положено принцессе вашего славного дома, иначе... Брюммер снова *задаст мне трёпку*. (В. Пикуль. Фаворит)

• *Пощекотать пятки* (кому) – «обратить в бегство»:

Орлов сказал: «Пока Россия флота на Черном море не имеет, хорошо бы *пощекотать пятки* султану с другой стороны: из моря Средиземного! Вот потеха-то будет!». (В. Пикуль. Фаворит)

• *Открывать душу* (кому) – «откровенно рассказывать о своих заветных мыслях, переживаниях, чувствах»:

– И вот в этой самой «Избе раздумий» через шесть лет ты будешь помогать своим ученикам разбираться в своих ошибках, учить отношению к людям, открывать непонятные явления в жизни – словом, как Грозный... – ... не отставал Никита.

– Буду. И с радостью. Только сумеешь бы. Сам знаешь, как трудно с нами. *Не всякому* мы *душу* свою *откроем*. (А. Кузнецова. Земной поклон)

• *Бросать вызов* (кому, чему) – «вступать в борьбу; вызывать на борьбу»:

Храм молчал, ни отзвука в ответ, и он понял, что храм не принял его, отверг, и тогда, *бросая вызов враждебному окружению*, он крик-

нул громче – глухая, стылая тишина храма даже не дрогнула. (П. Проскурин. Отречение)

• *Дать волю* (чему) – «не сдерживать что-либо, о чувствах, о проявлении чувств»:

Но я могу и *волю дать гневу своих армий* – пускай наступают, и завтра же мы снова будем костры палить на площадях берлинских, а казаки наши всех курят ваших пережарят на саблях своих. (В. Пикуль. Фаворит)

Валентность фразеологизмов здесь без каких-либо ограничений повторяет валентность глагола, входящего в состав словесного комплекса-прототипа.

Словесные комплексы-прототипы фразеологизмов могут иметь в своём составе одну из слабоуправляемых форм глагола, сильные же связи образуют конструкции, необходимые для семантической реализации фразеологической единицы. Приведём примеры.

• *Без ножа резать* (кого) – «ставить в очень трудное, безвыходное положение»:

– На моего отца глаз положила? – сурово спросил Иона. – На старика? Ты же *меня без ножа режешь!* (С. Алексеев. Рой)

• *Водить за нос* (кого) – «обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного»:

Комиссия узрела и крепление стрингеров совершенно иное, нежели на корабле мастера Катасонова. Прошку уже шпыняли:

– Ты что, парень, *за нос тут всех водишь?*

– *Никого за нос я не вожу*, а когда бывал на верфях аглицких, там усмотрел, что англичане тако и крепят стрингеры. (В. Пикуль. Фаворит)

• *Носить на руках* (кого) – «оказывать особое расположение кому-либо, проявлять большое внимание к кому-либо»:

– Так я... тоже вдов, – соврал ей Потемкин; стал он ласкаться к Скуратовым, на одиночество жалуясь, что, мол, негде и головы приклонить. – Вот ежели б Дарья-то свет Васильевна дни мои скрасила, – намекал майор, – так я *на руках бы её носил!* (В. Пикуль. Фаворит)

• *Пальцем не трогать* (кого) – «не причинять ни малейшего вреда кому-либо, не бить кого-либо»:

Старшего царь порол как сидорову козу, среднего поднимал за уши, показывая ему Кронштадт на седьмом небе, а *младшего... младшего* он *и пальцем не трогал*, хотя частенько грозил:

– Мишка, ты не шали, иначе я дам тебе дёру! (В. Пикуль. Нечистая сила)

• *Брать за шкуру* (кого) – «привлекать к ответу, ответственности»:

Крестьянская община села Покровского возбудила перед властями вопрос о высылке Распутина в Восточную Сибирь, но Гришка не стал ждать, когда *его возьмут за шкуру*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Подобных фразеологизмов – большое количество: *гладить по головке* (кого), *водой не разольёшь* (кого), *ставить на колени* (кого), *водить на помочах* (кого), *пересчитать по пальцам* (кого), *класть на обе лопатки* (кого), *брать за бока* (кого), *брать за горло* (кого) и другие.

В зависимости от того, сколько сильноуправляемых форм (одна или две) остались не реализованными в структуре фразеологизма, в состав конструкции могут входить две падежные формы, например, такие:

– винительный и родительный падежи с предлогом *из* (*топором не вырубил* (что из чего));

– винительный и дательный падежи (*вкладывать в уста* (кому что), *ставить в строку* (кому что), *совать под нос* (кому что));

– дательный и творительный падежи (*тыкать в глаза* (кому чем), *замазывать рот* (кому чем), *замазывать глаза* (кому чем));

– винительный падеж и винительный падеж с предлогом *в* (*ткнуть носом* (кого во что)).

Например, употребление одного из таких фразеологизмов в тексте:

– А ведь вы развалили! – загромыхал «барабан».

– А ведь ваши друзья все растащили... Но перед этим вы еще *за-лепили публике глаза своим бахвальством* в статье «Мы готовы». (В. Пикуль. Нечистая сила)

Таким образом, при наличии сильных свободных валентностей у глагола словесного комплекса-прототипа они, как правило, фиксируются в окружении фразеологических единиц, образуя конструкции, необходимые для реализации значения фразеологизма.

Природа сильного управления глагола и глагольного фразеологизма, по существу, одинакова, поскольку, как справедливо замечает Л. Ф. Ершова-Белицкая, «подобно конструктивно обусловленному значению слова, фразеологизм характеризуется предметно-смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого оборота, а потому реализуется в сочетании с обусловленным членом, как бы замыкающим структуру оборота».¹

Сказанное, однако, не означает, что создаваемая конструкция обусловлена только конструктивными свойствами глагола-прототипа. С точки зрения формальной, здесь налицо полная зависимость от глагола, с точки зрения смысловых отношений, управление определяется целостным значением фразеологизмов.

Как свидетельствуют идентификаторы (примеры будут приведены ниже), фразеологические единицы, характеризующиеся конструктивной обусловленностью значения, обозначают такое действие (чаще морально-психологического плана), которое непосредственно связано с объектом.

Сравним, например:

- *водить за нос* (кого) – обманывать (кого);
- *забрасывать камнями* (кого) – чернить, порочить (кого);
- *заткнуть за пояс* (кого) – превзойти в чем-либо (кого);
- *выбивать из седла* (кого) – лишать душевного равновесия (кого);
- *плакаться в жилетку* (кому) – жаловаться (кому);
- *возносить до небес* (кого, что) – восхвалять (кого, что);

---

¹ Ершова-Белицкая, Л. Ф. Связи фразеологической единицы с окружением. Единицы различных уровней в языке и речи / Л. Ф. Ершова-Белицкая // Уч. зап. Кубанского ун.-та. – 1972. – Вып. 152. – Ч. 2. – С. 15.

– *вставлять палки в колеса* (кому) – мешать (кому).

Следовательно, наличие обязательных управляемых форм обусловливается внутренней смысловой «потребностью» фразеологических единиц: не было бы такой «потребности» – не возникла бы необходимость в закреплении форм. Генетически же формы конструкций рассматриваемых фразеологизмов в значительной степени обусловлены именно глаголами, которые, подвергшись лексическому опрощению в их составе, полностью передают фразеологизмам свои структурные признаки.¹

В результате фразеологизм, как и глагол свободного словосочетания, управляет одной – двумя сильными формами, не ослабляя этих связей.

II. *Уподобление отдельных форм* наблюдается у фразеологизмов и глаголов-прототипов, имеющих более широкие сочетательные возможности, когда под влиянием фразеологизации словесного комплекса-прототипа часть этих связей утрачивается, а отдельные закрепляются в качестве необходимой конструкции. Так, глаголы *указывать*, *мыть*, *укоротить*, *наступать* в свободных словосочетаниях *указывать на дверь*, *мыть голову*, *укоротить хвост*, *наступать на пятки*, помимо основной управляемой формы дательного падежа (кому), могут иметь и другие: (чем) *рукой*, *мылом*, *ножницами*, *ногой*. Необходимой для реализации значений соответствующих фразеологизмов оказывается только форма дательного падежа.

Приведем некоторые примеры употребления подобных фразеологизмов.

• *Наступать на пятки* (кому) – «догонять, настигать кого-либо в каком-либо деле, в работе и т. п.»:

На огромной и вольной сибирской земле стало тесно, люди скупивались, жались друг к другу, и в такой сутолоке волей-неволей *наступали соседу на пятки*, переходили чужие дорожки, а то и вовсе, отчаявшись, лезли по головам. (С. Алексеев. Рой)

---

¹ Об этом подробнее см. : Бажутина, Г. В. Особенности внешних связей глагольных фразеологизмов в сопоставлении со связями переменного словосочетания : дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Бажутина. – М., 1975.

• *Наступать на горло* (кому) – «принуждать, притеснять; заставлять поступать определенным образом»:

По натуре он был добряк, не умевший ни в чем отказывать, и когда одна из метресс, госпожа Косиковская, *наступила ему на горло*, чтобы он срочно на ней женился, Мишка не стал отстреливаться до последнего патрона, а сразу же поднял руки, сдаваясь на милость победительницы. (В. Пикуль. Нечистая сила)

При фразеологизации свободных сочетаний слов иногда утрачиваются некоторые слабоуправляемые связи. Типично, например, исчезновение творительного орудийного при глаголах, обозначающих конкретные действия. Невозможен этот падеж в окружении таких, например, фразеологизмов: *снимать пенки* (с чего) – «брать самое лучшее, самое выгодное, пользуясь плодами чужого труда» (ср.: снимать пенки лучше деревянной ложкой); *шубы не сошьёшь* (из чего) – «никакой пользы не получишь от чего-либо»; *на лбу написано* (у кого) – «сразу видно, ясно, заметно что-л. всем по внешнему виду человека»; *разделявать под орех* (кого) – «сильно ругать, распекать, разносить, беспощадно критиковать за что-либо»; *стереть в мелкий порошок* (кого) – «жестоко расправиться с кем-либо»; *вытаскивать из грязи* (кого) – «избавлять от унижительных условий существования, бедности, нищеты»; *снять стружку* (с кого) – «отчитывать, ругать, пробирать»; *тащить за уши* (кого) – «всеми способами, всячески помогать кому-либо, обычно малоспособному, нерадивому человеку в учёбе, в продвижении по службе и т. п.»; *мерить на свой аршин* (кого, что) – «судить о ком-либо или о чём-либо только по своим представлениям, согласно только своим требованиям».

Конструкции, необходимые для реализации ФЕ, образуются посредством закрепления или сильно- или слабоуправляемых форм, редко – тех и других вместе.

Закрепление сильных валентностей глагола (при утрате слабых) наблюдается, главным образом, у переходных глаголов. Это можно объяснить особенностями семантики ФЕ, которая обнаруживается при идентификации. Во всех случаях эти ФЕ обозначают переходное

действие, то есть семантически нуждаются в объектном распространении (объект воздействия, содержания и адресата); из всех возможных валентностей глагола «избирается» наиболее подходящая – сильноуправляемая форма с объектным значением. Ср.: *носить на руках* (кого) – баловать (кого); *класть на обе лопатки* (кого) – побеждать (кого); *выводить из себя* (кого) – злить (кого); *втоптать в грязь* (кого) – унижать (кого); *наставлять на ум* (кого) – поучать (кого); *подкладывать свинью* (кому) – подстраивать неприятность (кому); *открыть глаза* (кому) – помочь понять истину (кому).

Слабоуправляемые формы в этих фразеологизмах исчезают, потому что семантическая надобность в них отпала: фразеологизм утратил те объектные и пространственные семы, которые эти формы выражали. Так, для фразеологизма *тянуть за язык* (кого) – «вынуждать что-либо сказать, ответить, высказать и т. п.» – невозможна конструкция, обозначающая орудие труда (чем), поскольку фразеологизм обозначает не конкретное действие, а действие морально-психологического плана, не имеющее орудийных сем. Например:

Никто *фельдмаршала за язык не тянул*, когда в реляциях он восхвалял боевые заслуги Потемкина. (В. Пикуль. Фаворит)

Таким образом, несмотря на подобие форм в окружении фразеологизмов и свободных словосочетаний, нельзя считать, что фразеологическая единица целиком повторяет валентные свойства глагола, поскольку он в условиях фразеологизации утратил способность самостоятельного распространения за счёт слабоуправляемых форм.

Образование конструкций посредством закрепления одной из слабоуправляемых форм наблюдается, как правило, в том случае, когда основная связь уже реализована внутри ФЕ. Так, глагол *сшить* в сочетании *шубы не сошьёшь*, имеющий большие сочетательные возможности (*сшить* – что, кому, для кого, на кого, из чего, чем, на чём и др.), в окружении ФЕ фиксирует только форму родительного падежа с предлогом *из* (из чего):

Правда говорится: *из благородства да из чинов шубы себе не сошьёшь*. (А. П. Чехов. Бабые царство)

Иногда конструкции образуются посредством закрепления в окружении фразеологизма одной из наиболее слабых валентностей. Как правило, это возникает в том случае, когда основная связь уже реализована внутри фразеологической единицы. Например, во фразеологизме *ломать голову* (над чем) – «усиленно думать, стараться понять, разрешить что-нибудь трудное» – основная форма (винительный падеж) уже занята в ФЕ, в окружении же данной фразеологической единицы фиксируется творительный падеж с предлогом *над*, например:

Надо *ломать голову над тем*, как перегруппировать наши силы и где наскрести резервы. (И. Стаднюк. Москва, 41-й)

В результате закрепления отдельных слабоуправляемых форм создаются определённые структурные модели объектного окружения ФЕ. Наиболее распространены следующие падежные и предложно-падежные конструкции.

ФЕ + перед кем / перед чем – *снимать шляпу* (перед кем), *ходить на цыпочках* (перед кем), *извиваться ужом* (перед кем), *вилять хвостом* (перед кем), *закрывать двери дома* (перед кем), *распахивать душу* (перед кем), *падать на колени* (перед кем) и другие. Приведём пример:

Екатерина крепко защелкнула табакерку:

– Все говорят, что живёшь ты взятками.

Глебов *не стал падать перед ней на колени*:

– А вы спросите – с кем акциденциями я делился? (В. Пикуль. Фаворит)

ФЕ + с кем – *находить общий язык* (с кем), *входить в долю* (с кем), *держат ушки на макушке* (с кем), *стоять на одной доске* (с кем), *водить хлеб-соль* (с кем), *держат ухо востро* (с кем). Например:

Упильмалик подумал, что за отсутствующим подбородком прячется острый язык, и решил *держат с ним ухо востро*. (Д. Досжанов. Наездник)

ФЕ + у кого – *валяться в ногах* (у кого), *винтиков не хватает* (у кого), *висеть на шее* (у кого), *вырвать слово* (у кого), *перехватило*

дыхание (у кого), *отлегло от сердца* (у кого), *стоять за спиной* (у кого). Например:

Простое голубое платье, туго стянутое чёрным пояском, не скрывало фигуры, столь соответствующей гириному понятию прекрасного, что у *того перехватило дыхание*. (И. Ефремов. Лезвие бритвы)

ФЕ + на кого, на что – *смотреть сквозь пальцы* (на что), *махнуть рукой* (на кого, на что), *поднимать руку* (на кого), *собак вешать* (на кого), *точить зубы* (на кого), *показывать зубы* (кому) и другие. Например:

С интересом прислушивались к высказываниям о том, кто же теперь будет заправлять миллионами Саратовкиных, ведь всем известно, что молодой барин *на все дела смотрит сквозь пальцы*, интересуется только сиротскими домами да своим учительским образованием. (А. Кузнецова. Земной поклон)

Бибиков, прибыв в Казань, докладывал Петербургу, что дворянство пребывает в тоске и унынии, бедные истерзаны страхом господним, а богатые, *махнув рукой на свои имения*, уезжают подальше. (В. Пикуль. Фаворит)

ФЕ + из кого, из чего – *делать трагедию* (из чего), *клещами тащить* (из кого), *шубы не сошьёшь* (из чего), *тянуть жилы* (из кого), *вить верёвки* (из кого) и другие. Приведём пример:

Егорка ваш на большое дело не годится! Ему только *из вас верёвки вить*. (С. Алексеев. Рой)

ФЕ + кому – *бросать вызов* (кому), *прокладывать путь* (кому), *на роду написано* (кому), *на хвост наступать* (кому), *открыть глаза* (кому), *связывать руки* (кому), *загибать салазки* (кому), *раскрывать душу* (кому), *рыть яму* (кому), *колоть глаза* (кому), *бросать в лицо* (кому) и др. Например:

Возле него околачивался племянник Самойлов, и дядя неласково сказал парню:

– Чего в рот глядишь? Скачи до Румянцева, скажи, что Черкес-паша идёт с тыла, станут всем *нам салазки загигать*. (В. Пикуль. Фаворит)

Закрепление этих связей происходит потому, что ФЕ нуждаются для выражения своего значения в каком-либо объектном окружении, и из всех дистрибуций глагола именно данные управляемые формы оказываются наиболее пригодными.

Выбор одной из словоформ в качестве основной объектной валентности фразеологизма имеет двоякую обусловленность: со стороны диахронии глагол сообщил ФЕ грамматическую способность к управлению и предоставил набор валентностей; синхронно – выбор конкретной формы непосредственно продиктован целостным значением фразеологизма. В тех случаях, когда слабая глагольная связь в условиях фразеологизации приобретает структурную «силу», можно говорить о примате целостного значения над глагольным фактором: семантическая необходимость создает структурную устойчивость связи.

Возможны случаи, когда семантика фразеологизма обнаруживает необходимость в различных обстоятельственных распространителях, главным образом места, цели, причины и образа действия.

Генетическая природа этих значений ФЕ различна. В некоторых случаях пространственные отношения потенциально предполагаются уже в самом свободном сочетании с глаголами перемещения и передвижения и сообщаются ФЕ: (где) *бросить якорь, оставить голову, свить гнездо, сложить кости, найти могилу, чтоб нога не ступала, обивать пороги*; (где, куда) *открывать дверь, направить лыжи, приклонить голову, запускать глаза*.

В составе фразеологического окружения эти связи приобретают свойство семантической необходимости.

В других сочетаниях обстоятельственные значения приобретают «силу» лишь вследствие фразеологизации. Например, глагол *смотреть* в свободном словосочетании *смотреть в глаза* семантически не нуждается в распространении словами со значением образа действия.

Во фразеологизме (как) *смотреть/глядеть в глаза* для реализации значения «как чувствовать себя, вести себя по отношению к кому-либо» подобные связи оказываются семантически необходимыми и, следовательно, нуждаются в структурном выражении:

Русские, выходя из войны, *могли честно глядеть в глаза* миру: они своё дело сделали! (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Глагольный фразеологизм может создавать конструкции, не присущие глаголу свободного словосочетания. Приобретение собственных обязательных связей может идти или параллельно с потерей глагольных валентностей, или наряду с сохранением глагольного управления: *кровь играет* (в ком) – «кто-либо ощущает в себе избыток сил, энергии»; *закрывать глаза* (на что) – «намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо»; *точить зубы* (на кого) – «испытывать злобу против кого-либо, стремиться причинить вред кому-либо»; *болеть сердцем* (за кого, за что) – «беспокоиться, страдать, переживать и т.п. за кого-либо, испытывать тревогу за что-либо»; *подкрутить гайки* (кому) – «воздействовать на кого-либо, заставляя подтянуться, стать активнее, энергичнее, усиливать строгость, прижимать»; *собаку съест* (в чём, на чём) – «иметь, приобрести большой опыт, навык, основательные знания в чём-либо»; с сохранением глагольного управления: *закрывать глаза* (кому на что) – «скрывать от кого-то что-либо, умалчивать о чём-либо»; *открывать глаза* (кому на кого, на что) – «выводить кого-либо из заблуждения, помогать правильно понять истинное положение вещей». Во всех случаях фразеологические единицы, обозначая сложные абстрактные действия, обладают семантической недостаточностью и нуждаются в объектном окружении:

Помочь тем, на кого уже заведено дело, практически невозможно – в этом признаются самые матерые адвокаты, которые за свою многолетнюю практику *собаку съели на разного рода уголовных делах*. (Стасова, Е. На крючке у «тёмного» бизнеса / Е. Стасова // Орский вестник. – 2001. – № 56)

Итак, сопоставление связей глаголов в составе словосочетаний и ФЕ, омонимичных этим словосочетаниям, показывает, что фразеологические единицы с конструктивно обусловленным значением для выражения своего целостного значения используют прежде всего те структурные связи, которые «предоставляет» ему глагольный компонент, и лишь при отсутствии таковых создается собственное фразеологическое окружение.

Лексико-грамматическая природа главного компонента фразеологической единицы и целостное её значение – это два взаимодействующих фактора, обуславливающих характер связей фразеологизма, где конструктивные свойства глагола – явление первичного порядка. Оба фактора вступают в отношения диалектического единства: роль семантики фразеологизма в формировании необходимой конструкции тем сильнее, чем слабее влияние конструктивных свойств глагола-прототипа. Если в конструкции в качестве обязательной формы закреплена основная валентность глагола, значит, синтаксическая «сила» глагольного компонента превалирует над целостным значением; выбор одной из слабых связей глагола-прототипа в качестве обязательной в конструкции свидетельствует об ослаблении глагольного фактора, а наличие собственных связей ФЕ – показатель непосредственной зависимости управляемой формы от целостного значения фразеологизма, максимального ослабления дистрибутивных свойств глагольного компонента.

Говоря о структурном уподоблении синтаксических связей глагола и ФЕ, нельзя забывать, что мы имеем в виду формальное их уподобление. Во всех случаях, когда внешняя связь оказывается необходимой, пределом распространения собственно глагольных связей оказывается сама ФЕ, а дальнейшее распространение осуществляется путем управления всей ФЕ.

На формирование конструкций, восполняющих значение анализируемых фразеологизмов, определённый отпечаток накладывает семантическая роль субстантивного компонента некоторых фразеологизмов. Наличие внешних обязательных связей «справа» оказывается

характерным признаком для фразеологизмов, у которых ведущая семантическая роль принадлежит субстантивным компонентам: *вступать на путь* (чего), *возводить в ранг* (чего), *войти в сердце* (кого, чьё), *поднимать знамя* (чего), *стоять во главе* (кого, чего), *дуть в дудку* (кого, чью), *становиться на путь* (чего).

подавляющее большинство ФЕ этого типа обнаруживает такое управление, которое совпадает с одной из форм управления субстантивных компонентов этих фразеологизмов, когда они выступают в составе свободных словосочетаний: **знамя** полка, **на путь** авторства, **в сердце** матери и т. д.

Связь между субстантивным компонентом фразеологизма и словами свободного употребления носит сугубо формальный характер и не затрагивает смысловой стороны управляющего компонента.

Так, фразеологизм *разбивать лёд* (чего) – «устранять натянутость в отношениях между кем-либо» – реализует свое значение в конструкции с родительным падежом существительного с семантикой отвлечённого предмета. В противоположность этому слово *лёд* – «замерзшая вода» – может сочетаться с родительным падежом существительного, обозначающего конкретный предмет. Сравните: *разбить лёд* молчания, но: *разбить лёд* реки.

Из сказанного явствует, что фразеологизм, обладающий целостным значением, во всех случаях выступает по отношению к другим словам контекста как неделимое целое, так что грамматически господствующий или нестерженной компонент лишь формально связан со словами свободного употребления. «...Под формальной связью мы понимаем чисто грамматическую связь, возникшую между управляющим компонентом и управляемым словом и не затрагивающую смысловой стороны управляющего компонента. Если даже глагольный фразеологизм полностью совпадает со стороны управления с глаголом свободного употребления, то и тогда между ними наблюдается существенное расхождение. Дело в том, что в подчинительные отношения с другими словами вступают, по существу, не сами компоненты, а фразеологизм в целом: способностью управлять наделены,

как известно, слова, обладающие определённым, и притом более или менее самостоятельным значением».¹

Перед тем, как перейти непосредственно к описанию компонентного состава фразеологизмов, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности, и конструкций, необходимых для реализации их значений, следует отметить, что в плане фразеологической стилистики анализируемый материал представлен нейтральными, книжными и – преимущественно – разговорно-просторечными единицами. Нейтральные фразеологизмы не имеют ограничений в употреблении, не связаны с каким-то определённым стилем; книжные функционируют, преимущественно, в публицистическом стиле; разговорно-просторечные единицы тесно связаны с разговорным стилем, являются средством его создания в художественных произведениях. Кроме функционально-стилистической отнесённости, фразеологизмы обладают определённой экспрессивной окраской. Один и тот же фразеологизм может иметь и функциональную, и экспрессивную характеристики, которые взаимодействуют друг с другом. В зависимости от целей авторов произведений, в зависимости от контекста, в котором фразеологизмы употребляются, фразеологические единицы анализируемого вида могут обладать как положительной (шутливые, одобрительные, ласкательные), так и отрицательной (саркастические, пренебрежительные, неодобрительные, презрительные, грубые, насмешливые, вульгарные) экспрессивной окраской. Часто разговорно-просторечные фразеологизмы с «положительной» стилистической окраской используются в речи персонажей с целью типизации или индивидуализации языка героев произведений. Разговорно-просторечные фразеологизмы, содержащие отрицательную оценку неодобрения или осуждения, могут быть вульгарными, грубыми, бранными. Они употребляются в речи автора или персонажей в тексте, когда необходимо передать отрицательное отношение к изображаемой ситуации.

---

¹ Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – С. 150.

Приведём примеры функционирования некоторых фразеологизмов различной функционально-стилистической отнесённости и экспрессивной характеристики.

- *Склонить голову* (перед кем, перед чем). Книжн. Высок. – «относиться с почтением к кому-либо; преклоняться перед кем-либо»

Нельзя не склонить голову перед титаническими усилиями познать красоту в Древней Индии, древней и новой Европе, Китае, Японии! Но нельзя и не видеть всей безрезультатности этих попыток, потому что объяснение искали вне человека. (И. Ефремов. Лезвие бритвы)

- *Воротить морду (рыло)* (от кого, от чего). Грубо-прост. – «относиться к кому-либо, к чему-либо с презрением, с пренебрежением».

А как умеют и любят у нас, увы, не только по деревням ***воротить рыло от тех, кто выполняет грязную работу***, забывая, что всё на свете идёт от земли, растёт на земле, а она, между прочим, грязная, и на поля, между прочим, кладут душной навоз, чтоб хлеб родился, картошка, овощи, чтоб есть было чего. (В. Астафьев. Паруна)

- *Снимать стружку* (с кого). Прост. Ирон. – «отчитывать, критиковать, ругать кого-либо».

– Это порядок, – улыбнулся Дроздов. – Молодец, Михаил Михалыч. Хвалю. Вот как *с тебя стружку снимешь*, так ты вертишься как молодой. (Б. Екимов. Товарищ майор)

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

В данной главе рассматриваются вопросы синтаксической организации глагольных фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением и структурно-семантических конструкций, восполняющих семантику этих фразеологизмов. В §1 данной главы мы предполагаем систематизировать все структурные модели интересующих нас фразеологических единиц, имея в виду здесь под структурной моделью фразеологизма только конкретный грамматический тип его организации без связи с теми свободными компонентами текста, которые, об-

ладая определённой структурой, необходимы для реализации самого фразеологизма в речи.

2.1. Структурные модели фразеологизмов, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности их значения

В наше определение фразеологизма включён термин *сочетание слов*. Это термин более широкого понятийного содержания, чем *словосочетание*, который тоже нами используется. *Сочетание слов* охватывает все разновидности синтаксических соединений вообще, и это важно для нашего определения фразеологизма, поскольку ФЕ русского языка имеют самые разнообразные синтаксические структуры. Проиллюстрируем это положение на фразеологизмах, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности. В русском языке выделяется большая группа фразеологических единиц со структурой предложно-падежного сочетания (*под диктовку* (кого, чью), *к лицу* (кому), *перед лицом* (кого)), имеются фразеологизмы со структурой сочинительного сочетания слов (*ни складу ни ладу* (в чём), *ни слуху ни духу* (о ком, о чём, от кого)), очень много фразеологизмов со структурой подчинительного сочетания слов, или словосочетания (*выбивать из колеи* (кого), *развязывать руки* (кому)), наконец, некоторые фразеологизмы имеют структуру предложения часто при наличии в составе этой структуры формальных подлежащего и сказуемого (*молоко на губах не обсохло* (у кого), *петля плачет* (по ком)).

Использование термина *сочетание слов* в нашем определении фразеологизма правомерно ещё и потому, что компоненты ФЕ, как показал анализ, в значительной степени сохраняют свои словные свойства.

В нашей работе мы анализируем лишь те фразеологизмы, которые по внешней модели представляют собой либо предикативное сочетание слов, либо непредикативное словосочетание с главным словом – глаголом, то есть сочетание слов подчинительной структуры со стержневым глагольным компонентом.

2.1.1. Количественный и компонентный состав конструктивно обусловленных фразеологизмов, построенных по модели словосочетания

Фразеологизмы, построенные по типу подчинительных сочетаний слов, могут иметь модели как простых (1), так и сложных словосочетаний (2): 1) *срывать маску* (с кого), *рыть яму* (кому), *набивать руку* (в чём), *выжимать соки* (из кого); 2) *пускать пыль в глаза* (кому), *впитывать с молоком матери* (что), *снимать последнюю рубашку* (с кого), *открывать новую страницу* (в чём) и другие.

В большинстве своём анализируемые фразеологизмы состоят из двух компонентов – глагольного и именного, связанных управлением. Некоторые фразеологизмы, кроме глагола и существительного, имеют в своём составе прилагательное, местоимение, числительное, наречие. Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) также являются компонентами фразеологических единиц.

Рассмотрим компонентный состав фразеологизмов, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности значения, начиная с моделей минимального объёма.

I. *Двухкомпонентные фразеологические единицы*, построенные по модели «глагол + существительное (субстантивированное прилагательное) в косвенном падеже без предлога».

1.1. Наиболее часто реализуется внутри фразеологической единицы винительный падеж, поэтому структурная модель «*глагол + В.п. сущ.*» является самой распространённой. По данной модели построены и функционируют в речи 295 единиц из числа отобранных нами для анализа. Например, *бить поклоны* (кому), *бросать тень* (на кого, на что), *вбивать клин* (между кем), *вешать собак* (на кого), *вить верёвки* (из кого), *возить воду* (на ком), *забивать голову* (чем), *набивать руку* (в чём, на чём), *отдавать должное* (кому), *перемыкать косточки* (кому), *подвести черту* (под чем), *подставлять ногу (ножку)* (кому), *положить начало* (чему), *поставить крест* (на ком, на чём), *склонять голову* (перед кем, перед чем), *ставить точку* (на

чём), *стирать грани* (между кем, между чем), *сыграть шутку* (с кем), *уступить место* (чему), *утереть нос* (кому) и другие.

Приведём примеры реализации фразеологизмов данной модели в литературной речи.

Мясоедов побряхтел, взъерошил мохнатые брови.

– ... Я не берусь отвечать за ваше министерство, но сенат, мне думается, согласится *развязать вам руки* в благих начинаниях. (В. Пикуль. На задворках великой империи)

Володька постоял немного, прислушиваясь к удаляющемуся смеху девчонок – то-то *перемывают* сейчас ему *косточки*, – потом вдруг вспомнил, что ему давно пора быть у избы, и резко повернул кобылу. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

1.2. Менее распространённой является модель, в которой реализована форма творительного падежа без предлога. Выявлено 63 единицы, образованных по модели «глагол + Т.п. сущ.»: *бить челом* (кому), *бросать камнем* (в кого), *вилять хвостом* (перед кем), *впиваться глазами* (в кого, во что), *вскидывать глазами* (на кого, на что), *выдавать головой* (кого), *добывать горбом* (что), *есть глазами* (кого), *забрасывать камнями* (кого), *закидать шапками* (кого), *заплатить головой* (за что), *кормить обещаниями* (кого), *махнуть рукой* (на кого, на что), *наживать потом* (что), *накрывать колпаком* (кого), *обливать грязью* (кого), *сверлить глазами* (кого, что), *тыкать носом* (кого), *отвечать головой* (за кого, за что), *стоять горой* (за кого, за что), *стоять грудью* (за кого, за что) и др. Приведём примеры.

Скандал из-за денег стал широко известен: историки Австрии кормились на нём не одно столетие, *грязью обливая армию России*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Александр занял место в живой лестнице перед тронном. Но тщетно жирный вазир *впивался глазами* в лицо Александра: и ресница не дрогнула. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

О чём они толкуют? И почему Колька вертится, как на угольях? В руках газета для маскировки, а сам шею вытянул, *глазами ест бригадира*. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

1.3. В 14 фразеологизмах глагол управляет формой родительного падежа без предлога – «**глагол + Р.п. сущ.**»: *давать леща* (кому), *дать сдачи* (кому), *задавать звону* (кому), *задавать копоту* (кому), *задавать перцу* (кому), *задавать чёсу* (кому), *нагнать жару* (кому), *нагнать копоту* (кому), *нагнать холоду* (кому), *поддавать жару* (кому), *подпускать пыли* (кому), *просить руки* (кого), *решать жизни* (кого), *задавать фефёру* (кому).

В большинстве ФЕ форма родительного падежа единственного числа мужского рода представлена флексией -у, характерной для разговорного стиля русского литературного языка и просторечия. Например:

– О, разгневался на нас аллах! Она заодно с ними! – Салуа всплеснула руками, хотела схватить дочь, увести в дом и уж там **задать ей перцу**. – Фарида!.. Не девичье это дело! Аллах свидетель, проучу я тебя... (А. Кешоков. Восход луны)

1.4. Наименее продуктивными (4 фразеологизма) являются модели, в которых глагольный компонент связан с именем существительным в форме дательного падежа без предлога – «**глагол + Д.п. сущ.**»: *предавать гласности* (огласке) (что), *предавать забвению* (что), *предавать земле* (кого), *учить уму-разуму* (кого). Например:

Проходя по залу, я слышал некоторые высказывания обо мне и будущем выступлении. Одни, наиболее молодые, говорили, что с удовольствием послушают, как высекут зазнаек и мазилок. Другие, постарше, заявили, что с наслаждением разгромят докторишку, вздумавшего **учить художников уму-разуму**. (И. Ефремов. Лезвие бритвы)

1.5. Три фразеологические единицы построены по модели «**глагол + местоимение**»: *вести себя* (с кем), *ловить себя* (на чём), *терять нечего* (кому). Приведём примеры:

Я неохотно показывался в оживлённых местах, избегал посещения ресторанов и людных улиц, часто **ловил себя на том**, что постоянно озираюсь по сторонам. (В. Пикуль. Честь имею)

Целлариус *повёл себя со мной* так, будто он мой начальник, даже покрикивал, но встреча с ним была выгодна для нашей разведки, ибо заводила нас в тёмные дебри абвера. (В. Пикуль. Честь имею)

1.6. Тринадцать единиц анализируемого типа образованы по модели «**глагол + наречие**»: *брать измором* (кого), *брать нахрапом* (кого), *видеть насквозь* (кого), *выворачивать наизнанку* (кого), *держаться взаперти* (кого), *дорого заплатить* (за что), *ездить верхом* (на ком), *есть поедом* (кого), *заживо хоронить* (кого), *идти навстречу* (кому), *сжигать дотла* (что), *смотреть свысока* (на кого) и другие. Например, в контексте:

Ростислав с поляками Болеслава, движась на соединение к Фильнию, попытался было *взять город нахрапом*, но был отбит, и великий урон был в его полках, и отступил с великим бесчестьем. (А. Югов. Ратоборцы. Данила Галицкий)

II. В состав *трёхкомпонентных фразеологических единиц* мы будем относить единицы, в которых наряду со знаменательными словами употреблены служебные, чаще всего предлоги. Большинство анализируемых единиц, состоящих из трёх компонентов, образованы сочетанием глагола с предложно-падежной формой имени – «**глагол + пр. + сущ. 2-6**»: *брать за бока* (кого), *брать за горло* (кого), *заткнуть за пояс* (кого), *тянуть за язык* (кого), *тянуть за душу* (кого), *выбрасывать за борт* (кого), *хватать за руку* (кого), *висеть на хвосте* (у кого), *ставить на карту* (что), *поднимать на смех* (кого), *ловить на слове* (кого), *держаться под крылышком* (кого) и другие.

2.1. Самой распространённой является модель фразеологизмов, в которой глагольный компонент реализует синтаксическую связь управление с именем существительным в форме винительного падежа с предлогами: **в, на, за, под, с, через, сквозь**. По модели «**глагол + пр. + В.п. сущ.**» построено 212 фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением.

2.1.1. Модель с предлогом **в/во** – «**глагол + в + В.п. сущ.**» является наиболее распространённой (102 единицы): *брать в оборот* (кого), *брать в руки* (кого), *брать в шоры* (кого), *бросать в лицо* (кому),

вбивать в голову (кого, кому), *вводить в заблуждение* (кого), *вклады- вать в душу* (кому), *влезать в душу* (кому), *втаптывать в грязь* (ко- го), *втираться в доверие* (кому, к кому), *выводить в люди* (кого), *гнуть в дугу* (кого), *кланяться в ножки* (кому), *плевать в душу* (ко- му), *повергать в прах* (кого), *припирать в угол* (кого), *приходить в голову* (кому), *лезть в душу* (кому) и другие. Приведём примеры упо- требления некоторых единиц в речи:

– Ты начинаешь мне нравиться, – говорил отец.

– Чем же, папа?

– Тем, что *взял себя в шоры* и, подобно беговой лошади, видишь только то, что впереди. Если не удалось с «Правоведением», так, мо- жет, после Академии пробьёшься в гвардию. (В. Пикуль. Честь имею)

И снова, сдержав гнев свой, Александр принялся объяснять бра- ту, почему несвоевременно будет сейчас любое движение против та- тар. – Нельзя, нельзя нам против татар восставать! – говорил Невский, как бы *вдалбливая* это своё глубокое убеждение *в голову брата*. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

2.1.2. Модель фразеологизма с глаголом, управляющим формой винительного падежа с предлогом **на**, тоже представлена довольно широко. Выявлен 81 фразеологизм, имеющий строение «**глагол + на + В.п. сущ.**»: *брать на арапа* (кого), *брать на буксир* (кого), *брать на заметку* (кого, что), *брать на мушку* (кого), *взбрехать на ум* (ко- му), *вступать на путь* (чего), *ложиться на плечи* (кого), *перекладыв- вать на плечи* (кого), *поднимать на смех* (кого), *поставить на место* (кого), *приходить на ум* (кому), *садиться на шею* (кому), *ставить на колени* (кого), *ставить на ноги* (кого), *указывать на дверь* (кому), *брать на довольствие* (кого), *поставить на карту* (что), *пускать на ветер* (что) и другие. Например:

Салуа заволновалась ещё сильнее и решила помочь мужу *по- ставить молодых нахалов на место*. (К. Кешоков. Восход луны)

2.1.3. Модель «**глагол + за + В.п. сущ.**» представлена 15 фра- зеологическими оборотами: *брать за бока* (кого), *брать за горло* (ко- го), *водить за нос* (кого), *выбрасывать за борт* (кого), *заткнуть за*

пояс (кого), ловить за хвост (кого), относить за счёт (кого, чего), тащить за уши (кого), притащить за уши (что), тянуть за душу (кого), тянуть за язык (кого), хватать за руку (кого). Например:

Год потрачен бесплодно в ненужных маршах, чтобы **поймать за хвост** хоть кого-нибудь – союзников или противника! (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Хвостов чуть не выпал из кресла. Опомнился. Быстро взял себя в руки.

– Честно говоря, – сознался с откровенностью (какая ему была присуща и которая его губила), – я ведь и сам метил на место Горемыкина... Значит, Гришка решил **поводить** меня **за нос**! (В. Пикуль. Нечистая сила)

2.1.4. Следующей по продуктивности оказалась форма винительного падежа с предлогом **под** – в модели «**глагол + под + В.п. сущ.**», которая реализована в 13 фразеологических единицах: *брать под обстрел (кого, что), брать под покровительство (кого), подрубить под корень (кого), разделать под орех (кого, что), брать под крылышко (кого), брать под стражу (кого), попадать под руку (кому), совать под нос (кому), ставить под удар (кого), подводить под монастырь (кого).* Приведём примеры:

В полном изнеможении он рухнул в кресло, а Бунге, не покидая угла, тихим голосом **разделявал под орех** полковника - узурпатора:

– Я, конечно не вмешивался в дела гарнизона, но, как управляющий гражданской частью, осмелюсь заметить, что по финансовым сметам у нас теперь не хватает для обеспечения каторжных и ссыльных достаточным питанием. (В. Пикуль. Каторга)

...В ней продолжает жить, нет, нет, уже не любовь, просто детская надежда на чудо; она ещё верит, правда, всё слабее, может быть, уже не признаваясь самой себе в своём поражении, с которым она не хотела и не могла смириться, и время от времени, вот как сейчас, срывалась и **ставила под удар** дорогих людей. (П. Проскурин. Отречение)

2.1.5. Два фразеологических оборота построены по модели «глагол + **через** + **В.п. сущ.**»: *пропускать через сердце* (что), *проходить через горнило* (чего).

Вообще это очень интересная система: писатель – читатель. Люди, отталкиваясь от произведений, поднимают новые проблемы, с которыми им приходится сталкиваться, дают им свою оценку. Писатель аккумулирует *эти мнения, пропускает через собственное сердце*, и возникает новое произведение, как бы отвечающее мыслям читателя. (Ч. Айтматов. «И слово это – вместо души моей...»)

2.1.6. Один фразеологизм построен по модели «глагол + **пр.** «сквозь» + **В.п. сущ.**»: *смотреть сквозь пальцы* (на кого, на что). Например:

В переломные моменты более всего опять же страдает интеллигенция, ведь такому вот примитивному существу, по сути дела, ничего не сделается, всё равно где и как жить, чем заниматься. Право, забавно, каким чёртом щетинится, такой в любых условиях выживет. Ещё и плодиться будет, но порядок есть порядок, *поглядишь сквозь пальцы на одного*, начнёт нарастать лавина. (П. Проскурин. Отречение)

2.2. В тридцати восьми фразеологизмах глагольный компонент реализует синтаксическую связь с именем в форме предложного падежа. Общая модель «глагол + **пр.** + **П.п. сущ.**» находит воплощение в двух следующих разновидностях.

2.2.1. Модель «глагол + **на** + **П. п. сущ.**» реализуется в 26 фразеологических единицах: *вертеться на глазах* (у кого), *висеть на ухе* (у кого), *висеть на шее* (у кого), *водить на помочах* (кого), *держаться на привязи* (кого), *ловить на слове* (кого), *ползти на брюхе* (перед кем), *прокатить на воронях* (кого), *сидеть на шее* (у кого), *носить на руках* (кого), *объяснять на пальцах* (кому что), *стоять на пути* (у кого), *ходить на цыпочках* (перед кем) и другие. Приведём примеры:

Попробуй-ка научи сострадать, если человек с детства не страдал, если боится даже самой малой боли, пустякового неудобства и

если его всю жизнь предохранять от страданий. Что же *им, на пальцах объяснять* почём фунт лиха? (П. Проскурин. Отречение)

...Воронцов дождался опалы. На его место – управлять всей внешней политикой – явился деловитый Никита Панин с докладами точными – как алгебра:

– ...Пруссия! Фридрих спит и видит, умаявшись в борьбе с нами, как бы ему Польшу разодрать, благо страна сия ныне самая безобидная стала, и до союза с нами, матушка, Фридрих весьма охоч будет. *Держать же короля станем на привязи*; иной раз пруссаков и подкормить не грех, дабы не заочевряжились... (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2.2.2. Модель «**глагол + в/во + П.п. сущ.**» реализована в 12 фразеологизмах: *валяться в ногах* (у кого), *держат в курсе* (чего), *держат в мыслях* (кого, что), *держат в уме* (что), *душить в объятиях* (кого), *сидеть в печёнках* (у кого), *отказывать в руке* (кому), *стоять во главе* (чего), *держат в руках* (кого, что), *навязнуть в зубах* (у кого), *держат в кулаке* (кого, что), *вырастать в глазах* (кого). Например:

Николая кайзер подчинял нещадно:

– Проклятье божие ещё веками будет тяготеть над Францией. Ваш союз с республиканцами – это угроза святым монархическим принципам. Но если вы измазались в этом альянсе с лягушатниками, так хотя бы *держи их в руках*, чтобы не сели тебе на шею. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Штюрмер заступил на пост премьера 20 января 1916 года. Белецкий не ошибся в своих догадках – Штюрмер сразу вызвал Степана к себе, обласкал, как мог, и просил *держат его в курсе* относительно всех дел «хвостовщины». (В. Пикуль. Нечистая сила)

2.3. Общая модель трёхкомпонентных фразеологизмов «**глагол + пр. + Р.п. сущ.**» представлена 51 фразеологическим оборотом в следующих разновидностях.

2.3.1. Большее количество (19 фразеологизмов) анализируемых единиц образовано соединением глагола и имени существительного в

Р.п. с предлогом *с* – «глагол + **с/со** + **Р.п. сущ.**»: *сводить с ума* (кого), *сводить со света* (кого), *сходить с рук* (кому), *сходить с ума* (от кого, от чего), *брать с потолка* (что), *сбивать с пахвей* (кого), *сбивать с пути* (кого), *сбивать с толку* (кого), *сбрасывать со счетов* (кого, что), *сбивать с рук* (кого, что), *сваливаться с плеч* (кого), *сваливать с плеч* (что) и другие. Например:

Он, разумеется, и сам понимает, что при оценке противника нельзя **сбрасывать со счетов** и его морального состояния, учитывая, что пока он теснит нас... (И. Стаднюк. Москва, 41-й)

2.3.2. Модель «глагол + **из** + **Р.п. сущ.**» представлена 13 фразеологическими оборотами: *выбивать из колеи* (кого), *выбивать из седла* (кого), *выбрасывать из головы* (кого, что), *выводить из строя* (кого, что), *выводить из терпения* (кого), *вырывать из сердца* (кого, что), *вытаскивать из грязи* (кого), *высасывать из пальца* (что), *выпускать из рук* (кого, что) и другие. Приведём некоторые примеры:

Буквально **из пальца** прохиндей **высосал** юридическую формулировку для привлечения к суду руководителей боевых дружин. (В. Пикуль. Богатство)

Прален люто ненавидел семейство Брольи – соперников Шуазелей, и тут же министр решил **выбить из седла** и самого *де Еона*. Этот шевалье, по мнению Пралена, и без того получил немало славы. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2.3.3. Модель «глагол + **до** + **Р.п. сущ.**» представлена шестью единицами: *возносить до небес* (кого, что), *доводить до крайности* (кого), *доводить до ручки* (кого), *доводить до сведения* (кого), *дойти до ушей* (кого), *объедасть до костей* (кого). Например:

Эта сплетня быстро обежала столицу. Никто в отцовстве императора не сомневался, и слухи окольными путями скоро проникли в Зимний дворец, **дойдя до ушей** самого царя *Николая I*. (В. Пикуль. Пасхальный барон Пасхин)

2.3.4. Модель «глагол + **поперёк** + **Р.п. сущ.**» реализована в четырёх фразеологизмах с конструктивно обусловленным значением : *становиться поперёк пути (дороги)* (кому), *становиться поперёк*

горла (кому), *стоять поперёк пути (дороги)* (у кого), *стоять поперёк горла* (у кого). Например:

– Согласен, – тихо произнёс судья. – Я освобожу узницу Фариду аль-Баяти. Но умоляю: не трогайте брата. Он *никому из вас не встанет поперёк дороги*. (А. Кешоков. Восход луны)

2.3.5. Модель «**глагол + от + Р.п. сущ.**» реализована в 2 фразеологизмах: *отказывать от дома* (кому), *отказывать от руки* (кому).

2.3.6. Фразеологизмы *выхватывать из-под носа* (у кого что) и *доставать из-под земли* (кого, что) построены по модели «**глагол + из-под + Р.п. сущ.**». Например:

Купец же – ежели сдать ему на откуп – он ведь *неплательщика и из-под земли выкорчует!*.. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

2.3.7. В двух фразеологизмах *проносить мимо носа* (что), *пропускать мимо ушей* (что) реализована модель «**глагол + мимо + Р.п. сущ.**». Приведём пример:

Россия даже *пропустила мимо ушей сообщение газет* о том, что австрийский император Франц-Иосиф, достигнув возраста 97 лет, пребывает в агонии... (В. Пикуль. Нечистая сила)

2.3.8. В одном фразеологизме представлена модель «**глагол + вокруг + Р.п. сущ.**»: *обводить вокруг пальца* (кого). Например, в контексте:

– Она уморила и моего предшественника Букингэма, – подтвердил Маккартней. – Лондон напрасно уверен, что Екатерина лишь покорная раба нашей политики. Прежние послы получили от неё массу улыбок, немало шуточек и даже танцевали с ней до упаду, но хитрая дьяволица *обвела всех вокруг пальца*. (В. Пикуль. Фаворит)

2.3.9. Модель «**глагол + без + Р.п. сущ.**» также представлена одним фразеологическим оборотом – *резать без ножа* (кого). Например:

– Нет, Иона, – вздохнула Екатерина. – Зачем ты мне такой?
– На моего отца глаз положила? – Сурово спросил Иона. – На старика? Ты же *меня без ножа режешь!* (С. Алексеев. Рой)

2.3.10. Одним фразеологизмом представлена и модель «**глагол + против + Р.п. сущ.**»: *гладить против шерсти* (кого).

2.4. Форма дательного падежа существительного с предлогом реализуется в девятнадцати фразеологических единицах, имеющих общую модель «**глагол + предлог + Д.п. сущ.**». Рассмотрим далее разновидности данной модели.

2.4.1. Модель «**глагол + к + Д.п. сущ.**» реализуется в девяти следующих фразеологизмах: *бросать к ногам* (кого), *падать к ногам* (кого), *повергать к стопам* (кого), *повергаться к стопам* (кого), *призывать к порядку* (кого), *припираться к стенке* (кого), *причислять к сонму* (кого), *прибирать к рукам* (кого, что), *ставить к стенке* (кого). Например:

Поначалу даровитого правоведа хапужисто **прибрал к рукам** мрачный временщик В. К. Плеве, и Мышецкий принимал участие в работах его комиссии по уставу о гербовом сборе. (В. Пикуль. На задворках великой империи)

2.4.2. Модель «**глагол + по + Д.п. сущ.**» реализована в 10 фразеологических оборотах: *бить по карману* (кого), *гладить по головке* (кого), *гладить по шёрстке* (кого), *давать по рукам* (кому), *давать по шапке* (кому), *идти по стопам* (кого), *мазать по губам* (кого), *пускать по миру* (кого), *раскладывать по полочкам* (что), *ходить по струнке* (у кого). Приведём примеры употребления в контексте некоторых из них:

Не понимавшие всех тягот сенаторской жизни англичане (экие подлецы!) подняли шум. Нахимову дали три года каторги на Сахалине, Симановичу ничего не дали, а Добровольскому **дали по шапке** – он был изгнан из прокуроров 1-го департамента. (В. Пикуль. Нечистая сила)

В этом случае я как бы невольно **пошёл по стопам покойного адвоката В. Д. Спасовича**, который описал эти края, а его красочные рассказы об увиденном ещё не увяли в моей памяти. (В. Пикуль. Честь имею)

2.5. Следующая по продуктивности модель трёхкомпонентных фразеологизмов – «**глагол + предлог + Т.п. сущ.**» (20 единиц).

2.5.1. Модель «**глагол + с + Т.п. сущ.**» встретила в девяти фразеологизмах: *вырвать с корнем* (что), *выдавать с головой* (кого), *окутать с головой* (кого во что), *оставить с носом* (кого), *сровнять с землёй* (что), *с руками оторвать* (что), *продираться с песком* (кого), *смешивать с грязью* (кого), *уйти с головой* (во что). Например:

Настал 1920 год. Не было в живых Аписа, *могилу которого сровняли с землёй*, чтобы исчезла даже память об этом человеке; не было и майора Танкосича... Но остались живы в песнях и школьных учебниках «преступ-ники», возведённые в ранг «национальных героев». (В. Пикуль. Честь имею)

2.5.2. В четырёх фразеологизмах реализована модель «**глагол + под + Т.п. сущ.**»: *вертеться под ногами* (у кого), *вставать под знаменем* (кого), *держаться под крылышком* (кого), *держаться под контролем* (кого, что). Приведём примеры:

А чтобы *держаться всех немцев под своим контролем*, Меттерних создал Союзный сейм, заседавший в богатом Франкфурте-на-Майне. (В. Пикуль. Битва железных канцлеров)

2.5.3. В трёх фразеологизмах представлена модель «**глагол + перед + Т.п. сущ.**»: *вертеться перед глазами* (у кого), *поставить перед фактом* (кого), *стоять перед глазами* (у кого). Например:

Беседа в замке Бухлау длилась весь день, а закончилась тем, что Эренталь *поставил Извольского перед фактом* – аннексия Боснии и Герцеговины дело уже решённое, которое и закрепит «мандат», выданный на Берлинском конгрессе. (В. Пикуль. Честь имею)

Покосившись на двустворчатую дверь в горницу, лесник беззвучно положил нож и стал хлебать щи, невольно прислушиваясь к звукам, доносившимся в приоткрытое окно; *перед глазами у него* по-прежнему *стояло* упрямое породистое лицо правнука с крупными сильными бровями, с яркими серыми, совершенно дерюгинскими глазами. (П. Проскурин. Отречение)

2.5.4. Модель «**глагол + за + Т.п. сущ.**» реализуется в двух фразеологизмах: *оставить за скобками* (что), *стоять за спиной* (кого, у кого). Например:

Балльплатцен договорился с военщиной: не объявлять мобилизации до тех пор, пока не станут ясны результаты следствия в Сараево – кто *стоял за спиной убийц*, кто взводил курки их револьверов. (В. Пикуль. Честь имею)

2.5.5. Во фразеологизмах *висеть над головой* (у кого), *стоять над душой* (у кого) реализована модель «**глагол + над + Т.п. сущ.**».

2.6. Именные компоненты в формах винительного и творительного падежей без предлогов содержатся во фразеологизмах, имеющих в качестве третьего члена согласованный с именем существительным компонент – имя прилагательное, или местоимение, или числительное.

2.6.1. Модель «**глагол + согл. комп. + В.п. сущ.**» реализуется в 24 фразеологизмах: *вносить свой вклад* (во что), *вносить свою лепту* (во что), *раскрывать свои карты* (перед кем), *вписывать новую страницу* (во что), *отдавать последний долг* (кому), *открывать зелёную улицу* (кому, чему), *открывать новую страницу* (в чём), *открывать новую эру* (в чём), *показывать кузькину мать* (кому), *находить общий язык* (с кем), *снимать последнюю рубашку* (с кого), *устраивать весёлую жизнь* (кому) и других. Приведём примеры:

Вдруг резко повернулся на бок и отрывисто сказал:

– Понимаешь теперь, после этого письма, что за человек Рябушкин?.. Рябушкину надо повыше забраться, тут они *с Травниковым общий язык нашли*, обеими руками в меня вцепятся. И момент подходящий выбрали. (М. Щукин. Имя для сына)

Я не желаю интриговать читателя, чтобы он гадал – а что будет дальше, а посему никогда не боюсь сразу *раскрыть перед ним свои карты*. (В. Пикуль. Честь имею)

2.6.2. Модель «**глагол + согл. комп. + Т.п. сущ.**» реализуется в тринадцати фразеологических единицах: *бить смертным боем* (кого), *брать голыми руками* (кого, что), *вцепиться мёртвой хваткой* (в кого, во что), *мазать розовой краской* (кого), *мазать чёрной краской*

(кого, что), *окатить холодной водой* (кого), *подписываться обеими руками* (под чем), *поминать добрым словом* (кого), *рассыпаться мелким бесом* (перед кем), *русским языком говорить* (кому), *связать одной верёвочкой* (кого с кем), *смотреть другими глазами* (на кого, на что), *ухватиться обеими руками* (за кого, за что). Например:

Румянцев с бокалом ввалился к Апраксину:

– Дозволь перечокаться, Степан Фёдорыч! *Кенигсберг* отныне *голыми руками бери*. Ручку оттедова протяни – и мы в Померании. А оттоль – на Берлин! Хочу пива немецкого пробовать... (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2.7. Среди трёхкомпонентных фразеологических единиц анализируемого типа шестнадцать построены по модели, включающей в свой состав частицу **не** при глагольном компоненте, «**не + глагол + Р.п. сущ.**» (1) и один по модели «**не + глагол + Т.п. сущ.**» (2): 1) *не чаять души* (в ком), *не давать прохода* (кому), *не давать спуска* (кому), *не давать ходу* (чему), *не давать покоя* (кому), *не знать счёта* (кому, чему), *не отрывать глаз* (от чего), *не сводить глаз* (с кого, с чего), *не сносить головы* (кому), *не спускать глаз* (с кого) и другие; 2) *не трогать пальцем* (кого).

Приведём некоторые примеры.

«Ага! – сказал он (Бисмарк) себе. – Любимое зрелище богов – видеть человека, вступившего в борьбу с непреодолимым препятствием. Если так, то пусть весь Олимп *не сводит с меня глаз...*» (В. Пикуль. Битва железных канлеров)

Чтобы смирить ретивость великой княгини, императрица назначила ей в обер-гофмейстерины суровую графиню Екатерину Румянцеву, жену фельдмаршала, которая *никому из молодёжи* при дворе *спуску не давала*, боясь только одного человека на свете – своего грозного мужа. (В. Пикуль. Фаворит)

2.8. В состав шести трёхкомпонентных фразеологизмов входит местоимение с предлогом – «**глагол + предлог + местоимение**»: *брать на себя* (что), *выводить из себя* (кого), *оставлять позади себя* (кого), *оставлять за собой* (кого, что), *приводить в себя* (кого),

строить из себя (кого). Например, употребление некоторых фразеологизмов в контексте:

Ей некогда было стареть. Этот год был годом и её жёсткого режима. Слава богу, что появилась Олечка и **взяла на себя часть её вахты**. (С. Есин. Внук)

Мне было нелегко **взять на себя заботы об этом семействе**, ютившемся возле холодной печи на вокзале; после всех испытаний они разуверились в людской справедливости, а пребывание в моём доме, тёплом и сытном, казалось им, наверное, сказкой... (В. Пикуль. Честь имею)

2.9. В состав нескольких фразеологических оборотов входят два имени существительных в разных косвенных падежах. Модель «**глагол + В.п. сущ. + Р.п. сущ.**» представлена пятью единицами: *закрывать двери дома* (перед кем), *подавать руку помощи* (кому), *принести дань уважения* (кому), *ставить знак равенства* (между кем), *съесть пуд соли* (с кем).

Например, реализация фразеологизма *подавать руку помощи* (кому):

Ляпищев был мастер поговорить, любил застольные тосты, но сегодня он обратился к морякам с простыми словами:

...Глядя на вас, молодых и красивых, хочется верить, что российский флот, издревле осенённый славным Андреевским стягом, ещё издали **подаст нам руку помощи**, как вы сегодня подали свои крепкие швартовы на причал Сахалина! (В. Пикуль. Каторга)

2.10. Модель «**глагол + сущ. + наречие**» представлена двумя фразеологизмами: *держат ухо остро* (с кем), *сделать шаг навстречу* (кому). Например:

Упильмалик подумал, что за отсутствующим подбородком прячется острый язык, и решил **держат с ним ухо остро**. (Д. Досжанов. Наездник)

2.11. Модель «**глагол + нумеративно-субстантивное сочетание в В.п. (1) или в Р.п. (2)**» представлена фразеологизмами: 1)

драть две (три) шкуры (с кого) и 2) сгонять семь потов (с кого).
Например:

Сахалинский чиновник Слизов... возвращался из отпуска, рассказывая весьма откровенно:

– ...Попробуйте нанять прислугу в Москве, она *с вас три шкуры сдерёт*, да ещё обворует. А на Сахалине я бесплатно беру пять каторжан сразу... (В. Пикуль. Каторга)

2.12. Модель «**глагол + Д.п. мест. + В.п. сущ.**» представлена одним фразеологизмом – *давать себе отчёт* (в чём). Приведём пример:

Покорившись судьбе, я *давал себе* точный *отчёт* в том, что мне, как начальнику разведотдела при штабе армии Самсонова, никак нельзя «раскрывать себя», а потому я сразу решил слиться с толпой рядовых, заранее отрешившись от всех привилегий, положенных военнопленному офицеру... (В. Пикуль. Честь имею)

III. *Четырёхкомпонентные фразеологизмы* с конструктивно обусловленным значением представляют собой различные комбинации глагольного компонента, существительного с предлогами и без предлогов, прилагательных, местоимений, согласованных с этим существительным; в структурных моделях 92 фразеологизмов могут содержаться частицы и союзы. Рассмотрим наиболее общие модели таких фразеологических единиц.

3.1. «глагол + предлог +согласуемый компонент + сущ.»

3.2. «глагол + сущ. + предлог + сущ.»

3.3. «глагол + предлог + сущ. +сущ.»

3.4. «глагол + предлог + субстантивный фразеологизм»

3.5. «НЕ + глагол + предлог + сущ.»

3.6. «глагол + сущ. + и + сущ.»

3.7. «глагол + союз + сущ. (или согласуемый компонент) + сущ.»

3.1. Большинство фразеологизмов (46 ФЕ), состоящих из четырёх компонентов, образовано сочетанием глагола с предложной формой существительного, при котором имеется согласуемое с ним прилагательное, возвратно-притяжательное местоимение или числительное.

3.1.1. Модель «**глагол + предлог + согл. комп. + В.п. сущ.**» самая распространённая. В нашем материале 21 фразеологизм построен по этой модели: *беречь на чёрный день* (что), *брать на свои плечи* (что), *выводить на чистую воду* (кого), *гнуть в бараний рог* (кого), *мерить на свой аршин* (кого), *наводить на ложный след* (кого), *наступать на любимую мозоль* (кому), *обращать в свою веру* (кого), *принимать за чистую монету* (что), *принимать под своё крыло* (кого), *принимать на свой счёт* (что), *прописать по первое число* (кому), *смотреть сквозь розовые очки* (на что), *становиться на задние лапки* (перед кем), *стереть в мелкий порошок* (кого) и другие. Приведём примеры употребления фразеологизмов в речи:

Говорили о семейном. Старик расчувствовался и позволил себе слегка даже похвастаться домашними:

– Да-а... троих своих дочек из-под крыла в чужие люди выпустил – не слыхать от сватов жалобы на нашу кровь! А и я *двоих чужих дочек под своё крыло принял* – и мы со старухой на чужое воспитаньице не жалуемся!.. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

Он испытывал истинное наслаждение, когда в его газете была сенсация; гражданские, духовные чины, купцы разговаривали с ним с опаской, боясь, как бы он *их не вывел на чистую воду*... (А. Кешоков. Восход луны)

Андрей Петрович понял, что сейчас они сожрут его как миленького. Душа погрузилась в унылейшую апатию. Лиходеям, собравшимся для «консилиума», он сказал:

– Жаль, что я *вас* раньше *в бараний рог не свернул*...

К этой группе фразеологизмов отнесём и четырёхкомпонентную ФЕ *драть как сидорову козу* (кого). В состав модели, по которой образована данная единица, входит союз **как**. Например:

– Нехорошо, Кузьма Васильевич! Не своего бьёшь – сироту.

Кузьма отбросил белку в сторону, круто обернулся к бабам:

– Какой он, к чёрту, сирота! *Меня* отец в его годы *драл как сидорову козу*. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

3.1.2. Модель «**глагол + предлог + согл. комп. + П.п. сущ.**» представлена 15 фразеологическими единицами: *вытаскивать на своём горбу* (кого), *держат в ежовых рукавицах* (кого), *держат в почтительном (известном) отдалении* (кого), *держат в своих руках* (кого, что), *держат в чёрном теле* (кого), *держат на почтительном (известном) расстоянии* (кого), *обвинять во всех грехах* (кого), *склонять во всех надеждах* (кого), *стоять в одном ряду* (с кем), *стоять на одной доске* (с кем), *ходить на задних лапках* (перед кем) и другие. Например:

Промышленный подъём империи начался в 1909 году...Россия **стояла в одном ряду с Францией и Японией** (но отставала от Англии и Германии); зато по степени концентрации производства русская империя вышла на первое место в мире. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Русская армия до сих пор **держала в своих руках турецкую крепость Каре**, и лорд Кларедон, приняв трагическую осанку, сделал заявление:

– Армия согласна воевать с Россией ещё сотню лет, но никогда не уступит русским обладание крепостью Каре. (В. Пикуль. Битва железных канцлеров)

3.1.3. Модель «**глагол + предлог + согл. комп. + Р.п. сущ.**» реализована в 5 фразеологизмах: *доводить до белого каления* (кого), *доводить до последней точки* (кого), *сдвинуть с мёртвой точки* (кого, что), *смотреть со своей колокольни* (на кого, на что), *судить со своей колокольни* (о ком, о чём). Например:

Но, как говорил наш маршал Жуков, нельзя **судить о войне** только **со своей колокольни** – надо взглянуть на себя и глазами противника. (В. Пикуль. Честь имею).

3.1.4. Модель «**глагол + предлог + согл. комп. + Д.п. сущ.**» представлена тремя единицами: *прибирать к своим рукам* (что), *приводить к одному знаменателю* (кого, что), *пригвоздить к позорному столбу* (кого). Например:

Черногорский король Никола тоже объявил войну Вене, но лезть в драку не спешил, ибо боялся, что Карагеоргиевичи – в случае побе-

ды – *приберут Черногорию к своим рукам*, а его самого спустят с Черной горы вверх тормашками. (В. Пикуль. Честь имею)

3.1.5. Двумя фразеологическими единицами представлена модель «глагол + предлог + согл. комп. + Т.п. сущ.»: *держат под своим крылышком* (кого), *подходить с одной меркой* (к кому, к чему).

3.2. Девятнадцать фразеологических единиц с конструктивно обусловленным значением имеют в своей структуре два имени существительных, одно из которых употреблено с предлогом. Глагольный компонент в таких единицах реализует синтаксическую связь с двумя именами.

3.2.1. Модель «глагол + В.п. сущ. + пр. + В.п. сущ.» реализована в 7 фразеологизмах: *вбивать кол в могилу* (кого, чего), *вешать собак на шею* (кому), *вставляя палки в колеса* (кому), *лить воду на мельницу* (кого), *надевать шоры на глаза* (кого), *подливать масло в огонь* (кому), *пускать пыль в глаза* (кому). Например:

Салтыков не послал князю Голицыну поддержки:

– Резервы прибережём. Фридрих – хитёр, и воевать ещё не начал: он только *пыль нам в глаза пуцает...* (В. Пикуль. Пером и шпагой)

3.2.2. Четыре фразеологизма построено по модели «глагол + В.п. сущ. + пр. + П.п. сущ.»: *держат руку на пульсе* (чего), *держат ушки на макушке* (с кем), *показывать кукиш в кармане* (кому), *сучок замечать в глазу* (у кого).

3.2.3. Модель «глагол + В.п. сущ. + пр. + Р.п. сущ.» реализуется в следующих трёх фразеологических оборотах: *выбивать дурь из головы* (кого, у кого), *выбивать почву из-под ног* (у кого), *таскать каштаны из огня* (для кого, кому).

3.2.4. Два фразеологизма построены по модели «глагол + В.п. сущ. + пр. + Д.п. сущ.» – *находить доступ к сердцу* (кого), *находить лазейку к сердцу* (кого).

3.2.5. Модель «глагол + Р.п. сущ. + пр. + В.п. сущ.» реализована в двух фразеологических оборотах – *насыпать соли на хвост* (кому), *подпускать туману в глаза* (кому).

3.2.6. Фразеологизм *сидеть гвоздём в голове* (кого, у кого) представляет модель «**глагол + Т.п. сущ. + пр. + П.п.**».

3.3. В пяти единицах представлена общая модель «**глагол + пр. + сущ. + сущ.**».

3.3.1. В трёх фразеологизмах представлена модель «**глагол + пр. + В.п. сущ. + Р.п. сущ.**» – *бросать на произвол судьбы* (кого, что), *бросить на чашу весов* (что), *ставить во главу угла* (что). Например:

Когда судьба армии Самсонова была уже решена, Ренненкампф не стал ждать своей очереди и подлейше **бросил свою армию на произвол судьбы**. (В. Пикуль. Честь имею)

3.3.2. Модель «**глагол + пр. + Т.п. сущ. + Р.п. сущ.**» реализуется в двух фразеологизмах: *впитать с молоком матери* (что), *утопить в ложке воды* (кого). Например:

Но моя мать была сербкой, иной раз мне даже мнится, что с **молоком матери** я **всосал** в себя все тревоги и горести южных славян. (В. Пикуль. Честь имею)

3.4. Отдельную группу составляют фразеологизмы, представляющие собой новообразования из глаголов и субстантивного фразеологизма. Субстантивные фразеологизмы, проявляющие высокочастотную сочетаемость с каким-то одним глаголом, становятся частью нового, процессуального фразеологизма, занимая место именного компонента. Например, фразеологические единицы *плоть и кровь*, *поле зрения*, *путь истинный*, *тот свет* входят в состав процессуальных фразеологизмов: *входить в плоть и кровь* (кого), *держаться в поле зрения* (кого), *наставлять на путь истинный (истины)* (кого), *отправить на тот свет* (кого).

Несколько фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением (7 единиц) являются такими новообразованиями, они построены по общей модели «**глагол + пр. + субстантивный фразеологизм**» и реализуются в следующих разновидностях модели.

3.4.1. Модель «**глагол + пр. + субстантивный фразеологизм в форме В.п.**» реализуется в трёх ФЕ: *бросить на чашу весов* (что),

наставлять на путь истинный (истины) (кого), отправлять на тот свет (кого). Например:

Глаза вдруг смежило от сладкой усталости, он зевнул и понял: опий... «Или хуже опия?»

– Вы меня решили, господа, кажется отправить в Париж, – произнёс де Еон, еле ворочая языком. – Так оправляйте... Но зачем же путать адрес и *посылать* меня сразу *на тот свет*? (В. Пикуль. Пером и шпагой)

3.4.2. Модель «**глагол + пр. + субстантивный фразеологизм в форме П.п.**» представлена двумя фразеологическими единицами: *держат в поле зрения (кого, что), выпасть из поля зрения (кого).* Приведём пример:

– Посылайте меня куда угодно! Ехать так ехать, как сказал попугай, когда кошка потащила его из клетки за хвост.

– Не спешите быть остроумнее попугая. Тут требуется особая осмотрительность. Чтобы запутать следы и надолго *выпасть из поля зрения врагов*, вам предстоит исчезнуть. (В. Пикуль. Честь имею)

3.4.3. Две фразеологические единицы образованы по модели «**глагол + пр. + субстантивный фразеологизм в форме Р.п.**»: *совершать с пути истинного (кого), стереть с лица земли (кого, что).* Например:

Блеснув очками, Горчаков кивнул: всё верно.

– Но ещё не родилась коалиция, способная *стереть Россию с лица земли*, как неудачную формулу с грифельной доски. Я не пророк, но могу предсказать: после этой войны Вена ещё очень долго будет дремать вполглаза... (В. Пикуль. Пером и шпагой)

3.5. Несколько предложно-падежных форм существительных при глаголе с отрицательной частицей **не** образуют общую модель «**Не + глагол + пр. + сущ.**», и фразеологические единицы реализуются в следующих разновидностях модели.

3.5.1. «**Не + глагол + пр. + В.п. сущ.**» (5 фразеологизмов): *не давать в обиду (кого), не переносить на дух (кого), не показываться на глаза (кому), не пускать на порог (кого), не ставить в грош (кого).*

Приведём пример:

К Ивану Поликарповичу относились уважительно, хотя многие недолюбливали его, считали грубым и мужиковатым, однако признавали за ним силу – он везде грудью защищал свою кафедру, мог обидеть сам, но *не давал в обиду своих* ни декану, ни ректору. (С. Алексеев. Рой)

3.5.2. «**Не + глагол + пр. + Р.п. сущ.**» (3 единицы): *не сходить с языка* (у кого), *не упускать из виду* (кого, что), *от земли не видать* (кого).

3.5.3. «**Не + глагол + пр. + Д.п. сущ.**» (1 единица): *не погладить по головке* (кого).

3.5.4. «**Не + глагол + пр. + П.п. сущ.**» (1 единица): *не оставаться в долгу* (у кого, перед кем). Приведём пример:

Тогда в Одессе можно было встретить немало русских добровольцев, вернувшихся с Балкан, где они сражались под знамёнами болгар, сербов и македонцев. Чтобы *не остаться в долгу перед Проппером*, я со слов этих добровольцев составил очерк под псевдонимом «Волонтёр». (В. Пикуль Честь имею)

3.6. Четыре фразеологические единицы построены по модели «**глагол + сущ. + и + сущ.**»: *отбиваться руками и ногами* (от чего), *предавать огню и мечу* (что), *предлагать руку и сердце* (кому), *отдавать руку и сердце* (кому).

Тогда-то царевич Чаган, как представляющий в Золотоордынском улусе лицо самого великого хана, на свой страх и риск приказал Неврюю вторгнуться в тарханские владения Александра и *предать их мечу и пожару*. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

3.7. Два фразеологизма имеют в своей структуре союз *как*: *беречь как зеницу ока* (кого), *драть как сидорову козу* (кого).

IV. Среди фразеологизмов анализируемого типа выявлено несколько (16 ФЕ) *пяти- и шестикомпонентных единиц*. Они имеют индивидуальные модели: *вбивать осиновый кол в могилу* (чего), *входить в плоть и /в/ кровь* (кого, чего), *идти в огонь и в воду* (за кого, за что, за кем), *не оставлять камня на камне* (от чего), *ни в /медный/*

грош не ставить (кого, что), *ни во что не ставить* (кого), *сажать на хлеб и /на/ воду* (кого), *связывать по рукам и /по/ ногам* (кого), *спускать с небес на /грешную/ землю* (кого), *ставить с ног на голову* (что), *ставить всякое лыко в строку* (кому) и др.

Шестикомпонентные фразеологизмы образуются за счёт количественного варьирования служебных частей речи: *входить в плоть и кровь* (кого) – *входить в плоть и в кровь* (кого), *связывать по рукам и ногам* (кого) – *связывать по рукам и **по** ногам* (кого); знаменательных частей речи: *ни в грош не ставить* (кого, что) – *ни в **медный** грош не ставить* (кого, что), *спускать с небес на землю* (кого) – *спускать с небес на **грешную** землю* (кого). Приведём примеры:

Для начала он вызвал из Вологды, где когда-то вице-губернаторствовал своего бывшего собутыльника Алексина, полицейского исправника, готового ***идти за ним в огонь и в воду***. (В. Пиккуль. Нечистая сила)

Зато вот *личную свободу* каторга ***ни в грош не ставила***. (В. Пиккуль. Каторга)

Иной бургомистр уж *самого императора нового **ни во что не ставит***: захочет – отворит ворота, захочет – нет. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

Итак, анализ глагольных фразеологизмов, представляющих собой по структуре словосочетания с грамматически главным компонентом – глаголом, показал, что количественный состав фразеологических единиц колеблется в пределах от двух до шести компонентов. Фразеологизмы, образованные из двух компонентов (всего выявлено 392 ФЕ), составляют 43,4 % от общего числа единиц (912 ФЕ), формально представляющих собой сочетание слов подчинительной структуры. Трёхкомпонентные (410 ФЕ) и четырёхкомпонентные (94 ФЕ) фразеологизмы составляют 44,6 % и 10,1 % соответственно. Пяти- и шестикомпонентные ФЕ (16 единиц) – 1,77 %.

2.1.2. Количественный и компонентный состав конструктивно обусловленных фразеологизмов, построенных по модели предложения

Группа фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением, имеющая предикативное строение, делится на два структурных типа: фразеологизмы со структурой простого предложения (1) и фразеологизмы со структурой сложноподчинённого предложения (2). Эти типы представлены в нашем материале неравномерно: первый тип является одним из самых распространённых (152 ФЕ), фразеологические единицы второго типа немногочисленны (4 ФЕ).

Фразеологические единицы с конструктивно обусловленным значением, имеющие структуру простого предложения

Предикативные фразеологические единицы с конструктивно обусловленным значением, структурно равнозначные простому предложению, разнообразны. Прежде всего среди них выделяются фразеологизмы, построенные по образцу двусоставного простого предложения, и фразеологизмы со структурой односоставного предложения. Из 248 фразеологизмов предикативной структуры, проанализированных нами, структуру двусоставного предложения имеют 164 единицы, структуру односоставного – 80 ФЕ, 4 ФЕ – структуру сложноподчинённого предложения.

1. Фразеологизмы со структурой простого двусоставного предложения

Фразеологизмы как устойчивые сочетания существуют в том виде, в каком они превратились в данные единицы. Они могут быть распространёнными или нераспространёнными по своей природе. В относительно застывшем виде они структурно совпадают с той или иной разновидностью предложений. Одни включают в свой состав только предикативную основу без распространяющих членов, структурно они соответствуют простому нераспространённому предложению. Другие, наряду с предикативной основой, включают в свой со-

став и распространяющие члены и структурно соответствуют простым распространённым предложениям.

Рассмотрим фразеологизмы со структурой простого нераспространённого предложения.

Среди них выделяются двухкомпонентные фразеологизмы, однотипные с предикативным ядром двусоставного предложения и имеющие структуру: «имя сущ. в форме И.п. + глагол, координированный с существительным в числе, а в прошедшем времени – в роде и числе»: *акции падают* (кого), *акции повышаются* (*поднимаются*) (кого, чего), *бог не обидел* (*кого чем*), *голова варит* (у кого), *голова вскружилась* (у кого), *голова пухнет* (у кого), *душа (сердце) перевёртывается* (у кого), *кровь играет* (в ком), *песок сыплется* (из кого), *сердце падает* (*отрывается, обрывается*) (кого, у кого), *язык отнялся* (у кого), *язык чешется* (у кого) и другие. Например:

И в самом деле, по каблuku сапога стекала кровь. ***Сердце Упиль-малика так и обмерло***, в то же время он поразился терпению этого человека. (Д. Досжанов. Наездник)

Володька сглотнул сухой комок, подкативший к горлу, встал, прислонился к косяку дверей. ***Голова у него кружилась***. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

Двухкомпонентные фразеологизмы образованы по одной из моделей:

- 1) «имя сущ. + координированный невозвратный глагол»;
- 2) «имя сущ. + координированный возвратный глагол».

Фразеологизмы, построенные по данным моделям, близки по своей структуре к двусоставному нераспространённому предложению, однако, как отмечает В. А. Архангельский, «вне предложения они не обладают живой интонацией сообщения, они не замкнуты и в речи легко дополняются названием субъекта, испытывающего то или иное состояние, передаваемое фразеологизмом».¹ Например:

– К чему вы это сказали? – спросил Белецкий.

---

¹ Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – М. : Изд. Ростовского ун.-та, 1964. – С. 193.

- А к тому, что кто-то из нас предупредил Гришку.
- Только не я, – сразу же отпёрся Комиссаров.
- Про меня тоже не подумаешь, – сказал Хвостов.
- Выходит, *на меня шишки падают?* – спросил Степан. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Бестужева, казалось, *хватит удар*: он помертвел. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Илиодор посетил Бадмаева, которому передал на заветное хранение интимные письма к Распутину царицы и её дочерей.

– Когда меня будут вешать, – сказал он, – ты можешь меня спасти. Для этого вручи письмо императрицы лично в руки царя, и тогда у него *глаза-то откроются*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Фразеологизмы, соотносительные с простыми двусоставными нераспространёнными предложениями, могут быть и трёхкомпонентными, если омонимичны отрицательным предложениям. Модель «**сущ. + не + глагол**» представлена 20 фразеологизмами: *бог не дал* (кому что), *бог не обидел* (чем), *взгляд не отрывается* (от кого, от чего), *глаза не осушаются* (у кого), *глаза не отрываются* (от кого, от чего), *душа (сердце) не лежит* (к кому, к чему), *конь не валялся* (у кого), *ноги не держат (не носят)* (кого), *рука не дрогнет* (у кого), *рука не поднимется* (на кого), *руки не отвалятся* (у кого), *руки не доходят* (до чего), *язык не поворачивается (не повёртывается)* (у кого) и другими. В одном фразеологизме сказуемое выражено кратким страдательным причастием с отрицательной частицей **не**: *закон не писан* (кому). Например:

Каждый чувствовал, что у *этого человека не дрогнет рука* подписать, что хотите. (Н. Шелгунов. Воспоминание)

Манэн ответил – без поклона:

– Это Трейсак де Вержи... А кто он такой – вы можете справиться у него лично, благо языком *его бог не обидел*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Нами выявлено 88 двухкомпонентных фразеологических единицы, соотносимых с нераспространённым двусоставным предложением

ем, и 20 трёхкомпонентных ФЕ, соотносимых с отрицательным нераспространённым двусоставным предложением.

Далее рассмотрим фразеологизмы, организованные по моделям распространённых двусоставных предложений.

Структурно соответствуя различным типам предложения, фразеологические единицы со структурой предложения содержат формально и второстепенные члены предложения. Фразеологическая единица сама представляет собой один какой-либо член предложения. Но при изолированном рассмотрении в ней выделяются такие компоненты, которые формально занимают синтаксические позиции второстепенных членов предложения.

Фразеологические единицы с конструктивно обусловленным значением, структурно подобные предложениям, строятся по обоим соотносительным моделям нераспространённого и распространённого предложения. К первому типу относится 108 единиц, ко второму – 56 единиц. Фразеологизмы, соотносимые с двусоставными распространёнными предложениями, представлены моделями утвердительных (53 единицы) (*ветер в голове бродит (свистит, гуляет, ходит) (у кого), ветер свистит в карманах (у кого), глаза на лоб лезут (у кого), душа уходит в пятки (у кого), земля горит под ногами (у кого), земля (почва) уходит (ускользает) из-под ног (у кого), какая муха укусила (кого), мокрое место останется (от кого), сердце кровью обливается (у кого), смешинка в рот попала (кому), язык плохо подвешен (у кого) и другие) и отрицательных предложений (3 единицы) (*зуб на зуб не попадает (у кого), кусок в горло не идёт (кому), молоко на губах не обсохло (у кого)*), полных по структуре предложений (54 единицы) (*какой ветер занёс (кого), кошки скребут на душе (у кого), сердце в пятки уходит (у кого) и другие) и неполных по структуре предложений (2 единицы) (зубы съел (на чём), собаку съел (на чём)). Приведём примеры употребления в речи подобных оборотов.**

К чему я вспомнил эту беседу? Только к тому, что впоследствии, когда *земля горела у меня под ногами*, я оказался в секретном вагоне Бонч-Бруевича, стоявшем на запасных путях революционного Петро-

града, и, может, именно потому из генералов царской армии я сделался генералом советским... (В. Пикуль. Честь имею)

Маркиз Лопиталь появился на пороге кабинета Воронцова.

– Сударь, неприятный разговор, – начал Лопиталь. – Имею распоряжение из Версаля прервать с вами всякие отношения.

У вице-канцлера даже глаза на лоб полезли. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Данные фразеологизмы состоят из *трёх компонентов*, то есть предикативного ядра и одного второстепенного члена, употреблённого без предлога (19 ФЕ) (*голова соломой набита* (кого, у кого), *медведь (слон) ухо отдал* (кому), *язык хорошо подвешен* (у кого) и другие); *из четырёх компонентов*, то есть из предикативного ядра и одного второстепенного члена в предложно-падежной форме (32 ФЕ) (*камень с души свалился* (у кого), *медведь (слон) на ухо наступил* (кому), *ум за разум заходит* (у кого)); *из пяти компонентов* в тех случаях, когда предикат употреблён с отрицательной частицей, а второстепенный член – в предложно-падежной форме (3 ФЕ) (*зуб на зуб не попадает* (у кого), *кусочек в горло не идёт* (кому), *молоко на губах не обсохло* (у кого)). Два фразеологических оборота представляют собой структуру двусоставного распространённого *неполного предложения* и поэтому являются двухкомпонентными: *зубы съел (проел)* (на чём), *собаку съел* (на чём). Приведём пример употребления фразеологического оборота, имеющего структуру простого распространённого неполного предложения, в речи.

Ступин сам навещал семью Крюденера, говорил матери ученика:

– Ты, Акулина Ивановна, раньше времени за сына не пугайся. Уж я не одну *собаку в своём деле съел* и вижу, что Васенька не пропадёт с талантом своим... (В. Пикуль. Музы города Арзамаса)

В зависимости от того, какой второстепенный член распространяет предикативное ядро, выделяются следующие разновидности предикативных фразеологических единиц с конструктивно обусловленным значением:

1) фразеологизмы, равнозначные двусоставному предложению с второстепенным членом обстоятельственного характера: *душа уходит в пятки* (у кого), *земля горит под ногами* (у кого), *искры из глаз посыпались* (у кого), *камень с души свалился* (у кого), *кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову* (кому), *молоко на губах не обсохло* (у кого), *откуда ноги взялись* (у кого), *язык плохо подвешен* (у кого);

2) фразеологизмы, равнозначные двусоставному предложению с второстепенным членом атрибутивного характера: *какая муха укусила* (кого), *какой ветер занёс* (кого), *мокрое место останется* (от кого), *чёрная кошка пробежала* (между кем);

3) фразеологизмы, равнозначные двусоставному предложению с второстепенным членом объектного характера: *сердце обросло мохом* (у кого), *лавры спать не дают* (кому).

Приведём примеры употребления в контекстах некоторых фразеологических единиц, построенных по указанным моделям.

В довершение всего предводитель и царь одновременно бросились ловить крутящееся по залу блюдо и нечаянно треснулись лбами так, что у *обоих искры из глаз посыпались*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Не знаю, *какая муха меня укусила*, но с этого момента настроение вдруг испортилось, и я не счёл нужным даже скрывать этого. (В. Пикуль. Честь имею)

И хотя *между нею и Потёмкиным* давненько *пробежала чёрная кошка*, он все-таки не выдержал – со всей силой чувства сказал:

– Отныне и навеки в этом доме я не слуга. (В. Пикуль. Фаворит)

Далее рассмотрим структурные разновидности фразеологических единиц, имеющих структуру простого односоставного предложения.

2. *Фразеологизмы с конструктивно обусловленным значением, имеющие структуру простого односоставного предложения*

При описании языкового материала мы ориентировались на традиционную классификацию односоставных предложений, в соответствии с которой в числе односоставных сказуемых предложений

выделяются определённо-личные, неопределённо-личные, безличные и инфинитивные.

Критерием для отнесения ФЕ к группе *определённо-личных* односоставных предложений было наличие в её компонентном составе синтаксически независимого компонента – сказуемого, генетически восходящего к глаголу в форме 2 л. ед./мн. ч. будущего времени изъяв. накл. или 2 л. ед./мн. ч. повел. накл. Некоторые из фразеологических единиц данной структуры бытуют в языке в двух в равной мере употребительных формах: с компонентом-глаголом в личной форме и в форме инфинитива: *калачом не заманишь* (кого) – *калачом не заманить* (кого), *слова не вытянешь* (из кого) – *слова не вытянуть* (из кого), *на мякине не проведёшь* (кого) – *на мякине не провести* (кого). Эту особенность отмечал, например, В. Л. Архангельский¹, что позволило ему определить положение данных единиц как промежуточное между моделями предложений и словосочетаний.

Вошедшие в нашу картотеку фразеологизмы, равнозначные по структуре односоставным определённо-личным предложениям, можно разделить на следующие группы.

Первую группу образуют трёх- и четырёхкомпонентные фразеологические единицы, в которых компонент – сказуемое восходит к глаголу в форме 2 лица единственного/множественного числа будущего времени изъявительного наклонения. В данную группу входят 18 трёхкомпонентных ФЕ (1) и 4 четырёхкомпонентных фразеологизма (2): 1) *громом не прошибёшь* (кого), *далеко не уедешь* (без кого, без чего, с кем, с чем), *клином не вышибешь* (из кого), *пушкой не прошибёшь* (кого), *слова не вытянешь* (из кого) и другие; 2) *зимой снега не выпросишь* (у кого), *на козе не объедешь* (кого), *на козе не подъедешь* (к кому), *на мякине не проведёшь* (кого). Фразеологизмы данной группы построены по модели распространённого односоставного предложения. При этом в двух случаях в качестве структурных

---

¹ Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – М. : Изд.-во Ростовского ун.-та, 1964. – С. 146.

распространителей выступают компоненты, генетически восходящие к наречиям (*далеко не уедешь* (без кого, без чего, с кем, с чем), *далеко не уйдёшь* (без кого, без чего, с кем, с чем)). В других фразеологизмах структурные распространители являются по происхождению конкретными существительными, употреблёнными в формах косвенных падежей с предлогами и без предлогов: Р. п. – *следа не отыщешь* (кого, чего), *слова не вытянешь* (из кого), *из пушки не прошибёшь* (кого), *шубы не сошьёшь* (с кем); Т. п. – *громом не прошибёшь* (кого), *зубами не вырвешь* (кого, что), *калачом не выманишь* (кого), *колесом не объедешь* (кого), *рычагом не выворотишь* (из кого) и другие; П. п. – *на козе не объедешь* (кого), *на козе не подъедешь* (к кому), *на мякине не проведёшь* (кого). Два четырёхкомпонентных фразеологизма имеют в своём составе наречный и субстантивный распространители: *зимой снега не выпросишь* (у кого), *днём с огнём не найдёшь* (кого, что). Например:

Притихла и Рига: мира доискивается магистр со Псковом и Новгородом. Ещё бы, *на одних полах латынских далеко не уедешь!* А кнехтов и рыцарей из «фатерланда» – *их* теперь *и пшеничным калачом не заманишь* на орденскую службу: им и в отечестве хватает добычи! (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

Но *Воронихина, старого воробья, на такой мякине не проведёшь.* (М. Щукин. Имя для сына)

Вторую группу образуют фразеологизмы с конструктивно обусловленным значением, в которых компонент-сказуемое восходит к глаголу в форме 2 лица единственного/множественного числа повелительного наклонения (5 единиц), в двух из них присутствует компонент-обращение: *враг расшиби* (кого), *дай бог* (кому что), *не поминайте лихом* (кого), *пальца в рот не клади* (кому), *хлебом не корми* (кого).

Ирма повезла Сергея на смотрины, убедив, что всё это – чистая формальность, причуда щепетильных стариков, *которых хлебом не корми* – дай только соблюсти обряд. (С. Алексеев. Рой)

Третью группу составляют ФЕ, созданные по модели придаточной части сложного предложения (7 ФЕ). Дифференциальным признаком для выделения этой подгруппы явилось наличие компонента-союза *хоть*: *хоть верёвки вей* (из кого), *хоть кол на голове теши* (кому), *хоть косой коси* (чего), *хоть лопатой греби* (чего), *хоть отбавляй* (кого, чего), *хоть пруд пруди* (чего), *хоть под колокол подводи* (кого).

Один фразеологизм образован по модели однотипных предикативных частей с бессоюзной или союзной сочинительной связью: *ищи – свищи* (кого, что) (*ищи да свищи* (кого, что)).

В целом в анализируемом материале насчитывается 37 единиц, равноструктурных односоставным определённо-личным предложениям.

При выделении фразеологических единиц, структурно подобных *безличным предложениям*, мы учитывали отнесённость глагольного компонента, генетически восходящего к синтаксически независимому сказуемому, к безличному глаголу, к личному глаголу в безличном значении или к краткому страдательному причастию. В нашем материале фразеологизмы, структурно равнозначные безличному предложению, имеют 3 разновидности:

1) фразеологические единицы со структурой односоставного безличного предложения со сказуемым – безличным глаголом (5 ФЕ);

2) фразеологические единицы со структурой односоставного безличного предложения со сказуемым – личным глаголом в безличном значении (30 ФЕ);

3) фразеологические единицы со структурой безличного предложения со сказуемым – кратким страдательным причастием (3 фразеологизма).

В связи с этим можно выделить три группы фразеологизмов названных разновидностей.

1. «**Безличный глагол (в форме 3л. ед. ч. наст. вр. или в форме ср. р. прош. вр.) + сущ. в Р., П.п. (с предлогами и без них)**»: *винтиков не хватает* (у кого), *отлегло на душе* (у кого), *отлегло от*

сердца (у кого), *пороху не хватает* (кому, у кого). Выявлено 5 трёхкомпонентных фразеологизмов, построенных по данной модели.

Приведём пример употребления фразеологизма *отлегло от сердца* (у кого) в контексте предложения:

Увидев возле будки капитана, Митя слегка пал духом... Тот подошёл быстрым шагом, почти подбежал, и у *Мити отлегло от сердца*: значит, не нарушение. (В. Мазаев. Танюшка)

2. «Личный глагол в безличном значении (в форме 3 л. ед. ч. наст. вр. или в форме ср. р. прош. вр. + сущ. в В., Р., П.п. (с предлогами и без них)»: *бросает в жар* (кого), *бросает в краску* (кого), *в глазах темнеет* (у кого), *захлестнуло в памяти* (у кого), *приводит на память* (кому что), *скребёт на душе* (у кого), *хмель вышибло* (у кого).

К данной группе относятся 30 фразеологических оборотов, среди них 18 единиц являются трёхкомпонентными, 6 единиц – четырёхкомпонентными (*не идёт в голову* (кому), *не идёт на ум* (кому) и др.), 6 ФЕ – пяти- или шестикомпонентными (*бросает в жар и /в/ холод* (кого), *крошки во рту не было* (у кого), *маковой росинки во рту не было* (у кого) и др.).

Например:

– Да ведь Анютка-то родить начала! Ой поскорее, ой господи, да чего ты сидишь-то!

Нечаев сначала рассердился, потом одумался и вылез из-за стола. Они с Людкой мигом исчезли.

– Видишь ты, – сказал Савватей, – *как ветром их сдуло*. (В. Белов. Кануны)

Большая часть фразеологизмов данных моделей допускает видовременное варьирование глагольного компонента, хотя полная временная парадигма не характерна для этих фразеологизмов: *бросает* (*бросало, бросило*) *в жар* (кого), *бросает* (*бросало, бросило*) *в краску* (кого), *скребёт* (*скребло*) *на душе* (у кого).

3. «Краткое страдательное причастие + на + П.п. сущ.»: *на лбу написано* (у кого), *на лице написано* (у кого), *на роду написано*

(кому). Выявлено 3 трёхкомпонентные единицы, имеющие в своей структуре краткое страдательное причастие.

В отдельных случаях при обращении фразеологизмов к речевому функционированию можно наблюдать появление при названных фразеологических единицах таких компонентов контекста, которые явно напоминают подлежащее, однако, как показал материал нашего исследования, употребление таких языковых единиц регулярным и частотным не является, поэтому мы считаем возможным говорить о фразеологизмах с конструкциями безличных предложений.

Например:

– Это почему так?

– А потому, что ты и сейчас... Первый мой недруг! Это *нам на роду было написано*, врагами родились. (В. Белов. Кануны)

Нами отмечены и единичные случаи уподобления фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением неопределённо-личным и инфинитивным предложениям. При уподоблении анализируемых ФЕ *неопределённо-личным предложениям* мы руководствовались формальным признаком – наличием компонента-сказуемого, генетически восходящего к глаголу в форме 3 лица множественного числа настоящего/будущего времени или множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения (2 ФЕ): *как будто холодной водой окатили* (кого), *по головке не погладят* (кого). Фразеологизм *по головке не погладят* (кого) отнесён нами к этой группе из того соображения, что именно в этой форме, то есть с названной формой глагола-сказуемого с частицей **не** в компонентном составе, он употребляется в фиксированном значении – «не оставят без наказания, привлечения к ответственности». Это отличает названный фразеологизм от ФЕ *погладить по головке* (кого), которая имеет значение «потакать, потворствовать; хвалить» и в большей степени допускает изменение формы глагольного компонента.

Нами отмечено 5 фразеологических единиц *со структурой инфинитивного предложения*: *не детей крестить* (кому с кем), *не занимать стать* (чего), *не сносить головы* (кому), *рукой подать* (до чего),

только за смертью посылать (кого). Уподобление анализируемых фразеологизмов односоставным инфинитивным предложениям осуществлялось нами в том случае, если глагольный компонент отличался фиксированной формой, а в семантике присутствовал модальный элемент, допускающий введение в состав ФЕ компонента с модальным значением: *можно, надо, необходимо*. Приведём примеры.

– Тебя, девка, *только за смертью посылать*. Кабаны, бесы окаянные, обревелись начисто...Мать Катерина взяла у Дуняши траву и унесла к свиньям. (И. Акулов. Касьян Остудный)

Отлучиться разрешите,
Дескать, случай дорогой,
Мол, поскольку местный житель,
До двора подать рукой. (А. Твардовский. Василий Тёркин)

В нашем материале встретилось несколько фразеологических единиц, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности, со структурой сложноподчинённого предложения.

К данному типу относятся фразеологизмы, соотносительные с придаточным предложениями, имеющими постоянный ведущий член, который является компонентом фразеологизма. Такими ведущими членами являются слова **показать** и **не знать**: *показать, где раки зимуют* (кому), *не знать, с какими глазами явиться* (к кому), *не знать, куда глаза девать* (от чего), *не знать, куда себя девать* (от чего).

В числе анализируемых единиц обнаружено четыре такие единицы. Приведём пример:

– Какое имели право самовольничать? Ну, погодите... Я *покажу вам, где раки зимуют*. (П. Беляков. Атака началась на рассвете)

В данном параграфе мы дали структурную типологию только самих фразеологизмов, не рассматривая пока восполняющих их семантику структурно-семантических конструкций. Это мы предполагаем сделать объектом исследования во втором параграфе данной главы.

2.2. Типология лексико-грамматических конструкций, необходимых для реализации конструктивно обусловленных фразеологизмов

2.2.1. Роль внутренней формы в создании конструкций, необходимых для реализации фразеологизмов

Для описания конструктивно обусловленных глагольных фразеологизмов чрезвычайно актуальным является вопрос о степени образной мотивированности фразеологического значения, поскольку мы будем рассматривать прежде всего структуру тех словесных комплексов-прототипов, на основе образного переосмысления которых возникли соответствующие фразеологические единицы. «Целостное обобщённо-переносное значение фразеологизма представляет собой семантический результат образного переосмысления первоначального значения всего словесного комплекса-прототипа (а не изолированных значений отдельных его компонентов)».¹ «Под словесным комплексом-прототипом того или иного фразеологизма понимается сочетание слов, на основе целостного переосмысления которого данный фразеологизм сформировался»²: *повернуться спиной* (к кому, к чему) – «проявлять пренебрежение, безразличие; переставать обращать внимание на кого-либо или на что-либо», *глаза открываются* (у кого) – «кто-либо освобождается от заблуждений, узнаёт истинное положение вещей, истинный смысл чего-либо».

Словесные комплексы-прототипы (далее СК-прототип) фразеологизмов в нашем материале представлены двумя разновидностями: «1-я из них представляет собою свободное сочетание слов, в составе которого синтаксические и лексико-семантические связи компонентов «реальны и современны» и отражают реальные, логически нормативные отношения предметов и явлений, – 2-я же разновидность представлена СК-прототипом, изначально являвшимся несвободным

---

¹ Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта : Наука, 2002. – С. 186.

² Там же. – С. 186.

сочетанием слов, построенным на явном нарушении лексико-семантических связей его компонентов и отражающим логически ненормативные отношения предметов и явлений»¹. Примерами названных разновидностей могут служить следующие ФЕ: 1) *брать в клещи* (кого), *брать в руки* (кого), *брать на свои плечи* (что), *бросать камнем* (в кого), *выворачивать наизнанку* (кого, что), *гладить по шёрстке* (кого), *доводить до белого каления* (кого) и др.; 2) *вымещать сердце* (на ком), *душа уходит в пятки* (у кого), *выводить из себя* (кого), *драть две шкуры* (с кого) и другие.

Иллюстрируя то положение, что фразеологизм восходит к свободному сочетанию слов, мы можем привести контекст, в котором СК фразеологизма *повернуться спиной* (к кому, к чему) выступает именно в этом качестве:

...Меня же Андрей Николаевич как будто не замечал, хотя не заметить было нельзя: я стоял на виду у всех, ...он даже *повернулся ко мне спиной*, встречая поднимавшихся по ступенькам Подъяченко-ва и Трофима Федотовича и открывая им дверь в сенцы. (А. Ананьев. Вёрсты любви)

Этому контексту может быть легко противопоставлен контекст, содержащий соответствующий фразеологизм:

Варсонофий в ужасе соединил ладони.

– Какая же вина может быть на малых детях?

– Да та, что сейчас Борисова чадь, сторонники боярина Бориса Негочевича, договариваются с князем Мстиславом; хотят *спиной повернуться к Суздалью и Владимиру*, а стало быть, и к великому князю Ярославу. (В. Ян. Юность полководца)

В исследованиях последних лет фразеологическое значение представлено как многокомпонентная структура. Мы, вслед за Ю. П. Солодубом, во фразеологическом значении выделяем те же

---

¹ Там же. – С. 187.

компоненты, что и в лексическом (сигнификативный, денотативный, коннотативный, этнокультурный, структурный).¹

В работе мы попытаемся рассмотреть проявление денотативного и сигнификативного компонентов значения в организации конструкций, необходимых для реализации значений фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением. Денотат фразеологического значения – результат семантической трансформации свободносинтаксического прототипа ФЕ. По степени такой трансформации будем различать первичный и вторичный денотаты. Первичным денотатом служит та предметная ситуация, которая обозначается словесным комплексом-прототипом фразеологизма, а вторичным денотатом – трансформированная денотативная предметная ситуация, то есть новое, образное представление предмета фразеологической номинации. В связи с таким пониманием двойственности фразеологического денотата для фразеологического оборота *выбивать из седла* (кого) первичным денотатом следует считать воспринимаемую предметную ситуацию, передаваемую словесным комплексом-прототипом, то есть словосочетанием в буквальном значении, а вторичным денотатом – уже переосмысленную ситуацию, представляя её не в предметном, а в абстрагированном виде – «неожиданно изменять достигнутое положение, состояние кого-либо; лишать кого-либо душевного равновесия». Итак, вторичный денотат – обозначаемая фразеологизмом ситуация, объект фразеологической номинации и результат семантической трансформации словесного комплекса-прототипа; она производна, вторична по отношению к первичному денотату; её абстрактные контуры определяются семантической трансформацией свободного словосочетания. Возникает, по определению В. Г. Гака, «совмещённое видение двух картин».² Соотнесённость фразеологизмов с их денотатами осуществляется всем компонентным составом означающего фраземного знака посредством соответствующих сигнификатов. Фра-

---

¹ См. подробнее об этом : Солодуб, Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 5.

² См. подробнее об этом : Гак, В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1966.

зеологический сигнификат представляет собой отражённую в сознании совокупность свойств соответствующей денотативной ситуации (вторичного денотата). В сигнификате фразеологического значения отражаются лишь некоторые субъективно выделяемые признаки, свойства переосмысливаемой ситуации, на основании которых и происходит «сближение двух картин» и в конечном счёте «их совмещённое видение». Сигнификативный компонент фразеологического значения непосредственно связан с осмыслением вторичного денотата, выводится из него в виде образно-смысловой структуры ФЕ в результате ассоциативно-образного мышления.

В процессе фразеологизации любая ФЕ возникает как мотивированная, так как фразеологизируются только те свободные словосочетания, прямое значение которых понятно носителям языка и которые номинируют актуальные для определённого периода времени события, способные создать яркий образ. Не зная прямого значения, нельзя уловить смысла семантического преобразования, ощутить синхроническую связь значения фразеологизирующейся единицы с буквальными значениями компонентов, нельзя представить образ, который ложится в основу формирования значения ФЕ, что является препятствием фразеологизации.

В основе акта косвенно-производной номинации лежит один из признаков денотата, реальный или приписываемый ему нашим сознанием. Например, при формировании фразеологического значения сочетания *вырвать с корнем* признаком действия вырывания с корнем (какого-либо растения) является признак полного, окончательного уничтожения, искоренения. Этот признак является основой формирования фразеологического значения данной ФЕ – «совершенно, совсем, окончательно уничтожить» (ср.: искоренить).

В основу формирования фразеологического значения большей части ФЕ кладется признак ассоциативного сходства двух денотатов – денотата, номинируемого свободным словосочетанием, и денотата ФЕ, то есть метафорический или метонимический признак. Так, значение ФЕ *вставлять палки в колеса* (кому) – «намеренно мешать в

осуществлении чего-либо» – отражает существенное сходство фактов, наблюдаемых в бытовой жизни, сходство, определяемое общим, бросающимся в глаза признаком – создание помехи, препятствия движению. Этот признак сходства двух денотатов (словосочетания и ФЕ) становится мотивировочным признаком при формировании фразеологического значения. Мотивировочный признак – признак, который прежде других бросается в глаза и глубже, чем другие, «волнует наши чувства и воображение» (Ф. И. Буслаев) – служит источником языковой номинации. Сущностные свойства этого признака как эпидигматического звена, деривационной памяти языковых значений были обобщены в понятии «внутренней формы» (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь), получившем оригинальное, собственно лингвистическое толкование в трудах А. А. Потебни. Учёный опирается на понятие апперцепции – «обусловленность каждого конкретного восприятия предыдущим опытом человека».¹

В современной науке нет единства в понимании сущности внутренней формы фразеологизма. Так, В. П. Жуков, А. М. Бабкин внутреннюю форму фразеологических оборотов рассматривают как словесный образ, на основе которого они возникают; В. В. Виноградов, Л. И. Ройзензон и А. М. Мелерович под внутренней формой понимают семантическую мотивированность фразеологизмов; В. В. Мокиенко, А. В. Кунин внутренней формой фразеологических единиц называют их этимологическое содержание. Внутренняя форма фразеологизма – результат сложных речемыслительных процессов, предполагающих языковую объективацию тех или иных психологических форм отражения номинируемой действительности. В понимании сущности внутренней формы фразеологизма нам наиболее близка позиция Ю. П. Солодуба, определяющего внутреннюю форму фразеологизма (образность) как «возможность восприятия его целостного значения на основе наглядных предметно-вещественных ассоциаций», как «признак, положенный в основу наименования того или

---

¹ Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Харьков, 1913. – 205 с.

иногo объекта».¹ Внутреннюю форму фразеологического значения составляют те смысловые элементы лексической и грамматической семантики фразеомобразующей базы, которые послужили его генетическим источником. Учитывая, что фразеологизмы образуются на базе словосочетаний, а те, в свою очередь, в результате распространения соответствующих лексем, при рассмотрении мотивированности фразеологических единиц следует изучать прежде всего соотношение целостного значения фразеологических оборотов со значимостями свободных сочетаний слов. Значение словесного комплекса-прототипа является потенциальным элементом семантической структуры мотивированного фразеологизма. В значении фразеологизма *садиться на шею* (кому) – «переходить на иждивение, содержание кого-либо» внутренней формой служит логико-семантический элемент значения фразеомобразующей базы – «обременительность». В создании внутренней формы принимают участие и грамматические семы «процессуальность», «объектные отношения», которые, выражая определённые отношения между предметами, способствуют воспроизведению в нашем сознании денотативных ситуаций, в контурном виде предопределяющих характер и основное направление формирования фразеологического значения и его осмысление участниками коммуникативного акта.

Референтами процессуальных фразеологизмов всегда выступают типовые ситуации, которые являются обобщением бесчисленных ситуаций, складывающихся в реальной действительности, соответствующих внутренней форме фразеологизма и обозначаемых в речи при помощи данных фразеологических единиц. Каким детализированным бы ни был образ, легший в основу фразеологизма, он всегда ситуативен, и центром ситуативного образа является элемент значения, вносимый глагольным компонентом.

---

¹ Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица) : дис...д-ра филол. наук. / Ю. П. Солодуб. – М., 1986.

Для образного восприятия интересующих нас фразеологизмов очень важными являются следующие обстоятельства:

1) в какой мере носителями языка осознаются реальные лексико-грамматические связи между компонентами фразеологизма;

2) в какой мере сами эти компоненты сохраняют словный характер и могут быть сопоставлены с соответствующими словами свободного употребления.

Чем ярче воспринимается носителями языка словный характер компонентов фразеологизма, тем ярче осознаётся ими и сам фразеологический образ, лежащий в основе того или иного фразеологизма. Потому во втором параграфе мы уделяем серьёзное внимание лексико-грамматическим конструкциям, необходимым для реализации фразеологизмом соответствующего конструктивно обусловленного значения, то есть мы уделяем большое внимание как стержневому глагольному компоненту фразеологизма, так и его лексико-грамматическим связям с конструкцией, необходимой для его употребления в речи.

Словесный комплекс-прототип, состоящий из глагольного слова и зависимого от него имени существительного с предлогом или без предлога, в целом мотивирует выбор той конструкции, которая необходима для реализации возникающего на основе этого словесного комплекса фразеологизма.

Анализируемые фразеологизмы, будучи по внешней модели глагольными сочетаниями непредикативного или предикативного характера, требуют объекта в форме того или иного косвенного падежа. Любой объект, необходимый для реализации значения фразеологизма, независимо от падежной формы и наличия/отсутствия предлога, является обязательным. Он служит для проявления самодостаточности фразеологизма. Между фразеологическим оборотом и объектом устанавливается необходимая семантическая и грамматическая связь.

Обусловленный элемент в составе структурно-семантической конструкции, восполняющей фразеологизм, формально может быть

представлен беспредложной управляемой формой имени или предложно-падежной управляемой формой имени.

Элементы предложения, которые являются характерной принадлежностью оформления его структуры и играют первостепенную роль в раскрытии содержания фразеологизма, мы считаем возможным обозначить термином *структурно-семантический восполнитель фразеологизма*. Мы считаем приемлемым данный термин, так как присоединение такого элемента обусловлено, с одной стороны, семантикой фразеологической единицы, с другой стороны (для одних единиц в большей, для других – в меньшей степени) – грамматическими свойствами её компонентов. Структурно-семантические восполнители ФЕ не относятся к числу компонентов фразеологизмов, так как они имеют более широкие возможности варьирования. Иначе говоря, устойчивостью, воспроизводимостью отличается только форма, а лексическое содержание её более свободно. Значит, структурно-семантические восполнители фразеологизмов могут быть охарактеризованы и как факты языка, и как факты речи: языковой системе они принадлежат своей неизменяемой стороной – грамматической формой, особенностями грамматических связей с фразеологизмами; речи они принадлежат своей свободной, лексической стороной, допускающей в определённых пределах варьирование в зависимости от содержания контекста. Следовательно, структурно-семантический восполнитель является принадлежностью не только конкретного предложения, но и (в своей грамматической форме) самой фразеологической единицы, он является неотъемлемой стороной её конструктивной характеристики.

В отличие от компонентов фразеологического оборота, структурно-семантический восполнитель фразеологизма всегда выполняет самостоятельную синтаксическую функцию в предложении, свободно вступая в связь с другими членами предложения. Наиболее часто в качестве структурно-семантического восполнителя фразеологизма выступают дополнения, прямые и косвенные (с предлогом и без предлога). Наличие во фразеологизме глагольного компонента во

многих случаях определяет форму структурно-семантического восполнителя, так как она очень часто является реализацией одной из возможных для данного глагола связей управления. Например, для таких фразеологизмов, как *поймать на удочку* (кого), *ставить на ноги* (кого), *тащить за уши* (кого), *сбрасывать со счетов* (кого, что), *сбивать с рук* (кого, что), *из пушки не прошибёшь* (кого), *на мякине не проведёшь* (кого) и т. п., структурно-семантическим восполнителем является прямое дополнение, для фразеологизмов *утереть нос* (кому), *указать место* (кому), *колоть глаза* (кому), *подводить черту* (под чем), *вилять хвостом* (перед кем), *волосы становятся дыбом* (у кого), *искры из глаз посыпались* (у кого), *вводить* (кого) *в курс* (чего) и других в роли структурно-семантического восполнителя выступают различные формы косвенных дополнений.

Структурно-семантический восполнитель может выполнять роль дополнения и в том случае, если фразеологизм не содержит глагольного компонента, например, *голова на плечах* (у кого), *душа нараспашку* (у кого), *душа не на месте* (у кого), *(и) карты в руки* (кому), *кишка тонка* (у кого), *море по колено* (кому), *не все дома* (у кого), *рыльце в пуху* (у кого), *лица нет* (на ком, у кого) и другие. Приведём примеры.

Мне было указано ехать на Балканы под видом корреспондента, но только не военного, для чего предстояло оформить отношения с какой-либо столичной газетой, далёкой от военного ведомства.

– Вы же смолоду уже пробовали свои силы в журналистике, – было сказано мне в Генштабе, – так *вам и карты в руки*. (В. Пикуль. Честь имею)

Тут англичане дружно заговорили, что знают русских как самых отчаянных храбрецов, *которым море по колено*, им даже странно встретить русского офицера, который не горит желанием испытать на себе достоинства нового парашюта. (В. Пикуль. Честь имею)

Реже структурно-семантический восполнитель выполняет функцию определения. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: *ходить на помочах* (у кого, **чьих**); *стоять над душой*

(**чьей**, у кого); *стоять на стороне* (кого, **чьей**); *кружить голову* (кого, **чью**); *идти по стопам* (кого, **чьим**); *голова вскружилась* (у кого, **чья**); *проходить через руки* (кого, **чьи**); *взваливать на плечи* (кого, **чьи**), *песенка спета* (**чья**). Например:

Ему было обидно, что цензура зарезала его интервью сразу же, и оно появилось в печати только после Октябрьской революции, когда *песенка Хвостова* была *спета* – его повели на расстрел. (В Пикуль. Нечистая сила)

В единичных случаях в роли обусловленного члена могут выступать обстоятельства. Например, в таких фразеологизмах, как *не казать глаз* (**куда**, к кому); *не знать, с какими глазами появиться* (**куда**, где, у кого, к кому); *нога не ступала* (где, **куда**); *соватьсь со своим носом* (**куда**, во что); *направлять лыжи* (**куда**); *высунуть нос* (**куда, откуда**), *тягу дали* (**откуда**).

Приведём пример:

Никита Иванович Панин ... высказался в Сенате:

– Поощрять потомство изменническое не надобно. От сей фамилии уже много пакостей было. Двое Мировичей ещё при Елизавете *из сибирской ссылки тягу дали*: один в Польшу подался, другой в Швецию, третий Мирович издавна в Бахчисарае торчит, где татар противу нас подначивает... (В. Пикуль. Фаворит)

Мы ограничили свое исследование анализом конструкций, в состав которых входят глагольные фразеологизмы и структурно-семантические восполнители, выполняющие роль прямых или косвенных предложных и беспредложных дополнений.

Фразеологизмы со структурой глагольного предикативного и непредикативного сочетания, употребляясь с формами косвенных падежей, обнаруживают те же, что и глагол, связи – беспредложное и предложное управление. Управление исследуемых фразеологизмов неоднородно по своей природе в силу их раздельнооформленности и цельности номинации. Наличие управляемой формы определяется семантикой фразеологизма, а форма выражения объекта обуславливается не только его целостным значением, но и лексико-

грамматическим составом фразеологизма (синтаксическими свойствами глагольного компонента, релятивными свойствами именного компонента).

Словесный комплекс-прототип, состоящий из глагольного слова и зависимого от него имени существительного с предлогом или без предлога, в целом мотивирует выбор той конструкции, то есть той формы структурно-семантического восполнителя фразеологизма (далее ССВФ), которая необходима для реализации возникшего на основе этого словесного комплекса фразеологизма.

Ведущую роль в синтаксическом отношении играет глагол, грамматически главный компонент фразеологизмов. ССВФ, как и дополнение при глаголе, может называть и конкретный предмет, и абстрактное понятие. В любом случае ССВФ обозначает объект, непосредственно охваченный действием. Вслед за А. М. Чепасовой, мы считаем, что в значение каждого из объектных глаголов входит сема релятивности, которая эксплицитно выражается именем в одном из косвенных падежей.¹ Л. М. Васильев выделяет в глаголах сему объектности и квалифицирует её как синтагматический компонент значения.²

Понимая сложность семной структуры глагола, мы ставим своей целью проанализировать только те семы, которые важны для синтагматических связей глагола.

Для организации синтаксической синтагматики глагола существенную роль играют так называемые эксплицируемые семы. К эксплицируемым относятся семы, которые могут или должны получить лексическую репрезентацию, именно они определяют валентность глагола, а следовательно, и сочетаемость глагола и, таким образом, организуют его синтагматику с формальной стороны.³ Семы, которые должны обязательно эксплицироваться, определяют обязатель-

---

¹ Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск : ЧГПИ, 1983. – С. 22

² Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – Уфа, 1981. – С. 32.

³ Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов : Изд.-во Саратовского ун.-та, 1981. – С. 69.

ную валентность глагола. Эксплицируемые семы соотносятся с такими элементами, присутствие которых обязательно для создания соответствующей ситуации. Так, например, значение слова *передавать* невозможно определить без указания на субъект, объект и адресат, поэтому семы, указывающие на перечисленные элементы ситуации, входят в число основных сем и определяют обязательную валентность данного глагола (*кто-то* передаёт *нечто* *кому-то*).

Эксплицируемые семы представляют собой компоненты семантической (глубинной) модели глагола, которые проецируются на поверхностный уровень с помощью определённых словоформ, связанных с этим глаголом и занимающих ту или иную позицию при глаголе. К эксплицируемым относятся семы, отображающие «роли» предметов в ситуации отношения, – «субъект», «объект», «орудие», «средство», «локатив», «аспект» и др.

Аналогом семантической модели глагола на поверхностном уровне является сочетаемостная формула данного глагола. Сочетаемостная формула – это результат заполнения определёнными словоформами открываемых данным глаголом «пустых мест», позиций. Таким образом, на поверхностном уровне проявляются сочетаемостные свойства глаголов. Количество открываемых глаголом «пустых мест» зависит не только от количества компонентов в его семантической модели, но и от способов репрезентации семантической модели на поверхностном уровне.¹ Например, при глаголе *оттолкнуть* имеется 4 позиции: И.п. сущ./мест. + гл.+В.п. сущ./мест. + **от** Р.п. сущ./мест.+ Т.п. сущ. (*Они оттолкнули нас от себя грубостью*); этот же глагол открывает 3 позиции: И.п. сущ.+ гл. + В.п. сущ./мест. + *от* Р.п. сущ./мест. в предложении *Их грубость оттолкнула нас от них*. Позиция Т.п. сущ. в данном случае невозможна, так как компонент значения, указывающий на предмет, с помощью которого совершено действие, представлен синкретично с компонентом, указывающим на предмет, устанавливающий отношение между участниками ситуации.

---

¹ Об этом подробнее см. : Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов : Изд.-во Саратовского ун.-та, 1981. – С. 111.

Во фразеологических единствах глагольный компонент участвует в создании внутренней формы, мотивирующей значение фразеологизма: *вить веревки* (из кого), *намылить шею* (кому), *пересчитать ребра* (кому) и подобные.

Форма выражения ССВФ может определяться свойствами субстантивного компонента. Часть существительных, участвующих в образовании анализируемых фразеологизмов, содержит в своей семантике или в одном из значений сему релятивности. Сохраняя словную активность в составе некоторых фразеологизмов, они способствуют формированию конструкций, восполняющих их значение. Яркое проявление релятивности наблюдается в группе соматизмов, выражающих часть целого (*голова кого*, *рука кого*, *шея кого*, *хвост кого* и т. д.), например, во фразеологизмах *вертится на языке* (у кого), *висеть на плечах* (кого, у кого), *вкладывать в уста* (кого), *доходить до ушей* (кого), *надевать шоры на глаза* (кого). Некоторые отвлечённые существительные имеют в одном из своих значений сему релятивности: существительные, обозначающие начальную и конечную точку в пространстве и времени – начало (чего), конец (чего) (*положить конец* (чему), *положить начало* (чему)); существительные, обозначающие социальные понятия – положение (кого), ранг (кого), роль (кого) (*возводить в ранг* (чего), *входить в положение* (кого), *выдерживать роль* (кого)); существительные, обозначающие результат действия – итог (чего), плод (чего) (*вкушать плоды* (чего)).

Рассматриваемые фразеологизмы, семантизируясь в конструкциях с формами косвенных падежей, обнаруживают те же, что и глаголы свободного употребления, связи – беспредложное и предложное управление.¹ ФЕ с конструктивно обусловленным значением могут иметь два управляемых имени, если этого требует их семантика.

---

¹ Об этом подробнее см. : Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов : Изд.-во Саратовского ун.-та, 1981. – С. 111.

2.2.2. Одиночное управление фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением

Рассмотрим в первую очередь проявление признака конструктивной обусловленности в одиночном управлении фразеологизмов. Одиночным глагольным управлением традиционно считают подчинительную связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола предопределена зависимость от него одной формы с объектным, объектно-восполняющим или объектно-определятельным значением. Содержание термина одиночное управление мы считаем необходимым расширить за счёт включения синтаксических свойств фразеологизмов со структурой глагольного сочетания предикативного или непредикативного характера. В этом случае одиночное управление можно определить как подчинительную связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола или семантико-грамматическими свойствами глагольного фразеологизма предопределяется зависимость от них одной формы с объектным, объектно-восполняющим или объектно-определятельным значением.

В нашем материале одиночным управлением обладает подавляющее большинство фразеологизмов (1136 единиц). В результате анализа синтаксических свойств фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением нам удалось выделить предложные и беспредложные типы лексико-грамматических конструкций, позволяющих ФЕ с конструктивно обусловленным значением реализоваться в речи.

Описание начнём с беспредложных конструкций, наиболее продуктивных.

Беспредложные конструкции, необходимые для реализации фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением в речи

1. Многочисленную группу составляют ФЕ, реализующие свое значение в конструкции **ФЕ + В.п. ССВФ**. В нашем материале их

насчитывается 447 единиц. Употребление формы В.п. ССВФ во всех случаях определяется синтаксическими свойствами глагольного компонента. Все глаголы свободного употребления, фонетически идентичные глагольным компонентам фразеологизмов, способны управлять формой В.п.

Названная конструкция может выражать действие и объект – лицо, подвергающееся этому действию: *брать голыми руками* (кого), *брать в руки* (кого), *брать на буксир* (кого), *брать под стражу* (кого), *брать на прицел* (кого), *ловить за руку* (кого), *учить уму-разуму* (кого), *окатить холодной воодой* (кого), *рвать на части* (кого) и другие.

Рассмотрим, например, ФЕ *пальцем не трогать* (кого) – «не причинять ни малейшего вреда кому-либо, не бить кого-либо»:

Никогда за всю длинную жизнь никто ***не трогал*** дедка *Никиту даже пальцем*, он не бывал ни разу ни в одной драке, а тут его схватили за рукав при хозяйине и при всех гостях. (В. Белов. Кануны)

Круз подарил ему сто рублей: «Вот спасибо тебе! Ты меня один раз ударил, но хорошо... Вы знайте сами и другим скажите: отныне капитан первого ранга Круз до самой смерти своей *ни одного матроса пальцем не тронет*». (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма (*даже*) *пальцем не трогать* – «не причинять ни малейшего вреда кому-либо, не бить кого-либо» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологический оборот. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Т.п. имени в составе ФЕ (сравнить с употреблением в речи свободного словосочетания: не трогать пальцем правой руки). Глагол *трогать* со значением «прикасаться к кому-, чему-нибудь, задевать» имеет три семы: «субъект», «объект» и «инструмент». Сема «инструмент» репрезентируется на поверхностном уровне формой Т.п. имени существительного *палец*. Эта форма именного компонента и глагольный компонент *трогать* создают метафорический образ, который определяет форму необходимого для реализации ФЕ в речи структурно-семантического восполнителя. Срав-

нить: свободное словосочетание *не трогать пальцем* (кого, что) как-тус и фразеологизм *не трогать пальцем* (кого) дедка Никиту.

Конструкция с В.п. ССВФ может выражать значение действия и объекта, подвергающегося изменению или прекращающего своё существование в результате этого действия: *валить с ног* (кого), *выбивать из седла* (кого), *выводить из строя* (кого), *вытаскивать из грязи* (кого), *гнуть в три погибели* (кого), *класть на обе лопатки* (кого), *отправлять к праотцам* (кого), *отправлять на тот свет* (кого), *приводить в себя* (кого), *ставить на ноги* (кого), *стереть в мелкий порошок* (кого) и др.

Рассмотрим фразеологизм *смешивать с грязью* (кого, что) – «всячески унижать, оскорблять, чернить».

Ладно, драли бы в три горла и жили, дак не-ет...норовят *всю историю нашу с грязью смешать*, глумятся так, что радио тошно слушать. (Ю. Сергеев. Наследница)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого он образовался. Прямое номинативное значение глагола *смешивать* – «соединять что-либо с чем-либо» имеет следующие семы: «субъект» (кто-то), две семы «объект» (что-то с чем-то), факультативно эксплицируемую сему «инструмент» (чем-нибудь). Одна сема «объект» реализована в составе ФЕ, другая занимает место обязательного ССВФ. Сравнить употребление свободного словосочетания и фразеологизма: *смешивать с грязью* песок, делая его непригодным для строительных работ, и *смешивать с грязью* историю, то есть очернять её.

Конструкция **ФЕ + В.п. ССВФ** может выражать значение действия и объекта восприятия, высказывания, размышления, чувствования, морального воздействия и других действий, связанных с проявлением интеллекта: *видеть насквозь* (кого) – «хорошо знать кого-либо: его мысли, намерения и т. п.»; *вычеркнуть из памяти* (кого, что) – «забыть, заставить себя забыть кого-либо или что-либо, перестать думать о ком-либо или о чём-либо»; *поминать добрым словом* (кого, что) – «вспоминая, хорошо, с благодарностью отзываться, го-

ворить, думать и т. п. о ком-либо или о чём-либо»; *сбрасывать со счетов* (кого, что) – «переставать принимать во внимание, не брать в расчёт», *сбивать с толку* (кого) – «приводить в замешательство, в растерянность, в заблуждение, запутывать». Рассмотрим фразеологизм *сбивать с толку* (кого).

Он не заметил, как Верка переглянулась с отцом и Павлом, как дедко нарочно, чтобы *не сбить его с толку*, не трогался с места и как все уже давно колотили по одному месту. (В. Белов. Кануны)

Обобщённо-переносное значение фразеологической единицы *сбивать с толку* (кого) – «приводить в замешательство, в растерянность, в заблуждение» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Глагол *сбить* («заставить упасть, сшибить, ударом сдвинуть с места») имеет сему «субъект», «объект», «локатив» и факультативно эксплицируемую сему «инструмент». Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Р.п. с предлогом, выражающей обстоятельственное значение места (ср.: *сбивать (откуда) со стены, со стола, с потолка*). Обязательная для переходного глагола форма В.п. имени закрепляется в роли ССВФ под влиянием метафорического образа: *сбивать с толку (кого) – «выводить из обычного состояния, приводить в замешательство (кого-либо)»*.

Названная конструкция может выражать значение действия как состояние объекта и объект – лицо, переживающее это состояние: *бросает в краску (кого), будто муха укусила (кого), едва ноги носят (кого), ноги не держат (кого), силы оставили (кого), удар хватил (кого)* и др. Например:

И тут лицо Анисимова пошло пятнами, лесник даже испугался в первую минуту, что *его хватит удар*. (П. Проскурин. Отречение)

После этого разговора *Букингэма хватил удар*. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота *удар хватил* (кого) – «кто-либо разбит параличом» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого

сформировался сам фразеологизм. Глагол *хватить* – «взять резким поспешным движением руки» имеет три семы: «субъект», «объект» и факультативную сему «инструмент». Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы И.п. существительного – субъекта действия в составе ФЕ. Ср.: Орёл схватил клювом птенца.

Специфика метафорического образа определяет форму В.п. ССВФ, форму, которая репрезентирует на поверхностный уровень объектную сему глагола *хватить*.

Данная конструкция может выражать действие и объект, подвергшийся изменению или прекращающий своё существование в результате этого действия: *выводить из строя* (кого, что), *вытаскивать из грязи* (кого), *гнуть в три погибели* (кого), *класть на обе лопатки* (кого), *наставлять на ум* (кого), *ставить на колени* (кого), *ставить на ноги* (кого), *стереть в мелкий порошок* (кого), *отправлять к праотцам* (кого), *отправлять на тот свет* (кого) и др.

2. Конструкция **ФЕ + Д.п. ССВФ** менее продуктивна, она встречается в 260 ФЕ. Основным фактором, влияющим на форму выражения ССВФ, является семантика всего фразеологизма в целом. Этот фактор действует в 193 единицах, реализующих своё значение в названной конструкции.

Семантика фразеологизмов *вожжа под хвост попала* (кому), *выкладывать душу* (кому), *вкручивать мозги* (кому), *влезать в печёнки* (кому), *в подмётки не годится* (кому), *годы вышли* (кому), *заступать дорогу* (кому), *затыкать рот* (кому), *кружить голову* (кому), *курить фимиам* (кому), *мозолить глаза* (кому), *натянуть нос* (кому), *отводить глаза* (кому), *подкручивать гайки* (кому), *подрезать крылья* (кому), *приходить в голову* (кому) и других единиц предполагает направленность действия на объект или обозначает такие действия и состояния, которые требуют называния их логических субъектов.

Например, *вожжа под хвост попала* (кому) – «кто-либо находится в резко выраженном неуравновешенном состоянии, проявляя упорство, взбалмошность и т. п.»:

– Ну ты!..Сиди смиренно, коли я с тобою говорю. **Вожжа** (орфография автора), што ли, **под хвост попала?**

– Благослови, батюшка, – взрыднула Лохтина. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *вожжа под хвост по-пала* (кому) – «кто-либо находится в резко выраженном неуравновешенном состоянии, проявляя взбалмошность» – мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологический оборот.

Глагол *попасть* – «оказаться в каком-нибудь месте, положении, обстоятельствах (обычно случайно, неожиданно) имеет сему «субъект», «объект» и потенциальную локативную сему (соринка попала в глаз ребёнку).

Специфика метафорического образа определяет обязательность формы И.п. и предложно-падежной формы существительного, имеющей пространственное значение (под хвост).

Целостное значение фразеологизма определяет форму Д.п. ССВФ. Фразеологизм развил собственное управление, не присущее в свободном употреблении ни глаголу, ни существительному, ставшими их компонентами. Взбалмошность поведения людей сравнивается с поведением лошади, подгоняемой вожжами.

Рассмотрим ещё один фразеологизм.

Приходить в голову (кому) – «думаться, представляться, доходить до сознания кого-либо»:

Но почему-то долго ему и **в голову не приходило**, что здесь, в Сибири, остается столько всего, что вряд ли можно запросто прижиться в другом месте. (С. Алексеев. Рой)

Обобщённо-переносное значение фразеологической единицы «представляться, доходить до сознания кого-либо» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологизм. Стержневой компонент, соотносимый с глаголом *прийти* («идя, достигнуть чего-нибудь, явиться куда-нибудь»), имеет локативную сему, которая и реализуется в составе

фразеологизма предложно-падежной формой существительного – соматизма.

Специфика метафорического образа определяет форму Д.п. ССВФ. Мотивировочный признак «наступить, возникнуть в голове, то есть в мыслях кого-либо» лежит в основе ассоциативно-образного представления, порождаемого сочетанием слов *приходить в голову*. Он порождает необходимость называния логического субъекта, который реализуется формой Д.п. существительного или заменяющего его местоимения.

Рассмотрим ещё один пример.

• *Садиться/сесть на шею* (кому) – «подчинять себе, ставить в полную зависимость от себя; использовать кого-либо в своих интересах»:

Николая кайзер подчинял, подавляя нещадно:

– Проклятие божие ещё веками будет тяготеть над Францией. Ваш союз с республиканцами – это угроза святым монархическим принципам. Но если вы измазались в этом альянсе с лягушатниками, так хотя бы держите их в руках, чтобы не *сели тебе на шею*. (В. Пиккуль. Нечистая сила)

Глагольный компонент сохраняет характерную для глагола *садиться* (садиться – «помещаться где-нибудь, приняв сидячее положение») форму управления (садиться на стул, на диван, на скамейку). Специфика метафорического образа, лингвистически представленная соответствующим словесным комплексом-прототипом, определяет обязательность формы В.п. существительного с предлогом **на**. Конкретная форма ССВФ определяется спецификой метафорического образа. Сравнить: *сесть на шею* собаке, тигру, льву, ограничивая животному тем самым свободу передвижения, и образно – *сесть на шею* (родителям), подчиняя своей воле, используя их труд, материальное положение в своих интересах.

Конструкция **ФЕ + Д.п. ССВФ** может выражать действие и называть объект физического или морального воздействия: *портить*

кровь (кому) – «причинять неприятности, огорчения; раздражать кем-либо». Например:

Новое влияние герцога Эгильона еще не сказалось в политике Франции, однако понемногу оттаивало сердце маркиза Вержена, посла в Стамбуле, где он немало *попортил русским крови*. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *портить кровь* – «причинять неприятности, огорчения и т. п.» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом. Глагол свободного употребления *портить* («приводить в негодность, делать плохим») имеет 4 эксплицируемые семы: «субъект», сему «объект» и факультативно эксплицируемую сему «инструмент». (Ср.: портить кровь применением лекарств). Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В. п. имени в составе фразеологизма.

Целостное значение фразеологизма определяет форму Д.п. ССВФ. (Ср.: портить кровь – наносить вред организму, и образно – причинять неприятности (кому-либо)).

Рассмотрим ещё один фразеологизм.

• *Обломать рога* (кому) – «укротить, усмирить, заставить покориться».

Анализ невесты Павла довершила умудрённая в жизни Брюсша:

– Я вижу в этой молоденькой девице огромное честолюбие, а в углах губ её затаилось упрямство ограниченной эгоистки.

– Пусть едет. Мы *ей* тут быстро *рога обломаем*. (В. Пикуль. Фаворит)

Глагол *обломать* («сломать по краям концы чего-нибудь») имеет сему «субъект», две семы «объект», факультативно эксплицируемую сему «инструмент». Глагольный компонент в составе ФЕ сохраняет характерную для соответствующего глагола форму управления. Обобщенно-переносное значение фразеологизма «укротить, усмирить, заставить покориться» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого образовался сам фразеологический оборот.

Форма структурно-семантического восполнителя фразеологизма определяется спецификой метафорического образа. Сравнить со свободными словосочетаниями: обломать рога (кому?) корове, быку.

Приведём несколько примеров, иллюстрирующих функционирование ряда ФЕ в конструкции с Д.п. ССВФ в речи.

- *Задавать звону* (кому) – «устраивать нагоняй, ругать, распекать кого-либо»:

Военная коллегия в тот же день получила письмо от Екатерины: «Туркам с французами заблагорассудилось разбудить кота, который крепко спал: я – сей кот, который вам обещает дать себя знать, дабы память обо мне не скоро исчезла... Мы *всем зададим звону!*» (В. Пикуль. Фаворит)

- *Задавать трёнку* (кому) – «устраивать нагоняй, обычно давая почувствовать свою силу, власть»:

– Надеюсь, сударыня, – выговорил он, пошатываясь, – вы сохраните благородство, как и положено принцессе вашего славного дома, иначе... Брюммер *задаст мне трёнку*. (В. Пикуль. Фаворит)

- *Открыть глаза* (кому) – «помочь правильно понять истинное положение вещей, вывести кого-либо из заблуждения».

Рейд, который Андрей проводил по заданию Савватеева совместно с народным контролером из ПМК Шелковниковым и работницей поссовета Зориной, рейд, называвшийся в районе рейдом печати и народных контролёров, на многое *открыл ему глаза*, хотя глазам вначале не хотелось верить. (М. Щукин. Имя для сына)

– Петя! Я пыталась за тебя бороться – не действиями, на это у меня просто не хватило бы сил, а своей любовью. Я надеялась, что она *откроет тебе глаза* на мир, покажет красоту и чистоту, где нет места махинациям и преступлениям. Не получилось. (М. Щукин. Имя для сына)

Стержневой глагольный компонент фразеологизма соответствует глаголу *открыть* со значением «раздвинуть створки чего-нибудь». Этот глагол может репрезентировать на поверхностном уровне семы «субъект», две семы «объект», одна из которых факультативна (сын

открыл сундук, он открыл дверь соседу). Факультативна и сема «инструмент»: открыть дверь ключом. Обязательная валентность реализуется внутри фразеологизма: открыть (что) глаза, то есть глагольный компонент в составе фразеологизма сохраняет характерную для соответствующего глагола форму управления. Специфика фразеологического образа, лингвистически представленная соответствующим комплексом-прототипом, определяет обязательность формы В.п. имени.

Форма Д.п. ССВФ (тебе, ему) определяется семантикой фразеологизма. Ср.: открыть глаза человеку, который не может сделать это сам, в силу немощного состояния, и образно – человеку, который самостоятельно не в состоянии понять истинное положение вещей. Факультативная объектная сема реализуется в конструкции в качестве обязательного структурно-семантического компонента в форме Д.п.

Конструкция **ФЕ + Д.п. ССВФ** может определяться свойствами глагольного компонента. Глагольным компонентом определяется форма Д.п. в 64 фразеологических единицах: *давать волю* (кому), *давать леца* (кому), *давать пищу* (кому), *давать сдачи* (кому), *давать подножку* (кому), *небо с овчинку показалось* (кому), *не давать хода* (кому, чему), *платить дань* (кому), *показать, где раки зимуют* (кому), *показывать зубы* (кому) и т. д.

• *Не давать хода* (кому, чему) – «мешать применять свои способности, проявлять себя»:

Но присягнув, он (Румянцев) сразу же подал рапорт об отставке, – Екатерина вернула его с «наддранием», понимая, что нельзя лишать армию такого видного начальника, но *ходу Румянцеву* больше *не давала*, и победитель Фридриха II околачивался в гарнизонах Прибалтики... (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *не давать хода* (ко-му) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Стержневой компонент генетически восходит к глаголу семантической группы передачи – **кто-то** даёт **кому-нибудь что-нибудь**. Форма Д.п. структурно-семантического восполнителя фразеологизма определяет

ся семантическими свойствами глагольного компонента: названной формой репрезентируется сема адресата передачи.

В небольшом количестве фразеологических оборотов (3 примера) форма Д.п. определяется именным компонентом: *делать предложение* (кому), *принести жертву* (кому), *ставить заслон* (чему).

3. В конструкции **ФЕ + Р.п. ССВФ** реализуют своё значение 96 фразеологических единиц. Данная конструкция выражает объектные отношения, форма родительного падежа ССВФ называет объект желания, достижения, объект непосредственного воздействия или называет логический субъект. Форма выражения ССВФ определяется целостным значением фразеологизма, а также свойствами именного компонента: *бередить рану* (кого), *брать сторону* (кого), *вкладывать в уста* (кого), *войти в сердце* (кого), *доходить до ушей* (кого), *повергать к стопам* (кого), *покорять сердце* (кого), *появляться на горизонте* (кого), *смотреть глазами* (кого).

Рассмотрим, например, фразеологизм *смотреть глазами* (кого).

Когда хирург Каблуков подарил Жохову японскую пулю, извлечённую при операции из его тела, капитан *осмотрел её глазами грамотного и толкового генштабиста*: «Шесть с половиной миллиметров. Заключена в мельхиоровую оболочку. Выпущена из ружья системы Маузера». (В. Пикуль. Каторга)

Обобщённо-переносное значение ФЕ *смотреть глазами* (кого) – «находясь под чьим-либо влиянием, относиться к кому-либо или к чему-либо с его позиций» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого образовался сам фразеологизм. Место обязательного ССВФ занимает имя существительное, являющееся реализацией семы принадлежности предмета, названного соматизмом. Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. ССВФ.

• *Стать на путь (стезю)* (чего) – «начинать действовать или развиваться в определённом направлении».

– Этим вы никого на Руси не удивите, – ответил Соломин. – У нас много таких людей, что пробивали дорогу лбом... Таких, как вы,

к сожалению, тоже немало на Руси... Смолоду горят и витийствуют на перекрёстках, сидят в кутузках, от избытка чувств рвут на себе рубахи, а потом, заняв казённое местечко, *ступают на стезю откровенного стяжательства* и с этой дорожки уже не сворачивают до самой смерти. (В. Пикуль. Богатство)

Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. с предлогом *на* существительного, имеющего пространственное значение. Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. существительного, так как целостное значение и семантика субстантивного компонента фразеологизма требуют конкретизации основного качества деятельности кого-либо (путь добра, путь совершенствования, путь стяжательства).

4. Конструкция **ФЕ + Т.п. ССВФ** представлена небольшим количеством фразеологизмов (6 единиц): *втирать очки* (кому), *набивать голову* (чем), *забивать (загружать) голову* (чем), *кишмя кишит* (чем), *ослеплять глаза* (чем), *пруд пруди* (чем).

Основным фактором, определяющим форму ССВФ, является свойство глагольного компонента иметь при себе объект с инструментальным значением в творительном падеже.

Рассмотрим, например, фразеологизм *забивать (загружать) голову* (чем) – «перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т. п., обычно ненужных».

Я заметно охладел к занятиям в Училище, *загружая свою голову неустанным чтением книг по разным вопросам* – от зоологии беспозвоночных до выводов Канта и Гегеля. (В. Пикуль. Честь имею)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *забивать (загружать) голову* (чем) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологический оборот. Глагол *загружать* («наполнять грузом») должен реализовать две семы «объект» (*загружать баржу щебнем*). Одна сема «объект» реализована в составе ФЕ именным компонентом (*голову*), вторая реализуется как обязательный ССВФ. Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. ССВФ. Общим мотивировочным

признаком является «наполнение чего-либо в результате определённых действий».

Предложные конструкции, необходимые для реализации фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением в речи

ФЕ + предлог + Р.п. ССВФ

В нашем материале предложные конструкции фразеологизмов с именем существительным в Р.п. оказались наиболее представленными (188 единиц). С родительным падежом употребляется наибольшее, по сравнению с другими падежами, количество разнообразных предлогов, чем и объясняется большое количество конструкций, создаваемых ФЕ. Родительным падежом с предлогом *у* управляют 120 ФЕ, с предлогом *с* – 19 ФЕ, с предлогом *из* – 17 ФЕ, с предлогом *от* – 17 ФЕ, с предлогом *для* – 4 ФЕ, с предлогом *против* – 3 ФЕ, с предлогом *без* – 2 ФЕ, с предлогом *до* – 2 ФЕ, *ради* – 1 ФЕ, *вокруг* – 1 ФЕ, *из-под* – 1 ФЕ, *из-за* – 1 ФЕ.

1. ФЕ + у + Р.п. ССВФ

Конструкция с предлогом *у* выражает психическое или физическое состояние носителя, лица, которому называемые состояния или признаки принадлежат как временные или постоянные. В данном случае форма ССВФ обусловлена целостным значением ФЕ: *винтиков не хватает* (у кого), *голова идёт кругом* (у кого), *голова варит* (у кого), *голова закружилась* (у кого), *конь не валялся* (у кого), *не оставаться в долгу* (у кого), *поджилки трясутся* (у кого), *пороху не хватает* (у кого), *рука не поднимается* (у кого), *скребёт на душе* (у кого), *терпение лопнуло* (у кого), *ходить по струнке* (у кого), *язык заплетается* (у кого) и другие.

Рассмотрим, например, фразеологизм *голова трещит* (у кого).

• *Голова трещит* (у кого) – «кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот и т. д.».

Министр финансов Коковцев, умный и тонкий говорун, трижды отбрасывал перо, произнося с возмущением:

– Бред! Война с японцами истощила кладовые имперского банка, золотой запас на исходе. Получилось, как у Салтыкова-Щедрина: «Баланец подвели, фитанец выдали, в лоро и ностро записали, а денежки-то – тю-тю...Плакали-с!». У меня уже *голова трещит* от мыслей о новом займе в Европе... (В. Пикуль. Нечистая сила)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *голова трещит* (у кого) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого он сформировался. Специфика фразеологического образа, созданного на сходстве ощущений, возникающих в ситуации, когда у человека болит голова и когда кто-либо устаёт от чрезмерно большого количества выполняемой работы, определяет обязательность формы И.п. существительного в составе ФЕ. В целях названия конкретного лица, испытывающего состояние, выраженное ФЕ, используется предложная форма Р.п. ССВФ (у кого).

Форма выражения ССВФ может определяться семантико-грамматическими свойствами именных компонентов, которые представлены во фразеологизмах соматизмами: *валяться в ногах* (у кого), *вертеться перед глазами* (у кого), *вертеться под ногами* (у кого), *висеть на ухе* (у кого), *висеть на хвосте* (у кого), *сидеть на шее* (у кого), *сидеть гвоздём в голове* (у кого), *хмель вылетел из головы* (у кого) и другие.

Рассмотрим ФЕ *висеть на хвосте* (у кого).

Траубридж через оптику дальномера оглядел серые тени немецких крейсеров, грузно летящих в сторону Сицилии:

– Если мой коллега Вилли Сушон не поднял на «Гебене» своего адмиральского флага, значит, и нам давать салют не надобно. Срочно радируйте в Лондон, что я уже *повис на хвосте* у Вилли и выпускать его из рук я не собираюсь... (В. Пикуль. Каторга)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *висеть на хвосте* (у кого) – «настигая, догоняя кого-либо, непосредственно следовать за кем-либо, приближаться к кому-либо» – мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался

сам фразеологизм. Субстантивный компонент в форме П.п. с предлогом **на** определяется спецификой метафорического образа (ср.: репей висел на хвосте у собаки). Специфика метафорического образа, основанного на сходстве признаков, определяющих близкое месторасположение по отношению к кому-либо, определяет форму Р.п. с предлогом **у**. Субстантивный компонент-соматизм конкретизирует название лица, по отношению к которому совершается действие.

Рассмотрим ещё один фразеологизм.

• *Стоять за спиной* (у кого) – «тайно оказывать кому-либо поддержку, покровительство; тайно направлять чью-либо деятельность».

Следовало, наверное, арестовать Кемаля Ташана и разобраться во всех его делах, но *за спиной у торговца стояли* слишком крупные силы. Об ордере на арест не могло быть и речи. (А. Кешоков. Восход луны)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *стоять за спиной* (у кого) – «тайно оказывать кому-либо поддержку, покровительство; тайно направлять чью-либо деятельность» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого он сформировался. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы Т.п. с предлогом **за** в составе ФЕ. Глагол свободного употребления **стоять** – «быть поставленным, расположенным где-нибудь, находиться где-нибудь» реализует факультативную пространственную сему формой Т.п. существительного с предлогом **за** (ср. со свободным употреблением: стоять за дверью, за спиной, за деревом, за домом). Мотивировочным признаком для формирования фразеологического значения является признак близкого расположения кого-либо по отношению к кому-либо. Специфика метафорического образа, наличие именного компонента-соматизма определяет форму Р.п. с предлогом **у** ССВФ, являющегося реализацией семы принадлежности предмета, названного соматизмом (ср.: стоять за спиной у отца, у матери, у сына).

2. ФЕ + из + Р.п. ССВФ

Оформление данной конструкции определяется целостным значением фразеологизма. В нашем материале было выявлено 17 единиц, реализующих свои значения в данной конструкции: *вить верёвки* (из кого), *выжимать соки* (из кого), *выжимать пот* (из кого), *клещами тащить* (из кого), *лепёшку сделать* (из кого), *песок сыплется* (из кого), *рычагом не выворишь* (из кого), *слова не вытянешь* (из кого), *создавать себе кумир* (из кого), *тянуть душу* (из кого), *тянуть жилы* (из кого), *хоть верёвки вей* (из кого) и другие.

Рассмотрим фразеологизм *вымотать жилы* (из кого).

Не в пример другим «аграрникам», которые, покинув тюрьму, пьянствовали, живя случайными заработками, Корней, осев на земле, все *жилы из себя вымотал*, чтобы наладить «справное» хозяйство. (В. Пикуль. Каторга)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота *тянуть жилы* (из кого) – «мучить, изнурять, выматывать непосильной работой, непомерными требованиями» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сам фразеологический оборот сформировался. Стержневой компонент, соотносимый с глаголом *тянуть* («напрягаясь, тащить к себе»), реализует сему «объект» в составе ФЕ в форме В.п. без предлога (ср.: тянуть канат, верёвку, невод). Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. с предлогом *из* ССВФ. Мотивировочным признаком формирования фразеологического значения является «напряжённость, изнурительность усилий, прикладываемых в некоторых действиях».

Рассмотрим ещё один пример фразеологизма, реализующего своё значение в названной конструкции.

Отсюда, из Бреславля, Фридрих безжалостно грабил оккупированные земли, непомерными контрибуциями *выжимал из городов последние их соки*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Обобщённо-переносное значение ФЕ *выжимать соки* (из кого) – «жестоко эксплуатировать, всячески притеснять, доводить до крайней степени нужды» – образно мотивируется словесным комплексом-

прототипом. В контексте этот образ усиливается указанием на последнюю возможную степень такой эксплуатации – *последние их соки* (это авторский вариант фразеологизма). Глагол свободного употребления **выжимать** («сжимая, извлекать жидкость») реализует сему «объект» в составе фразеологизма в форме беспредложного В.п.: выжимать соки. Вторая сема «объект» закрепляется в конструкции в форме Р.п. с предлогом **из**. Специфика метафорического образа определяет эту форму ССВФ, выполняющего роль объекта, на который переходит действие, названное ФЕ. Мотивировочным признаком при формировании фразеологического значения является признак извлечения, получения результата, пользы (ср. со свободным употреблением: выжимать сок из лимона).

3. ФЕ + от + Р.п. ССВФ

Форма выражения ССВФ в данной конструкции определяется семантикой фразеологизма в целом и в некоторых случаях зависит от свойств грамматически главного компонента фразеологизма. В анализируемом материале в названной конструкции реализуют свои значения 17 фразеологизмов: *в глазах темнеет* (от чего), *вести начало* (от кого, от чего), *взгляд не отрывается* (от кого, от чего), *воротить нос* (от кого, от чего), *голова пухнет* (от чего), *держаться в почтительном отдалении* (от кого), *не знать, куда глаза девать* (от чего), *не знать, куда себя девать* (от чего), *отбиваться руками и ногами* (от чего), *пух и перья полетят* (от кого), *согнуться в дугу* (от чего), *принимать эстафету* (от кого) и другие.

Конструкции с предлогом *от* выражают действия и название лица или предмета – объекта отношения. Например, употребление фразеологизма *воротить нос* (от кого, от чего) – «с пренебрежением отказываться»:

Кормили пленного дипломата самой дешёвой и дрянной пищей – степными перепёлками, *от которых* даже нищий в Стамбуле **нос воротит**. (В. Пикуль. Фаворит)

– Каша-то... ячневая! – говорил барон. – «Шестьсот шесть», *от неё* и в будни **носы воротят**... Это, простите, не антрекот! А наш

«Гангут», покорнейше извините, это вам не ресторан! (В. Пикуль. Моонзунд)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота *воротить нос* (от чего) – «с пренебрежением отказываться» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологический оборот. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п., так как глагол *воротить* – «поворачиваться, отворачиваться», становясь компонентом ФЕ, сохраняет своё управление: одна из форм реализуется внутри фразеологизма, другая – становится управляемой фразеологизмом в целом. Мотивировочным признаком при формировании фразеологического значения является метонимическое переосмысление, выражающее внутреннее состояние человека путём называния внешнего, наблюдаемого признака, сопровождающего обычно такое состояние.

ССВФ в форме Р.п. с предлогом **от**, входящий в состав конструкции, может выражать значение причины, если ФЕ и управляемое существительное с предлогом **от** называют действие и предмет, явление, состояние, вызывающее это действие: *валиться с ног* (от чего), *в глазах темнеет* (от чего), *голова идёт кругом* (от чего), *голова пухнет* (от чего), *перехватывает дыхание* (от чего).

Рассмотрим, например, фразеологизм *в глазах потемнело* (от чего).

Сунулся Корней в подпечник, где меж кирпичей давно прессовал неприкосновенные сто сорок рублей, но денег на месте не оказалось. Украла! **В глазах потемнело от обиды**:

– Так на какие же теперь шиши выберусь я отселе? Неужто и до смерти сахалинить, не сповидав родины? (В. Пикуль. Каторга)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *в глазах темнеет* (от чего) – «кому-либо становится дурно, плохо обычно от усталости, слабости, волнения и т. п.» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы П.п. с предлогом **в** в составе ФЕ,

так как глагольный компонент, соотносимый с глаголом **темнеет** («о наступлении темноты»), реализует факультативную локативную сему (ср. темнеет в лесу, в роще, в поле). Специфика метонимического образа определяет форму Р.п. с предлогом **от** ССВФ. Семантическая трансформация связана с указанием на причинно-следственные отношения, на внешнее проявление скрытого от стороннего наблюдателя внутреннего процесса.

Рассмотрим ещё один пример, иллюстрирующий функционирование в речи фразеологизма в названной конструкции.

Поезда переполнены – жители панически спасаются в Россию, и сейчас Владивосток – это мёртвое поле, а все подходы к нему японцы завалили минами... *Голова от таких новостей шла кругом.* (В. Пикуль. Богатство)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *голова идёт кругом* (от чего) – «кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. с предлогом **от** ССВФ. Внутренней формой служит ассоциативно-образный признак «неприятные ощущения, вызванные переживаниями».

Конструкция с предлогом *от* может обозначать действие и лицо или предмет, являющиеся исходным пунктом действия или движения: *вести начало (корень, род)* (от кого, от чего), *принимать эстафету* (от кого). Рассмотрим, например, фразеологизм *вести корень* (от кого, от чего):

– У меня – система! – сразу вспылал канцлер и прошёлся перед братом, крепко стуча башмаками; резало глаз от сияния бриллиантовых пряжек на них.

– Система...ну-ну!.. Система твоя *не от Петра корень ведёт*, а *от графа Остермана* – врага русского. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *вести корень* (от кого, от чего) – «происходить» – образно мотивируется словес-

ным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологический оборот. Специфика метафорического образа определяет форму В.п. существительного в составе ФЕ (ср.: вести собрание, урок, заседание). Целостное значение фразеологизма определяет необходимость формы Р.п. с предлогом **от** ССВФ. Мотивировочным признаком при формировании фразеологического значения является признак «исходить, иметь источником кого- что-либо».

4. ФЕ + с + Р.п. ССВФ

Девятнадцать фразеологизмов семантизируются в этой конструкции. Определяющим фактором для выбора формы ССВФ являются свойства глагольного компонента. В данной конструкции форма ССВФ связана с наличием у глагола-компонента приставки, совпадающей по звучанию и значению с предлогом: *не сводить глаз (с кого)*, *семь потов сошло (с кого)*, *сгонять семь потов (с кого)*, *снимать пенки (с чего)*, *снимать стружку (с кого)*, *снимать покров (с кого, с чего)*, *снимать последнюю рубашку (с кого)*, *содрать три шкуры (с кого)*, *спускать шкуру (с кого)*. В трёх фразеологизмах форма ССВФ обусловлена семантикой фразеологизма в целом: *брать пример (с кого)*, *брать слово (с кого)*, *делать жизнь (с кого)*. Приведём примеры реализации подобных фразеологизмов в контексте:

– Пока мы тут почёсываемся, – сказал прокурор, – в Японии уже завели институт «Суисон Кошучио», один из факультетов которого готовит мастеров по отлову рыбы в океанских глубинах. Пока они **снимают с нашего моря пенки**, а что будет, когда их лапа станет выгребать сокровища из тёмной бездны? (В. Пикуль. Каторга)

Вот тут Соломин не выдержал:

– О какой привычке вы говорите? Не может же человек привыкнуть, чтобы *с него спускали три шкуры*. Иностранцы просто не имели возможности купить товары на стороне по законным ценам, а брали втридорога то, что подсовывали им наши купчины. (В. Пикуль. Каторга)

Обобщённо-переносные значения фразеологизмов *снимать пенки (с чего)* – «брать себе самое лучшее, самое выгодное, пользуясь

плодами чужого труда» и *спустить шкуру* (с кого) – «наказать розгами, плетью; выпороть, высечь» мотивируются словесными комплексами-прототипами, на основании которых они сформировались. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. имени существительного в составе ФЕ, так как глаголы **снимать** и **спускать** (снимать – «взять, убрать, отделить находящееся сверху»; спустить – «переместить сверху вниз») имеют семы «объект» и «локатив» («локатив» – потенциальная сема): снимать с крыши, с печи; спустить с балкона, с плеч. Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. с предлогом с ССВФ. Сравнить с употреблением свободных словосочетаний: снимать пенки с кипячёного молока, спустить шкуру с убитого животного.

5. ФЕ + для + Р.п. ССВФ

В данной конструкции семантизируются четыре фразеологизма: *время остановилось* (для кого), *закон не писан* (для кого), *не осталось места* (для кого, для чего), *таскать каштаны из огня* (для кого). Фактором, определяющим форму ССВФ, является семантика фразеологических единиц. Для фразеологизма *не осталось места* (для кого, для чего) дополнительным фактором, определяющим форму ССВФ, является именной компонент.

Ему казалось, что в сердце императрицы уже *не осталось места для лирики*, а всё прошлое она умеет посыпать золой и прахом. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Р.п. существительного в составе ФЕ (ср.: не осталось, то есть исчезло, не сохранилось, чувство обиды, гнева, раздражения). Специфика метафорического образа и релятивные свойства именного компонента определяют обязательность формы Р.п. с предлогом для ССВФ (ср. со свободным словосочетанием: в сумке не осталось места для фотоаппарата). Отсутствие

места для чего-либо где-нибудь сравнивается с душевным состоянием, когда о ком-либо или о чём-либо перестают думать.

6. ФЕ + против + Р.п. ССВФ

Три фразеологизма *иметь зуб* (против кого), *метать перуны* (против кого), *поднимать свой голос* (против кого) реализуют свои значения в данной конструкции, определяемой целостным их значением. Фразеологизм *иметь зуб* может реализовать своё значение как в конструкции с предлогом **против** и ССВФ в форме Р.п., так и в конструкции с предлогом **на** и В.п. ССВФ. Обобщённо-переносное значение ФЕ *иметь зуб* (против кого, на кого) – «испытывать недовольство кем-либо, неприязнь к кому-либо, желание причинить вред, неприятность кому-либо за что-либо» – мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого ФЕ сформировалась. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. существительного в составе ФЕ (ср.: *иметь* («обладать, располагать кем-, чем-нибудь») деньги, *иметь* право, *иметь* детей). Семантика фразеологизма определяет форму ССВФ. Проявление злобы, неприязни, недовольства по отношению к кому-нибудь сравнивается с неприятными ощущениями, вызываемыми укусами животных из-за остроты их зубов. Приведём пример употребления этого фразеологизма в речи.

Капитан хоть и говорит свои речи улыбаясь, но очевидно *имеет против него зуб*, недовольствие. (Г. Успенский. Из деревенского дневника)

7. ФЕ + без + Р.п. ССВФ

Два фразеологизма: *шагу нельзя (невозможно, не мочь) ступить* (без чего), *света не видеть* (без кого) – функционируют в речи в конструкции с Р.п. ССВФ и предлогом **без**. Форма выражения объекта предопределяется целостным значением ФЕ.

Васильчиков *шагу не мог ступить без её согласия*.

– Матушка-государыня, можно мне в парке погулять?

– Нечего тебе там делать. Сиди дома. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение ФЕ *шагу нельзя (невозможно, не мочь) ступить* (без чего) – «невозможно обойтись без чего-либо, чтобы сделать что-либо» – мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Р.п. существительного (ср.: не ступить и шагу – «не стать ногой куда-нибудь, не сделать шаг»). Специфика метафорического образа определяет форму Р.п. с предлогом **без** ССВФ. Невозможность сделать что-либо без помощи чего-нибудь сравнивается с невозможностью произвести физическое действие – шаг – без какой-либо поддержки.

Фразеологизм *шагу нельзя (невозможно, не мочь) ступить* (без чего) может не иметь значения конструктивной обусловленности, в этом случае его значение «невозможно бесконтрольно, самостоятельно, свободно сделать что-либо, поступить как-либо» не характеризуется обязательностью дополнительных связей «справа», то есть со ССВФ. Этот же фразеологизм реализует ещё одно своё значение «невозможно обойтись без чьей-либо помощи, опеки, поддержки и т. п.» при обязательном наличии ССВФ, называющего одушевлённое лицо или указывающего на него: ФЕ + без + Р.п.

Например:

...Собрание нойонов, изъяснителей корана – хасидов и законов-
ведов, *без коих* ныне уже ***и шагу не ступал*** ревностный в делах му-
сульманства Берке, сегодня было собрано по случаю приезда Алек-
сандра. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

Обязательность дополнительных связей «справа» фразеологизма *света белого не видеть* (без кого) – «не знать нормальной жизни без кого-либо» – отличает это значение от других значений, ничем не обусловленных: 1) «будучи обременённым непосильной работой, заботами и т. п., не знать покоя, отдыха»; 2) «мучительно страдать от нестерпимой боли, какой-либо болезни и т. п.».

Цесаревич *света не видел без своей юной супруги*, которая часами сидела у окна, надув губы, отвергая его ласки... (В. Пикуль. Фаворит)

8. ФЕ + до + Р.п. ССВФ

Фразеологизмы *доходит как до жирафа* (до кого) и *рукой подать* (до чего) реализуют свои значения в конструкции с Р.п. существительного и предлогом *до*. Форма выражения ССВФ, называющего объект достижения, определяется в первом случае глагольным компонентом, а во втором – целостным значением ФЕ. Рассмотрим, например, фразеологизм *рукой подать* (до чего).

Помощники Пугачёва были активнее и умнее Пугачёва: они осуждали «царя», бесполезно застрявшего под стенами Оренбурга, тогда как всей мощью крестьянства следовало трогаться вдоль Волги – взять Казань, потряхнуть Москвою, а там и *до Питера рукою подать!* (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота *рукой подать* (до чего) – «совсем близко» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Т.п. в составе ФЕ (сравнить с употреблением свободного словосочетания: подать книгу правой рукой). Специфика метонимического образа определяет форму Р.п. с предлогом *до* ССВФ. Семантическая трансформация основана на метонимическом переносе, выражающем отношение соизмеряемости, обозначающем меру расстояния.

Конструкции ФЕ + вокруг + Р.п. ССВФ и ФЕ + ради + Р.п. ССВФ представлены фразеологизмами *атмосфера сгущается* (вокруг кого) и *разрываться на части* (ради кого), а конструкции ФЕ + из-за + Р.п. ССВФ и ФЕ + из-под + Р.п. ССВФ – фразеологизмами *не оберёшься стыда* (из-за кого) и *земля уходит* (из-под кого).

ФЕ + предлог + В.п. ССВФ

По нашим данным, ССВФ в форме В.п. с предлогом менее распространён по сравнению с предложной формой Р.п. ССВФ. Винительным падежом с предлогами управляют 89 ФЕ: с предлогом *на* – 54 ФЕ, с предлогом *в/во* – 16, с предлогом *за* – 14, *под* – 3, *об/обо* – 2.

Определяющим фактором для выбора формы ССВФ, как и для единиц, реализующих своё значение в конструкции с беспредложным В.п., являются свойства глагольного компонента. Глаголы, становясь компонентами фразеологизмов, сохраняют своё управление: одна из форм реализуется внутри ФЕ, другая (В.п. с предлогом) – становится управляемой фразеологизмом в целом.

Форма В.п. с предлогом может определяться свойствами глагольного компонента: *вкладывать душу* (в кого), *вносить свой вклад* (во что), *смотреть сквозь розовые очки* (на кого, на что), *смотреть сквозь пальцы* (на что), *смотреть другими глазами* (на кого, на что), *смотреть со своей колокольни* (на кого, на что). В некоторых единицах форма объекта обусловлена наличием у глагола-компонета приставки, совпадающей с предлогом: *вкладывать душу* (**в** кого), *вносить свой вклад* (**во** что), *вносить свою лепту* (**во** что), *вписывать новую страницу* (**во** что), *замолвить словечко* (**за** кого), *заплатить головой* (**за** что), *надевать смиренную рубашку* (**на** кого), *накладывать руку (лапу)* (**на** кого, на что), *наложить печать* (**на** кого, на что), *подводить мину* (**под** кого) и другие. Например:

Пётр вскоре потребовал от Бирона уступить права на корону Курляндии своему дяде – принцу Георгу Голштинскому: из русского покровительства Курляндия перемещалась под влияние короля Пруссии, а Фридрих давно мечтал *наложить лапу* на всю русскую Прибалтику. (В. Пикуль. Фаворит)

В некоторых случаях выбор формы объекта определяется значением всего фразеологизма: *вскидывать глаза* (на кого), *держаться сердце* (на кого), *закрывать глаза* (на что), *иметь виды* (на кого), *махнуть рукой* (на кого, на что), *сверкать глазами* (на кого), *точить зубы* (на кого) и другие.

А залетал он в мыслях величайше – видел себя духовником императорской четы и сейчас *имел на Распутина особые виды*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Бибиков, прибыв в Казань, докладывал Петербургу, что дворянство пребывает в тоске и унынии, бедные истерзаны страхом господним, а богатые, *махнув рукой на свои имена*, уезжают подальше. (В. Пикуль. Фаворит)

1. ФЕ + на + В.п. ССВФ

По данным нашей картотеки, конструкция с предлогом **на** реализована в 54 фразеологических единицах. Названная конструкция называет действие и лицо или предмет, которые вызывают это действие или по отношению к которым это действие совершается.

Рассмотрим, как семантизируется в названной конструкции фразеологизм *закрывать глаза* (на что) – «намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо».

Но бывали и такие случаи, когда мы, погранстражники, умышленно *закрывали глаза на контрабанду*. (В. Пикуль. Честь имею)

– Да, – рассказывал я, – раньше это касалось лекарств, оптики и красителей, а теперь появился новый товар, *на нелегальную доставку которого* следует *закрывать глаза*. Это особый лак, которым пропитываются оболочки аэростатов... (В. Пикуль. Честь имею)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *закрывать глаза* (на что) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом ФЕ. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. существительного в составе фразеологического оборота (ср. *закрывать* («складывать, смыкать что-нибудь раскрытое») глаза, зонтик, книгу). Семантика фразеологического оборота определяет форму В.п. с предлогом **на** ССВФ. Фразеологическое значение возникает в результате семантической трансформации, связанной с указанием на причинно-следственные отношения, на внешнее проявление внутреннего, скрытого от стороннего наблюдателя процесса.

Рассмотрим реализацию значения ФЕ *смотреть сквозь пальцы* (на что) в контексте.

Ради этого Сартак *смотрел сквозь пальцы* даже и на то обстоятельство, что Александр, как доносили Сартаку тайные его соглядатаи, смещает, где только можно, старых нерадивых воевод, наместников и волостелей и поставляет вместо них непременно кого-либо из своей ближайшей дружины, людей воинских. (А. Югов. Ра- тоборцы. Александр Невский)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *смотреть сквозь пальцы* (на что) – «намеренно не обращать внимания на что-либо; умышленно не замечать ничего предосудительного в чём-либо» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм (ср.: смотреть сквозь стекло). Специфика метафорического образа и свойства глагольного компонента определяют форму В.п. с предлогом **на** ССВФ. Глагольный компонент реализует сему «объект» в форме ССВФ (ср.: смотреть на ребёнка, на картину, на дом). Фразеологическое значение формируется на основе признака неполноты видения какого-либо предмета при взгляде на него сквозь пальцы.

2. ФЕ + в/во + В.п. ССВФ

В данной конструкции реализуют свои значения шестнадцать фразеологических оборотов: *бросать камнем* (в кого), *бросать первый камень* (в кого), *вдохнуть жизнь* (в кого, во что), *вкладывать душу* (во что), *вносить свой вклад* (во что), *вносить свою лепту* (во что), *впиваться глазами* (в кого, во что), *вписывать новую страницу* (во что), *запускать руку* (во что), *класть душу* (во что), *окунуться с головой* (во что), *пускать камнем* (в кого), *уйти с головой* (во что), *уткнуться нос* (во что), *уткнуться носом* (во что), *чёрт вселился* (в кого). Предлог в этой конструкции помогает выразить объектные отношения. ССВФ имеет значение области, сферы деятельности, к которым направляется действие, реже – это название лица, предмета.

Проиллюстрируем примерами употребление некоторых ФЕ в текстах.

- *Совать свой нос* (во что) – «вмешиваться во что-либо, обычно не в своё дело».

Они перешли к подкупу высокопоставленных чиновников, к угрозам и устранению всякого, кто пытался *сунуть нос* в их дела. (Ю. Сергеев. Наследница)

Обобщённо-переносное значение ФЕ образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сам фразеологизм образовался. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. в составе ФЕ (совать – «вкладывать, помещать что-либо куда-нибудь небрежно, кое-как»). Глагольный компонент реализует сему «объект» в самом фразеологизме, сема «локатив» реализуется в качестве ССВФ. Семантика фразеологического оборота определяет обязательность формы В.п. с предлогом **в/во**. Мотивировочным признаком для формирования фразеологического значения служит признак «помещение внутрь чего-либо».

Рассмотрим фразеологизм *окупаться с головой* (во что).

• *Окупаться с головой* (во что) – «целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо».

Есть и офицеры, которые желают добра, видят это добро в революции, но ещё многое не ясно для них. Они скользят по поверхности революции, боясь *окупаться с головой* в её бушующие недра. (В. Пикуль. Моонзунд)

В эти дни Соломина захлёстывала энергия, он торопился делать добро... Со стороны всё кажется просто, но *окупись с головою* в эту простоту и тогда поймёшь, как это трудно. (В. Пикуль. Богатство)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сам фразеологизм сформировался (окупаться – «погрузиться в жидкость»). Специфика метафорического образа определяет форму В. п. с предлогом *во* ССВФ. Мотивировочным признаком для формирования фразеологического значения служит признак «полностью, целиком».

Рассмотрим фразеологизм *вкладывать душу* (во что).

• *Вкладывать душу* (во что) – «целиком, полностью отдаваться чему-либо; делать что-либо с любовью, увлечением, старанием».

До седых волос они уже дожили. Теперь до последнего вздоха будут тянуться в нитку, *вкладывая свои души в эту вот девочку*, совершенно для них чужую, и Соломин понимал, что Блиновы сделают всё, только бы она была счастлива! (В. Пикуль. Богатство)

Обобщённо-переносное значение ФЕ образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого ФЕ сформировалась. Специфика метафорического образа определяет форму В.п. без предлога в составе фразеологического оборота (вкладывать – «положить, поместить внутрь»): вкладывать письмо в конверт. Специфика метафорического образа и семантико-грамматические свойства глагольного компонента определяют форму В.п. с предлогом **во** ССВФ. Глагол свободного употребления **вкладывать** реализует сему «локатив» в форме ССВФ. Мотивировочным признаком для формирования фразеологического значения служит признак «поместить внутрь».

3. ФЕ + за + В.п. ССВФ

Названная конструкция может называть действие и объект достижения, предмет, ради которого совершается действие, в пользу которого оно производится: *дорого заплатить* (за что), *замолвить словечко* (за кого), *заплатить головой* (за что), *идти в огонь и в воду* (за кого, за что), *класть голову* (за кого, за что), *лить кровь* (за кого, за что), *молить бога* (за кого), *отвечать головой* (за кого, за что), *отдавать жизнь* (за кого, за что), *платить кровью* (за что), *проливать кровь* (за кого, за что), *стоять горой* (за кого, за что), *стоять грудью* (за кого, за что), *ухватиться обеими руками* (за что).

Рассмотрим семантизацию фразеологизма *проливать кровь* (за кого, за что).

Потом в неумном бешенстве наорал на инвалидов:

– А вы чего молчите? Возьми костыль и трахни по башке! Рига – русский город, и вы *за него свою кровь проливали*... (В. Пикуль. Монзунд)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *лить (проливать) кровь* (за кого, за что) – «погибать, умирать, защищая кого-либо или что-либо» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого он сформировался (ср.: проливать сок, воду, молоко). Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. в составе фразеологизма. Фразеологический образ отражает представление о большой потере крови, которая приводит к гибели живого организма. Метафорический образ вызывает представление о гибели людей, отстаивающих в боях свою землю, свободу, свои права.

Фразеологизм *стоять горой* (за кого, за что) реализует своё значение «всеми силами, всячески защищать, отстаивать кого-либо или что-либо» в конструкции с В.п. ССВФ и предлогом *за*.

Депутаты – стремянские и яранские мужики, те самые лесорубы и сплавщики, – несмотря на присутствие районного начальства, *горой стояли за Василия*. (С. Алексеев. Рой)

Форма ССВФ обусловлена целостным значением фразеологизма. Фразеологический образ отражает представление о большой, мощной, каменной возвышенности, которая может служить укрытием любому. Сильное желание заступиться за кого-либо или защитить кого-, что-либо вызывает ассоциативную связь с этим представлением.

4. ФЕ + под + В.п. ССВФ

В данной конструкции реализуются три фразеологических оборота: *подводить мину* (под кого) – «исподтишка устраивать кому-либо большую неприятность», *подставлять голову* (подо что) – «намеренно рисковать ради кого или чего-нибудь» и *рыть (копать) яму* (под кого) – «строить козни, причинять неприятности, вредить».

Не имея поддержки при дворе, Потёмкин делал блестящую карьеру зрело, настойчиво и доблестно, не раз *подставляя голову под пули, а шею под ятаганы*. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *подставлять голову* (подо что) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом. В данном контексте метафора, находящаяся в основе

значения фразеологизма, особенно ярко подчёркивается с помощью индивидуально-авторского расширения образа (подставлять шею под ятаганы). Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. существительного в составе ФЕ. Глагол *подставить* имеет значение «подставить подо что-нибудь», например, подставить ведро под струю воды, подставить ногу). Специфика метафорического образа и глагольный компонент определяют форму В.п. с предлогом *под* ССВФ. Глагольный компонент имеет приставку, совпадающую по звучанию и значению с предлогом *под*. Мотивировочным признаком для формирования фразеологического значения служит признак «намеренность действий».

5. ФЕ + об/обо + В.п. ССВФ

В названной конструкции семантизируются 2 фразеологизма: *ломать зубы* (обо что), *марать (пачкать) руки* (об кого, обо что). Например:

– Мне, дворянину, не пристало *пачкать руки об это сокровище вашей веры*, – сказал Столыпин и воспроизвёл библейский жест Пилата, омывающего руки. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *марать (пачкать) руки* (обо что) – «связываться с кем-либо; быть причастным к чему-либо низкому, недостойному; ввязываться в предосудительную историю» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом фразеологизма, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. существительного в составе фразеологизма (глагол свободного употребления *пачкать* имеет значение «грязнить»): пачкать одежду, обувь. Специфика метафорического образа определяет форму В.п. с предлогом *об* ССВФ. Причастность к чему-либо низкому, недостойному, безнравственному сравнивается с физическим действием, при котором грязнятся руки.

ФЕ + предлог + Т. п. ССВФ

Следующей, менее представленной предложной конструкцией, является конструкция с ССВФ в форме Т.п. В нашем материале 57 фразеологических единицы семантизируются, управляя формой Т.п. ССВФ с различными предлогами: с предлогом **с** – 23, с предлогом **перед** – 22 ФЕ, с предлогом **над** – 5, **между** – 4, **под** – 2, **за** – 1. Основным фактором, определяющим форму ССВФ, является целостное значение фразеологизма.

1. ФЕ + с + Т.п. ССВФ

Управляемое слово в форме Т.п. с предлогом **с** называет второго активного участника действия, совместно с которым действие может быть осуществлено: *водить хлеб-соль* (с кем), *входить в долю* (с кем), *играть в кошки-мышки* (с кем), *идти /нога/ в ногу* (с кем), *крутить роман* (с кем), *крутить шуры-муры* (с кем), *плести кружева* (с кем), *покончить счёты* (с кем, с чем), *пуд соли съест* (с кем), *разводить антимионии* (с кем), *разводить бобы* (с кем), *становиться на одну доску* (с кем), *становиться на равную ногу* (с кем), *сыграть шутку* (с кем) и другие. Приведём пример.

– Вот они, – сказал, – будущие жители вашего райского уголка.
– От страшной обиды на людей ему хотелось взвыть волком. – Господи, за что они меня так ненавидят?

– А кто ненавидит-то? – спросил студент. – Гордитесь, что ненавидят Расстригины да Трушины... Я бы вас и не уважал, если бы с *Нафанаилом хлеб-соль водили*. (В. Пикуль. Богатство)

Обобщённо-переносное значение фразеологического оборота *водить хлеб-соль* (с кем) – «находиться в приятельских, дружеских отношениях» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого фразеологизм образовался. Фразеологический образ представляет собой предметную ситуацию, выражающуюся в совместном движении кого-либо с хлебом-солью (хлеб-соль традиционно представляет собой угощение, предлагаемое гостю, символизирует гостеприимство). Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом **с** ССВФ: *водить хлеб-соль*,

то есть быть дружным с кем-либо. Названная конструкция может обозначать действие и объект, чаще лицо, по отношению к которому оно может быть осуществлено: *вести себя* (с кем), *держат ушки на макушке* (с кем), *держат ухо востро* (с кем), *находить общий язык* (с кем), *носиться как курица с яйцом* (с кем, с чем), *покончить счёты* (с кем, с чем), *сводить счёты* (с кем), *ставить на одну доску* (с кем).

Рассмотрим, например, фразеологизм *находить общий язык* (с кем).

«В пятнадцать лет так рассуждать, – думал Николай Михайлович, – и с таким разумным, глубоким, вполне сложившимся человеком, отлично понимающим, что такое добро и зло, не найти общего языка! Это почти невероятно...» (А. Кузнецова. Земной поклон)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *находить общий язык* (с кем) – «добиваться, достигать полного взаимопонимания»

– образно мотивируется словесным комплексом-прототипом.

Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы Р.п. существительного в составе ФЕ, глагол свободного употребления *находить* имеет значение «заметив, взять; обнаружить в результате поисков, наблюдений, размышлений и т. п.»: *находить гриб, монету, потерянную вещь*. Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом с ССВФ. Достижение взаимопонимания с кем-либо по тем или иным вопросам сравнивается с обнаружением в результате совместных поисков общего, одинаково известного собеседникам средства общения.

2. ФЕ + перед + Т.п. ССВФ

Данная конструкция включает управляемое слово с предлогом *перед*, называющее объект – лицо, по отношению к которому действие осуществляется: *вилять хвостом* (перед кем), *закрывать двери дома* (перед кем), *извиваться ужом* (перед кем), *изливать душу* (перед кем), *ломать шапку* (перед кем), *метать бисер* (перед кем), *не оставаться в долгу* (перед кем), *падать на колени* (перед кем), *пол-*

зать на брюхе (перед кем), *преклонять колена* (*колени*) (перед кем, перед чем), *раскрывать душу* (перед кем), *распахивать душу* (перед кем), *рассыпаться мелким бесом* (перед кем) и другие. Рассмотрим пример:

Екатерина крепко защёлкнула табакерку:

– Все говорят, что живёшь ты взятками.

Глебов не стал **падать** перед ней **на колени**:

– А вы спросите – с кем акциденциями я делился.

– С кем? – спросила Екатерина.

– Да с вами же. (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *падать на колени* (перед кем) – «умолять, просить кого-либо о чём-либо» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. с предлогом *на* в составе ФЕ (ср.: падать на спину, падать на правый бок). Свободное словосочетание *падать на колени* (глагол *падать* имеет значение «опускаться, валиться на землю, книзу») порождает определённое ассоциативно-образное представление, в основе которого лежит мотивировочный признак для создания фразеологического значения: более низкое положение человека, упавшего на колени, по отношению к стоящему. Целостное значение фразеологизма определяет форму Т.п. с предлогом *перед* ССВФ.

Рассмотрим ещё один фразеологизм.

Зато вот личную свободу каторга ни в грош не ставила. Люди на каторге так и говорили:

– Свобода дома на печи лежать осталась, а здесь я всегда хуже пса безродного! И *перед каждым фрайером, что в фуражке чиновника*, обязан за двадцать ещё шагов **шапку ломать** да с тротуара в грязюку полезать, кланяясь ему... (В. Пикуль. Каторга)

Глагол *ломать* имеет переносное фразеологически связанное значение, употребляясь в сочетании *ломать шапку* – «мять шапку в руках, униженно при этом кланяясь». Затем это фразеологическое со-

четание получило целостное обобщённо-переносное значение. Обобщённо-переносное значение фразеологизма *шапку ломать* (перед кем) – «заискивающе кланяться, раскланиваться, сняв головной убор» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. существительного в составе ФЕ (ср.: ломать лёд, ломать ветку; глагол свободного употребления *ломать* имеет значение «сгибая или ударяя с силой, разделять на части, отделять части чего-нибудь»). Специфика фразеологического образа определяет форму Т.п. с предлогом *перед* ССВФ: заискивать (перед кем).

3. ФЕ + над + Т.п. ССВФ

В данной конструкции ССВФ, позволяющий реализоваться фразеологизму, называет предмет, который вызывает умственную деятельность или проявление эмоции: *ломать голову* (над чем), *шутки шутить* (над кем).

Приведём примеры.

Андрей сосредоточенно молчал, *ломаю голову над вопросом*: зачем Иванову понадобилось в Ветлянку и зачем весь этот маскарад. (М. Щукин. Имя для сына)

Надо *ломать голову над тем*, как перегруппировать наши силы и где наскрести резервы. (И. Стаднюк. Война, 41-й)

Обобщённо-переносное значение ФЕ *ломать голову* (над чем) – «усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологизм. Специфика фразеологического значения определяет обязательность формы В.п. существительного в составе ФЕ (ср.: ломать («разделять на куски, части, отделять части чего-нибудь») лёд, ветки). Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом *над* ССВФ. Процесс мышления, происходящий в голове человека, предполагает серьёзный, долгий, трудный анализ различных событий, деталей, явлений действительности.

Фразеологизмы *брать верх* (над кем) и *держатъ верх* (над кем) имеют значение «главенствовать, верховодить; иметь преимущество в чём-либо». Если усиливались католики, Вена искусственно подогревала мусульманские настроения, но стоило мусульманам ***взять верх над католиками***, как Вена натравливала на них православных, после чего власть оставалась в руках той же Вены. (В. Пикуль. Честь имею)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *брать верх* (над кем) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологический оборот. Специфика фразеологического образа определяет форму В.п. существительного в составе ФЕ (одно из значений глагола *брать* – «преодолевать»): *брать барьер, крутой подъём*. Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом **над** ССВФ. Получение права главенствовать, господствовать над кем-либо, заставлять подчиняться своей воле сранивается с занятием более высокого расположения по отношению к кому-либо. Ещё три фразеологизма семантизируются в названной конструкции: *брать верх* (над чем) – «оказываться сильнее, значительнее в каком-либо отношении; преобладать»; *приоткрывать завесу* (над чем) – «слегка раскрывать, прояснять, делать известным что-либо»; *тучи сгущаются (собираются)* (над кем, над чем) со значением «кому-либо или чему-либо угрожает опасность, беда, несчастье и т. п.». Форма выражения ССВФ в этих ФЕ, как и в предыдущих примерах, определяется семантикой фразеологизма в целом.

4. ФЕ + между + Т.п. ССВФ

ССВФ в данной конструкции называют лица, между которыми совершается действие, называемое фразеологическим оборотом: *вбивать клин* (между кем), *ставить знак равенства* (между кем, между чем), *стирать грани* (между кем, между чем), *чёрная кошка пробежала* (между кем).

Рассмотрим фразеологизм *чёрная кошка пробежала* (между кем).

Впрочем, офицеры на кораблях – это не супруги. Тут разводов не бывает. Приходится жить одной палубой. Сейчас *между ними не пробежала чёрная кошка*, хотя Артеньев придерживался иных взглядов на судьбы Отечества. (В. Пикуль. Моонзунд)

Обобщённо-переносное значение ФЕ *чёрная кошка пробежала (между кем)* – «произошла ссора, размолвка между кем-либо; кто-либо с кем-либо поссорился» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы И.п. существительного в составе фразеологизма. Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом *между* ССВФ. Состояние взаимной вражды, размолвка, ссора сравниваются с ситуацией, когда между кем-либо пробегает чёрная кошка, символизирующая несчастье, беду, неудачу (*чёрная кошка пробежала (между кем)* – «произошла ссора между кем»).

Рассмотрим реализацию значения ФЕ *вбивать клин (между кем)* в тексте.

Макензен давил на Сербию с севера и запада, а с востока фронт Сербии был обнажён, и в эту «прореху» фронта царь Фердинанд, про-давший Болгарию немцам, бросил свои войска... *Между армиями сербов и союзников «собачий сын» вбил крепкий клин.* (В. Пикуль. Честь имею)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *вбивать крепкий клин (между кем)* – «разобщать кого-либо, делать чуждыми, враждебными друг другу» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом фразеологизма, на основании которого он сам сформировался. Автор детализирует фразеологический образ с помощью определения *крепкий*. Специфика метафорического образа предусматривает обязательность беспредложной формы В.п. в составе фразеологизма (ср. *вбивать клин, гвоздь в бревно*). Специфика метафорического образа определяет форму Т.п. с предлогом *между* ССВФ. Вбивая клин в бревно, доску или

другой какой-нибудь предмет, их разделяют на части. Оношения, проникнутые неприязнью, ненавистью, отношения полной вражды сравниваются с результатом, полученным от действия вбитого в бревно или другой предмет клина.

5. ФЕ + под + Т.п. ССВФ

Данная конструкция также выражает объектные отношения: *подводит черту* (под чем) – «заканчивать, прекращать что-либо; подытоживать», *подписываться обеими руками* (под чем) – «охотно и полностью соглашаться с чем-либо». Форма ССВФ в данных фразеологизмах обуславливается глагольными компонентами, имеющими приставку под, совпадающую по звучанию и значению с предлогом. Например:

Он был спокоен и суров, потому что он *подводил черту под всей своей недолгой жизнью*. (А. Фадеев. Молодая гвардия)

6. ФЕ + за + Т.п. ССВФ

Фразеологизм *дело не станет* (*не постоит*) (за кем, за чем) реализует своё значение «задержки не будет из-за кого-либо или из-за чего-либо» только в конструкции с Т.п. и предлогом за ССВФ.

– Придётся пригласить по шахтёрскому обычаю.

– *За этим дело не станет*. (В. Игишев. Шахтёры)

ФЕ + предлог + П.п. ССВФ

По данным нашей картотеки, 36 фразеологических единиц семантизируются в конструкции с предложным падежом: с предлогом *на* – шестнадцать фразеологизмов, с предлогом *в* – одиннадцать, с предлогом *о* – шесть, с предлогом *по* – три фразеологических оборота. Основным фактором, определяющим форму ССВФ, является целостное значение фразеологизмов: *зубы съел* (на чём), *кровь заговорила* (в ком), *кровь играет* (в ком), *набивать глаз* (в чём), *не чаять души* (в ком), *собаку съел* (в чём), *срывать сердце* (на ком), *чесать языки* (о ком, о чём) и других.

1. ФЕ + на + П.п. ССВФ

В конструкции с предлогом на реализуют свои значения 16 ФЕ: *возить воду* (на ком), *греть руки* (на чём), *ездить верхом* (на ком),

задерживать взгляд (на ком), *зубы съел* (*проел*) (на чём), *свет клином сошёлся* (на ком, на чём), *сломать шею* (на чём), *ставить точку* (на чём) и другие. В данной конструкции ССВФ называет предметы или лица, по отношению к которым совершается действие, названное фразеологической единицей.

Рассмотрим, например, семантизацию фразеологизма *греть руки* (на чём).

Эссен перебрал на столе бумаги, среди которых попала замыганная записка с обращением к нему: «Милай, дарагой...лутшаму ис явреев даверь уголь продать». Это Распутин просил за кого-то, чтобы погреть руки *на угольных поставках флоту*. (В. Пикуль. Моонзунд)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *греть руки* (на чём) – «нечестно, незаконными путями наживаться, богатеть» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. в составе фразеологизма (ср.: *греть руки*, *греть ноги*). Форма ССВФ определяется целостным значением фразеологической единицы. Ощущения человека, который ставит своей целью обогатиться любыми средствами и которому это удаётся, сравниваются с приятным ощущением согревающихся рук (*греть руки* (на чём) – обогатиться (на чём)).

Рассмотрим реализацию значения в конструкции с предложным падежом фразеологизма *поставить крест* (на чём) – «окончательно разуверившись в чём-либо, отказаться от чего-либо, перестать думать о чём-либо, надеяться на что-либо».

Был тот решающий момент боя, когда люди уже не нуждались в приказах: каждый давно *поставил крест на своей жизни* и знал одно – сражаться! (В. Пикуль. Фаворит)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *ставить крест* (на чём) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался фразеологический оборот. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. в составе фразеологизма (ср.: *ставить стол*, *ставить портрет на стол*, *ставить столб*) и необходимость формы П.п. с предлогом *на* ССВФ. Ставя крест, навсегда прощаются с кем-либо, ушедшим из жизни; это действие становится

мотивировочным признаком при формировании фразеологического значения – «окончательно отказаться от чего-либо».

Приведём некоторые примеры употребления фразеологизмов, реализующих свои значения в данной конструкции, в контекстах.

- *Задерживать взгляд* (на ком, на чём) – «внимательно, пристально смотреть на кого-либо или на что-либо».

Нет! Другим она не так улыбалась, или не улыбалась вовсе, или, улыбнувшись, тут же отворачивалась и забывала об этом человеке, на мне же её взгляд задерживался. (Р. Киреев. Пожарник

Афродита)

- *Ловить себя* (на чём) – «неожиданно, внезапно убеждаться, замечать, обнаруживать что-либо в себе самом, за самим собой».

Соломин снова поймал себя на мысли, что невольно испытывает к Исполатову необъяснимую душевную симпатию. (В. Пикуль.

Богатство)

- *Собаку съел* (на чём) – «имеет, приобрёл большой опыт, навык, основательные знания в чём-либо».

А там, в Берлине, сидел почётный академик Эвальд Герцберг, не одну собаку съевший на казуистике. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2. ФЕ + в + П.п. ССВФ

В данной конструкции, насчитывающей 11 фразеологических единиц, ССВФ называет объект мысли, чувства, состояния: *не чаять (не слышать) души* (в ком), *принимать участие* (в ком).

Рассмотрим, например, фразеологизм *принимать участие* (в ком).

Уверенность в том, что из Фёдора Веретенникова обязательно будет такой же великий учёный, как Ломоносов, не покидала Николая, и ему хотелось *принять* самое горячее участие в его судьбе. (А. Кузнецова. Земной поклон)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *принимать участие* (в ком) – «проявлять сочувствие, внимание к кому-либо, помогать кому-либо, заботиться о ком-либо» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого

фразеологизм сформировался. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. в составе фразеологического оборота. Глагол свободного употребления *принимать* имеет производное номинативное значение «совершать, осуществлять то, что выражено следующим существительным»: *принимать решение, принимать присягу, принимать обязательство*. В данной ФЕ форма выражения ССВФ зависит от её целостного значения.

Конструкция с предлогом *в* и П.п. ССВФ выражает действие и объект, называющий область, на которую распространяется это действие: *давать себе отчёт* (в чём), *знать толк* (в чём), *набить руку* (в чём), *недалеко уйти* (в чём), *открывать новую страницу* (в чём), *собаку съел* (в чём), *умывать руки* (в чём).

Рассмотрим реализацию в контексте значения фразеологизма *давать себе отчёт* (в чём) – «понимать, полностью осознавать что-либо».

В те времена, в дворцовой атмосфере, я уже *начал отдавать себе отчёт в том*, что такое я и что такое он. (И. Сургучев. Детство императора Николая II)

Я же, по совести сказать, *не отдавал себе отчёта* в том великом счастье, которое мне выпало на долю. (И. Сургучев. Детство императора Николая II)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *давать себе отчёт* (в чём) – «понимать, полностью осознавать что-либо» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом фразеологизма. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В. п. и Д.п. существительных в составе фразеологизма. Глагол свободного употребления *давать*, имея прямое номинативное значение «отдать в руки, непосредственно», реализует одну сему «объект» формой В.п. (отчёт), другую, называющую адресат передачи, формой Д.п. (себе). Форму ССВФ определяют сочетательные свойства именного компонента – отглагольного существительного, сохраняющего управление Т.п.: отчиты-

ваться в чём – отчёт в чём. Полное понимание, осознание чего-либо сравнивается с цельным сообщением о законченном действии, работе.

Конструкция ФЕ + в + П.п. ССВФ может выражать действие и субъект этого действия: *душа перевёртывается* (в ком), *кровь горит* (в ком), *кровь заговорила* (в ком), *кровь играет* (в ком).

3. ФЕ + о + П.п. ССВФ

В этой конструкции ССВФ называет предмет мысли или высказывания: *замолвить словечко* (о ком, о чём) – «походатайствовать перед кем-либо, сказать что-либо в пользу кого-либо», *слыхом не слышать* (о ком, о чём) – «не иметь никакого понятия, представления, совсем не знать», *чесать языки* (о ком) – «сплетничать, судачить, злословить о ком-либо». Выявлено шесть фразеологизмов, реализующих значения в конструкции с предлогом *о* и формой П.п. ССВФ.

4. ФЕ + по + П.п. ССВФ

ССВФ называет предмет высказывания, мысли и чувства: *верёвка плачет* (по ком) – «кто-либо заслуживает того, чтоб его повесили», *петля плачет* (по ком) – «кто-либо заслуживает того, чтобы его повесили», *тюрьма плачет* (по ком) – «кто-либо заслуживает тюремного заключения, наказания».

На борту «Сунгари» находился отряд полиции при судебном исполнителе, они должны были забрать с берегов Чукотки хищников – старателей, *по которым* давно плакала тюрьма во Владивостоке. (В. Пикуль. Богатство)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *тюрьма плачет* (по ком) – «кто-либо заслуживает тюремного заключения, наказания» – образно мотивируется словесным комплексом-прототипом ФЕ. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы И.п. существительного в составе фразеологического оборота (ср. *ребёнок плачет*, *женщина плачет*).

Специфика метафорического образа определяет форму П.п. с предлогом *по* ССВФ. Положение дел, при котором кто-либо законно заслуживает наказания, сравнивается с аллегорической ситуацией, когда тюрьма, печалась об отсутствии в ней того, кто должен понести наказание, плачет по нему.

В конструкции с Д.п. и предлогом *к* реализуются двадцать три единицы. Некоторые фразеологизмы имеют равноправные предложные и беспредложные конструкции: *вешаться на шею* (кому, к кому), *попадать в руки* (кому, к кому), *попадать на зубок* (кому, к кому), *попасться на удочку* (кому, к кому). В некоторых же случаях предлог *к* необходим. Как правило, он употребляется в тех конструкциях, в которых фразеологизм содержит глагольный компонент, соотносимый с глаголом свободного употребления со значением передвижения, а также в тех случаях, когда глаголь-идентификатор требует дополнения с предлогом *к*. Например, *входить в милость* (к кому), *дело идёт* (к чему) – приближаться к чему, *забывать дорогу* (к кому) – не ходить к кому, *лезть в душу* (к кому), *лезть в карман* (к кому), *лезть на глаза* (к кому), *подъезжать с турусами* (к кому), *на козе не подъедешь* (к кому). Рассмотрим примеры употребления фразеологизмов, реализующихся в данной конструкции, в контекстах. Например, фразеологизм *залезать в карман* (к кому) – «грабить кого-нибудь, бесцеремонно пользоваться чужими деньгами».

Там, вооружась счетами, Добровольский подводил баланс грандиозных афер, ревизовал доходы и уличал не Распутина, а тех, кто *залезал в карман к Распутину...* (В. Пикуль. Нечистая сила) Обобщённо-переносное значение фразеологизма *залезать в карман* (к кому) образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сам фразеологизм сформировался. Глагол свободного употребления *залезать* имеет значение «проникнуть куда-нибудь»: *залезать в вагон, залезать в воду*. Специфика фразеологического образа определяет обязательность формы В.п. с предлогом *в* в составе ФЕ, так как эта форма имеет пространственное значение, то есть глагол реализует локативную сему. Целостное значение фразеологизма определяет форму Д.п. с предлогом *к* ССВФ. Фразеологическое значение основано на семантической трансформации, связанной с указанием на причинно-следственные отношения, на связь внешнего проявления скрытого от стороннего наблюдателя действия.

Ещё один пример, иллюстрирующий употребление фразеологизма, семантизирующегося в названной конструкции, в контексте. Густерин долго-долго вглядывался в меня.

– Не хотел *влезать к вам в душу*, – произнёс он, – пытаться – отчего да почему. Но уж раз сами заговорили, то договаривайте до точки. (В. Тендряков. Чрезвычайное)

Обобщённо-переносное значение фразеологизма *влезать в душу* (к кому) – «выведывать, узнавать что-либо, касающееся личной, интимной жизни кого-либо; вмешиваться в сугубо личную жизнь кого-либо» образно мотивируется словесным комплексом-прототипом, на основании которого сформировался сам фразеологизм. Специфика метафорического образа определяет обязательность формы В.п. с предлогом *в* в составе фразеологического оборота (ср. *влезать* («войти») в трамвай, в автобус). Целостное значение ФЕ и синтаксические свойства глагольного компонента определяют форму Д.п. с предлогом *к* ССВФ. Фразеологическое значение «вмешиваться в сугубо личную жизнь» создаётся семантической трансформацией словосочетания, построенного из просторечного глагола и существительного, называющего самое сокровенное в человеке – его внутренний мир.

Во многих случаях глагольный компонент фразеологизма и словесный комплекс-прототип, выражающий фразеологический образ, требуют употребления зависимого имени существительного (ССВФ) в одном падеже, то есть характеризуются общей моделью управления. Например, *возить* (что? на ком/на чём?) (*возить воду на лошадях, верблюдах, машинах*) и *возить воду* (на ком) – «взваливать на кого-либо тяжёлую, непосильную работу; обременять работой кого-либо, использовать в своих интересах». В свободном словосочетании *возить воду* содержание управляемого слова определяется значением глагола передвижения, которому необходимо обстоятельственное распространение, называющее способ или средство передвижения. *Возить воду*, то есть перемещать, доставлять её куда-нибудь можно как на животных, так и на транспорте. В результате семантической трансформации словесного комплекса-прототипа глагольный компонент утрачивает своё значение и возможность самостоятельного распространения, поэтому во фразеологизме конкретное наполнение модели детерминировано целостным значением ФЕ *возить воду* (на ком) – «взваливать на кого-либо тяжёлую, непосильную работу; обременять работой кого-либо, использовать в своих интересах». Не случайно поэтому ФЕ нуждается только в такой форме ССВФ, которая называет лицо. Например:

– А ты верь, верь больше. *На доверчивых-то воду возят.* Не знаешь, что ли? (В. Тендряков. Не ко двору)

Было бы ошибочно утверждать, что лексические связи ФЕ с контекстом генетически не обусловлены тем номинативным содержанием слов, из которых составлен словесный комплекс-прототип фразеологизма, поскольку «...возникновение нового значения слова или новое употребление обусловлено тем, что в прямых значениях слова предполагается основа семантической его эволюции».¹ Если фразеологизм не утратил своей внутренней формы, то, по всей вероятности, внутренне мотивированными должны быть и его смысловые отношения с контекстом. Конкретное наполнение модели непосредственно зависит от целостного значения фразеологизма и определяется им. Вместе с тем содержание структурно-семантических восполнителей фразеологизма зависит и от номинативного значения словесного комплекса-прототипа. Во фразеологизмах, сохранивших внутреннюю форму, можно путём специальных наблюдений установить характер их генетической зависимости от компонентов словесных комплексов-прототипов.

2.2.3. Двойное управление фразеологических единиц с конструктивно обусловленным значением

Анализируемые ФЕ, как и глаголы свободного употребления, могут иметь два управляемых ССВФ, помогающих им семантизироваться. Такое управление в грамматике принято называть двойным. «Русская грамматика» определяет двойное управление как такую связь, при которой лексико-грамматическими свойствами глагола предопределена зависимость от него двух форм с объектным значением или со значением объектным (у одной из форм) и объектно-восполняющим (у другой формы).

Двойное управление ФЕ, как и одиночное, отличается от соответствующего управления глаголов: целостным значением фразеологизма предопределена зависимость от него двух имён, а форма их выражения может быть связана с разными факторами. Факторы, влияющие на форму выражения объектов, те же, что и при

одиночном управлении: формы выражения двух структурно-семантических восполнителей фразеологизма определяются семантикой фразеологизма, синтаксическими свойствами глагольного компонента и релятивными свойствами субстантивного компонента в различных комбинациях. В нашем материале 37 фразеологических оборотов семантизируются при наличии двух ССВФ.

Для некоторых фразеологизмов форма выражения ССВФ при двойном управлении определяется только синтаксическими свойствами глагольного компонента. Во фразеологизмах со структурой сочетания слов подчинительного типа глагол-компонент может управлять тремя объектами, при этом одну из связей он реализует внутри фразеологического оборота, а две остаются «свободными», и их использует фразеологизм для реализации своего значения, предопределяющего наличие двух форм с объектным значением: *отдавать на откуп* (кому что), *связывать одной верёвочкой* (кого с кем), *сталкивать лбами* (кого с кем) и других. Названный фактор проявляется и в ФЕ со структурой простого двусоставного нераспространённого предложения: *бог дал* (кому что), *бог не дал* (кому чего), *бог не обидел* (кого чем), *бог обидел* (кого чем).

Приведём пример употребления фразеологизма *бог не обидел* (кого чем) в контексте.

Де Еон подозвал к себе Манэна:

– Вы, как секретарь посольства, должны мне ответить: почему за столом сидят люди, которых я не имею чести знать?

Манэн ответил – без поклона:

– Это Трейсак де Вержи... А кто он такой – вы можете справиться у него лично, благо *языком его бог не обидел*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Для пяти фразеологизмов необходимым оказалось одновременное требование ССВФ синтаксическими свойствами глагольного

---

¹ Черкасова, Е. Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов / Е. Т. Черкасова // ВЯ. – 1968. – № 2. – С. 32.

и именного компонентов. Наличие одной управляемой формы определяется тем, что глагол реализует одну связь внутри ФЕ, другую оставляет внешней, наличие второй формы ССВФ определяется синтаксическими свойствами релятивного компонента – имени: *возвести (что) в перл (чего), возвести (что) в ранг (чего), класть (что) в основу (чего), лавры (кого) спать не дают (кому), смотреть (глядеть) глазами (кого на кого, на что)*. Например: Для меня этот район славянского мира был особо интересен, ибо я сдавал последний экзамен в Академии как раз по стратегической значимости восточного побережья Адриатики, и теперь мне хотелось *взглянуть на него глазами туриста*. (В. Пикуль. Честь имею)

В данном примере форма Р.п. ССВФ определяется синтаксическими свойствами именного компонента – *глазами (кого)*, а форма В.п. с предлогом на – синтаксическими свойствами глагольного компонента – *взглянуть (на кого)*.

В двадцати трёх фразеологизмах форма выражения одного из объектов определяется целостным значением всей ФЕ, а второго – синтаксическими свойствами глагольного компонента: *бросать в лицо (кому что), бросать к ногам (кого что), вбивать (вколачивать) в голову (башку) (кому что), вкладывать в душу (кому что), замазывать рот (кому чем), колоть глаза (кому чем), сажать на шею (кому кого), совать под нос (кому что), ставить в строку (кому что), ставить на одну доску (кого с кем), ткнуть носом (кого во что), тыкать в глаза (в нос) (кому что, кем, чем)* и других.

Например:

Понятовский объявил себя больным и отказался выехать в Варшаву до выздоровления. Но продолжал посещать сборища – все такой же неувядающий и напыщенный. Однажды в доме Олсуфьевых де Еон подвыпил не в меру и *бросил ему в лицо слова*: – Впервые слышу о мошенничестве как о болезни! Это что-то новенькое в медицине... Гиппократ, где ты? (В. Пикуль. Пером и шпагой)

В приведённом примере форма Д.п. ССВФ определяется семантикой фразеологизма в целом: *бросить в лицо* (кому-либо) – «резко сказать кому-либо». Форма В.п. ССВФ определяется требованием глагольного компонента: *бросить что-либо*.

В девяти фразеологизмах форма выражения ССВФ определяется только его целостным значением: *глаз набит (намётан)* (у кого в чём), *глаза (зубы) разгорелись* (у кого на что), *голова забита* (у кого чем), *голова кружится* (у кого от чего), *душа болит* (у кого за кого, за что), *закрывать глаза* (кому на что), *не детей крестить* (кому с кем), *открывать глаза* (кому на что), *рука набита* (у кого в чём, на чём). Например:

До рабочих уже дошли столичные газеты, они стали подступать-
ся к адмиралу:

– Чего скрываете от матросов? Вы же большой начальник, так выступите... *Раскройте гарнизону глаза на революцию.* (В. Пиккуль. Моонзунд)

Коль слабый *сильному*, хоть движимый добром, *открыть глаза на правду* покусится, того и жди, что то же с ним случится, что с Комаром. (И. А. Крылов. Комар и пастух)

В приведённых примерах форма выражения структурно-семантических восполнителей формально не связана ни с одним из компонентов фразеологизма *открыть глаза* (кому-либо на что-либо), она определяется только целостным значением – «заставить кого-либо трезво посмотреть на что-либо».

ССВФ, позволяющие фразеологизмам реализоваться в речи, могут быть выражены сочетанием беспредложного и предложного падежей, двух беспредложных или двух форм падежей с предлогами. Назовём объединения падежей, представленные в нашем материале.

ССВФ, выраженные формами двух беспредложных падежей:

а) Д.п. и В.п.: бог дал (кому что), *вбивать (вколачивать) в голову (башку)* (кому что), *вкладывать в душу* (кому что), *выкладывать*

на тарелочке (кому что), напевать в уши (кому что), отдавать на откуп (кому что), приносить в жертву (кому, чему кого, что), сажать на шею (кому кого), совать под нос (кому что), ставить в строку (кому что), тыкать в глаза (нос) (кому что) и другие;

б) Д.п. и Т.п.: замазывать рот (кому чем), колоть глаза (кому чем), тыкать в глаза (нос) (кому кем, чем);

в) Р.п. и Д.п.: бог не дал (кому чего), лавры (кого) спать не дают (кому);

г) В.п. и Р.п.: возвести (что) в перл (чего), возвести (что) в ранг (чего), класть (что) в основу (чего), бросать (что) к ногам (кого).

ССВФ, выраженные сочетанием форм беспредложного и предложного падежей:

а) Р.п. с предлогом и Т.п.: *голова забита* (у кого чем);

б) В.п. и Р.п. с предлогом: *клещами тащить* (из кого что);

в) Р.п. и В.п. с предлогом: *смотреть (глядеть) глазами* (кого на кого, на что);

г) Р.п. и П.п. с предлогом: *печать (чего) лежит* (на чём);

д) Д.п. и В.п. с предлогом: *закрывать глаза* (кому на что), *открывать глаза* (кому на что);

е) Д.п. и Т.п. с предлогом: *не детей крестить* (кому с кем);

ж) В.п. и В.п. с предлогом: *ткнуть носом* (кого во что);

з) В.п. и Т.п. с предлогом: *связывать одной верёвочкой* (кого с кем); *связывать одной верёвочкой* (кого с кем); *ставить на одну доску* (кого, что с кем, с чем).

ССВФ, выраженные формами двух падежей с предлогами:

а) Р.п. и Т.п. с предлогами: *голова пухнет* (у кого от чего);

б) Р.п. и В.п. с предлогами: *душа болит* (у кого за кого), *глаза разгорелись* (у кого на что);

в) Р.п. и П.п. с предлогами: *глаз набит* (у кого в чём, на чём), *рука набита* (у кого в чём, на чём).

Приведём примеры употребления некоторых единиц в контексте:

А мы, биологи, оказались беспомощны, не подготовлены к изучению работы мозга. Оперировали почти мистическими понятиями – разум, воля, эмоции. Пока физики и математики *не ткнули нас носом в кибернетику*. Тогда и стало ясным, с какой наисложнейшей постройкой нам приходится иметь дело. (И. Ефремов.

Лезвие бритвы)

Проведённое исследование структурных свойств интересующих нас фразеологизмов позволяет высказать положение, что словесный комплекс-прототип в целом мотивирует выбор той конструкции, которая позволяет анализируемым фразеологизмам семантизироваться, функционировать в речи. Обязательность наличия структурно-семантических восполнителей обуславливается целостным значением фразеологических единиц, а их форма – семантикой фразеологизмов, а также сохранившимися словными возможностями компонентов словесных комплексов-прототипов. Выявленные типы предложных и беспредложных конструкций имеют свою упорядоченность, и поэтому фразеологические единицы с конструктивно обусловленным значением представляют собой организованное единство, а не беспорядочное скопление единиц.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Анализ семантики фразеологических единиц, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, передающих семантическое содержание словосочетанием или предложением, позволил выявить, что состав анализируемых фразеологизмов русского языка с семантической точки зрения организован.

В семантике фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением преобладающей является антропоцентричная направленность. Человек, его рождение и смерть, особенности и свойства характера, оценка уровня развития нравственных, эстетических, интеллектуальных качеств личности, деятельностьная характеристика, реальные достижения человека, оценка его отношения к окружающей реальности и т. д. – все проявления жизни человека находят яркое и

своеобразное отражение в составе анализируемых фразеологических единиц.

Общность фразеологических оборотов, семантически ориентированных на человека, является основной частью фонда русского языка. По некоторым данным, от 80 до 90 % фразеологизмов семантически ориентированы на человека (Жуков А. П.¹, Мокиенко В. М.², Солодуб Ю. П.³).

В своей работе мы попытались представить классификационное разделение фразеологического материала на его составляющие, учитывая всё то ценное, что было достигнуто и развито в этом направлении в трудах отечественных фразеологов. Теоретической основой для семантического анализа фразеологических единиц послужили труды академика В. В. Виноградова, Ю. П. Солодуба, А. М. Чепасовой, В. А. Лебединской.

В. В. Виноградов не только признавал необходимость «глубже вникнуть в семантическую систематику самих фразеологических типов», но и оставил классификацию фразеологизмов «глагольного типа», основанную на «чисто семантических признаках».⁴

В докторской диссертации Ю. П. Солодуба фразеологизмы со значением качественной оценки лица делятся на две подгруппы: «Фразеологизмы со значением оценки индивидуальных качеств человека» и «Фразеологизмы, выражающие оценку человека на основании его положения в обществе, коллективе».

Каждая подгруппа в свою очередь делится на два разряда с последующей рубрикацией на более мелкие объединения.⁵

А. М. Чепасова в своей докторской диссертации предлагает следующее деление фразеологизмов со значением деятельности на не-

---

¹ Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978.

² Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989.

³ Солодуб, Ю. П. Антропоцентрический характер русской фразеологии и её ядерно-периферийная структура / Ю. П. Солодуб // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии. – Новгород : Новгор. гос. ун.-т, 1991. – Ч. I. – С. 134-136.

⁴ Виноградов, В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка / В. В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М. : Просвещение, 1969.

⁵ Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования / на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица / : автореф. дис. ...д.-ра филол. наук / Ю. П. Солодуб. – М., 1985. – 31 с.

сколько групп: ФЕ, передающие мыслительную деятельность, движение, поступки и поведение, речевую деятельность, безделье. Фразеологизмы, обозначающие состояние, объединяются автором в 4 группы, в них характеризуются физическое, чувственное, психическое состояние и переход в другое состояние.¹

В. А. Лебединская предлагает семантическую классификацию процессуальных фразеологизмов, в основу которой положены такие признаки:

1) активность или пассивность действующего субъекта, фактор наличия акта волеизъявления (одержать победу) или его отсутствие (лишиться чувств);

2) наличие или отсутствие действующего субъекта, отграничивающее субъектные фразеологизмы от бессубъектных;

3) разграничение субъекта-лица и субъекта-предмета.²

Антропоцентризм фразеологизмов, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, проявляется в преобладании в анализируемых единицах семантики деятельности лица по отношению к другим лицам, к неодушевлённым предметам, к деятельности, обнаруживающей характер отношения человека к тому или иному лицу или предмету. Даже в том случае, когда грамматическим субъектом при глагольном процессуальном фразеологизме выступает не лицо, он может обозначать состояние косвенно называемого субъекта-лица, например, *взбрести на ум* (кому), *встать попережёк горла* (кому), *ударять в голову* (кому), *дойти до ушей* (кого), *ранить душу* (кого), *врезаться в память* (кому).

Особенностью анализируемых фразеологизмов является наличие в их структуре стержневого глагольного компонента. Однако, как указывалось ранее, наличие глагольного компонента не имеет непременно следствием процессуальную семантику фразеологизмов. Грамматически стержневой компонент может сохранять или утрачи-

---

¹ Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства именных фразеологизмов : автореф. дис. ...д.-ра филол. наук / А. М. Чепасова. – Ленинград, 1985. – 28 с.

² Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка / В. А. Лебединская. – Челябинск, 1987. – 81 с.

вать категориальное значение процессуальности. Так, например, постоянный статичный признак выражают фразеологические единицы: *молоко на губах не обсохло* (у кого) – «кто-либо слишком молод, неопытен», *медведь на ухо наступил* (кому) – «кто-либо лишён музыкального слуха», *ветер в голове бродит* (у кого) – «кто-либо легкомыслен, несерьёзен», *голова варит* (у кого) – «кто-либо сообразителен, умён, догадлив, понятлив» и др.

Утрачена процессуальная семантика и во фразеологизмах с количественным значением: *кот наплакал* (чего), *счёта не знать* (чему), *терять счёт* (чему), *хоть пруд пруди* (чего) и других; а также во фразеологизмах с модально-междометной семантикой: *чёрт знает* (кого), *родная мать не узнает* (кого) и других.

В числе анализируемых фразеологизмов нами выделена небольшая группа неантропоцентричных единиц: *лопатой гребти* (чего), *не занимать стать* (чего), *хоть косой коси* (чего). О неантропоцентричных фразеологизмах мы будем говорить, противопоставляя данную группу тем ФЕ, которые характеризуют человека и его деятельность. Неантропоцентричные фразеологизмы характеризуют предметы, явления и отношения действительности, существующие вне и независимо от человека или только косвенно с ним связанные.

Выражением антропоцентричности/неантропоцентричности является семантика фразеологизма. В процессе выборки неантропоцентричных фразеологизмов были использованы особенности их лексикографического описания, позволившие определять такие ФЕ по словарным дефинициям.

Характерными особенностями описания неантропоцентричных фразеологизмов являются следующие:

1) наличие лексических маркеров, указывающих на характеристику реалий неантропоцентричной сферы действительности: *пускать на распыл* (что) – «тратить, расходовать зря, безрассудно (о деньгах, имуществе)»; *хоть косой коси* (чего) – «очень много (обычно о грибах)».

2) наличие в толковании следующих местоимений и местоименно-соотносительных пар *что-либо, о чём-либо, нечто, то, что: пускать по ветру* (что) – «разорять что-либо, транжирить деньги, богатство»; *пропал и след* (чего) – «что-либо пропало, бесследно исчезло».

3) показателем неантропоцентричности ФЕ может служить семантика грамматически главенствующего слова в объяснительной части словарной статьи, а также наличие глаголов, которые не могут относиться к характеристике человека: *время работает* (на кого) – «развитие общественной жизни происходит в интересах кого-либо; обстоятельства благоприятствуют кому-либо»; *входить в плоть и кровь* (чего) – «становиться неотъемлемой составной частью, особенностью, свойством»; *дело идёт* (к чему) – «обстоятельства касаются чего-либо, имеют отношение к чему-либо».

Большая часть неантропоцентричных фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением может обозначать как отношения в сфере человеческой жизни, так и в мире природы, не связанной с человеком. Антропоцентричность/неантропоцентричность у таких фразеологизмов не закреплена в значении и целиком зависит от контекста: *акции падают* (кого, чего) – «шансы на успех или роль, значение кого-либо или чего-либо снижаются»; *акции повышаются* (кого, чего) – «шансы на успех или роль, значение кого-либо или чего-либо возрастают»; *в подмётки не годится* (кому, чему) – «кто-либо или что-либо неизмеримо ниже, хуже другого по своим качествам, достоинствам, положению и т. п.»; *как ветром сдуло* (кого, что) – «кто-либо молниеносно исчез, что-либо мгновенно исчезло»; *кот наплакал* (кого, чего) – «очень мало; о незначительном, недостаточном количестве кого-либо или чего-либо».

Учитывая все типы семантики фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением, анализируемый материал мы распределили по четырём разделам:

1) фразеологизмы, выражающие индивидуальную характеристику-оценку человека;

2) фразеологизмы, выражающие социально-деятельностную характеристику человека в его отношениях к другим людям и к окружающей реальности;

3) модальные фразеологизмы.

3.1. Фразеологизмы, выражающие характеристику-оценку индивидуальных особенностей человека

Центр фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением, характеризующихся антропоцентричной семантикой, составляют фразеологизмы, имеющие значение непосредственной характеристики лица.

Данный раздел представляют фразеологические единицы, входящие в состав двух групп. **Первая группа «Внутренние индивидуальные качества личности»** охватывает разнообразную сферу фразеологической семантики и включает две подгруппы:

1) фразеологизмы, характеризующие жизненный опыт человека;

2) фразеологизмы, характеризующие интеллектуальное развитие человека, способности, склонности, его индивидуальные качества.

Первая подгруппа включает в свой состав фразеологизмы, которые обозначают различные возрастные периоды жизни человека: молодость, зрелость, старость: *нос не дорос* (у кого) – *годы вышли* (кому) – *песок сыплется* (из кого).

В составе данной подгруппы представлена оппозиция «молод, неопытен» – «опытен, сведущ»: *молоко на губах не обсохло* (у кого), *глаз набит (намётан)* (в чём, на чём), *зубы съел (проел)* (на чём), *собаку съел* (в чём, на чём), *рука набита* (у кого в чём, на чём).

Приведём примеры употребления некоторых фразеологических единиц в контексте:

У тебя, товарищ избач, ещё молоко на губах не обсохло. (В. За-круткин. Сотворение мира)

Зато уж Ванечка смолоду *набил* себе *руку* в *писании статей жёлтой прессы*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Вторая подгруппа включает оппозицию «сообразительность, понятливость» – «несообразительность»: *голова варит* (у кого), *на мякине не проведёшь* (кого) – *винтиков (клёпок) не хватает /в голове/* (у кого), *голова не варит* (у кого), *голова соломой (мякиной) набита* (у кого), *доходит как до жирафа* (до кого).

Приведём пример:

Майор хотел было положить трубку, но потом снова поднёс её к уху:

– Старшина, надо заехать к матери, рассказать ей: так, мол, и так. Успокой там её поддипломатичнее. Можешь даже соврать, что они у нас каждый день убегают. Или что-нибудь ещё, у меня *голова* уже *не варит*. В общем, для успокоения. (Б. Екимов. Товарищ майор)

Следующая оппозиция в составе второй подгруппы – «решительность, отчаянность» – «нерешительность»: *пальца в рот не клади* (кому), *смотреть (глядеть) прямо в глаза (в лицо)* (кому) – *пороху не хватает* (у кого). Например:

Но бестрепетно **в лицо**

Глядя всякой правде,

Я замолвил бы словцо

За любовь, представьте. (А. Твардовский. Василий Тёркин)

В составе второй подгруппы представлен ещё ряд семантических оппозиций.

Семантическую оппозицию «мягкость характера, податливость» – «упрямство, несговорчивость» представляют следующие фразеологические единицы: *хоть верёвки вей* (из кого) – *хоть кол на голове теши* (кому), *пушкой не прошибёшь* (кого), *клином (обухом) не вышибешь (не выколотишь)* (из кого). Приведём пример:

Характер у парня мужицкий, дна не достанешь, уж если что в голову втемяшилось, никаким **обухом** из него **не вышибешь...** (П. Проскурин. Отречение)

Семантическую оппозицию «напористость, задиристость, умение постоять за себя» – «неумение постоять за себя» представляют

такие ФЕ: *пальца в рот не клади* (кому) – *хоть верёвки вей* (из кого).
Например:

Исчерпав все свои доводы, раис промямлил:

– Мне надо посоветоваться. Торговля оружием – опасное дело. Не дай бог, чтобы об этом пронюхали рабочие. Завод разнесут. Вы не знаете, какие у меня профсоюзные горлопаны. *Им пальца в рот не клади*. (А. Кешоков. Восход луны)

Вторая подгруппа включает в свой состав фразеологизмы со следующей семантикой «бесчувственность, чёрствость»: *сердце обросло мохом* (у кого); «высокомерие, препятствующее контактам с окружающими»: *на кривой* (*на козе, на вороньих, на саврасой*) *не подъедешь* (к кому); «жадность»: *зимой снега не выпросишь* (у кого); «проявление характера»: *кровь говорит* (в ком); «отсутствие ярко выраженной индивидуальности»: *не вышел* (чем); «общая отрицательная оценка»: *как /только/ земля носит* (*терпит*) (кого), *в подмётки не годится* (кому), *тюрьма* (*острог, верёвка, палка, петля*) *плачет* (по ком).

Ко II группе «Физические и психические состояния личности» относятся фразеологизмы, обозначающие нестабильный, временный признак субъекта. В данной группе выделяются следующие подгруппы:

- 1) характеристика-оценка физического состояния человека;
- 2) характеристика-оценка эмоционального состояния человека;
- 3) характеристика-оценка состояния, связанного с умственной деятельностью человека;
- 4) характеристика-оценка состояния, связанного с волевой деятельностью.

1. В подгруппе **«Характеристика-оценка физического состояния человека»** мы объединили фразеологизмы, характеризующие состояние здоровья, фразеологизмы, отражающие внутреннее состояние человека, связанное с его самочувствием, а также обороты, называющие пограничные внешние показатели внутреннего состояния, такие, как смех и плач.

1.1. Фразеологизм, обозначающий состояние здоровья: «физически сильный, крепкий» – *доской не перешибёшь* (кого).

1.2. Фразеологизмы, обозначающие болезненное состояние: *кондрашка хватил (стукнул)* (кого), *удар хватил* (кого) – «кто-либо внезапно разбит параличом»; в некоторых случаях называющие состояние смерти: *кондрашка хватил (стукнул)* (кого), *карачун пришёл* (кому) – «кто-либо внезапно умер, скончался». Например:

Непенин, мужчина откормленный и плотный, стал медленно наполняться кровью: вот-вот *его хватит кондрашка*.

– Ваше величество! – воскликнул он, зашатавшись. – Видит бог, что я не был тогда виноват. Позвольте объясниться... (В. Пикуль. Моонзунд)

1.3. Фразеологизм, характеризующий желание спать: *глаза слипаются (закрываются)* (у кого).

1.4. Фразеологизмы, характеризующие состояния, сопровождаемые смехом: *смех берёт (разбирает)* (кого), *смешинка в рот попала* (кому); и состояния, вызывающие плач: *слёзы стоят в горле* (у кого).

1.5. Фразеологизмы, передающие внешние проявления внутреннего состояния: *в глазах темнеет* (у кого), *замутилось в глазах* (у кого), *затуманилось в голове* (у кого). Приведём примеры, иллюстрирующие употребление некоторых фразеологизмов в тексте:

И хотя удар был смягчён одеждой, но всё равно у него *затуманилось в голове*, он сел и хрипло выдохнул:

– За что? (А. Сахнин. Глубина)

Соседка спросила:

– Правду ли говорят, Салуа, что ваш городской жених взял своё слово обратно?

У Салуа *потемнело в глазах*. (А. Кешоков. Восход луны)

1.6. ФЕ, обозначающие состояние усталости, утомлённости: *едва ноги держат* (кого), *еле ноги несут* (кого), *руки отваливаются* (у кого).

1.7. ФЕ, обозначающие чувство голода: *крошки во рту не было* (у кого), *маковой росинки во рту не было* (у кого). Например:

Сейчас мы немного успокоимся, что-нибудь наскоро перекусим, у меня с утра *крошки не было*, и отправимся к Оле. (П. Проскурин. Отречение)

1.8. Фразеологизм, характеризующий степень проявления боли: *искры из глаз посыпались* (у кого).

1.9. Фразеологизм, характеризующий степень проявления холода: *зуб на зуб не попадает* (у кого).

1.10. Фразеологизм, обозначающий отсутствие аппетита: *кусочек в горло не идёт* (кому).

1.11. ФЕ, называющие прекращение состояния опьянения: *хмель вылетел (выскочил, вышел) из головы* (у кого), *хмель вышибло* (у кого).

2. Подгруппа «*Характеристика-оценка эмоционального состояния человека*» делится на несколько разрядов.

2.1. «Состояние страстного желания»: *глаза разгорелись* (у кого на что), *руки чешутся* (у кого), *руки горят* (у кого). Приведём примеры:

Пруссаки случайно нарвались в лесу на гигантский русский вагенбург, окружённый рвами и палисадами. Здесь хранились припасы и снаряжение для всей армии Фермора. Уже *чесались у них руки*, но...

– Не останавливаться, – велел король. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

– Но только и свою, русскую руку дай мне приложить, государь! – полушутливо взмолился он к Ярославичу. – Ещё на того, на Чагана, *рука у меня горела!* (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

2.2. «Отсутствие желания делать что-либо, интересоваться чем-либо»: *душа (сердце) не лежит* (к кому, к чему), *не идёт в голову* (кому), *не идёт на ум* (кому), *руки опускаются (отнимаются)* (у кого). Например:

Фариде хотелось побежать к Рире, рассказать ей о своём горе, излить душу, высказать обиду, но ноги налились у неё свинцом, *руки опустились*, всю её трясло, словно вернулась лихорадка, от которой она еле избавилась. (А. Кешоков. Восход луны)

2.3. «Состояние неудовольствия, досады, раздражения, гнева»: *выводить из себя* (кого), *срывать сердце* (на ком, на чём). Например:

Потом повёл допрос дальше, по-прежнему поглядывая чуть насмешливыми глазами. Эти насмешливые глаза **выводили Козырина из себя**, он начинал злиться, нервничать, всё чаще отвечал невпопад. (М. Щукин. Имя для сына)

2.4. «Состояние волнения, возбуждения, потрясения»: *бросает (кидает) в жар* (кого), *голова (душа, сердце) горит* (у кого), *кровь играет (кипит, бродит, горит)* (в ком), *кровь бросилась в голову* (кому), *перевёртывать (переворачивать) /всю/ душу* (кого, кому), *перехватывает дыхание* (у кого).

У Володьки перехватило дыхание. Так что же это? Ему косить? Так надо понимать?.. Володька живо вскочил на сиденье. Огромный сияющий мир, расцвеченный утренним солнцем, закачался перед его глазами. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

2.5. «Состояние беспокойства, тревоги»: *кошки скребут на душе (на сердце)* (у кого), *скребёт на душе (на сердце)* (у кого), *отрывается от сердца* (у кого), *душа (сердце) болит* (кого, у кого), *болеть душой* (за кого, за что). Приведём пример:

Фарида не знала, что Саиде пыталась занять денег на адвоката. Ей удалось лишь передать дело из гражданского суда в шариатский. Откуда в ней столько силы и сообразительности! Родной отец мог бы так **болеть душой** за дочь. (А. Кешоков. Восход луны)

2.6. «Состояние уныния, грусти, печали, тоски»: *душа (сердце) надрывается* (кого, у кого), *тоска берёт* (кого), *сердце щемит* (у кого), *небо с овчинку кажется* (кому), *скребёт на душе (на сердце)* (у кого). Приведём примеры употребления некоторых ФЕ в тексте:

У предпринимателя, вошедшего во вкус, сердце обливается кровью, когда он видит искорёженные фюзеляжи и плоскости сбитых самолётов. (А. Кешоков. Восход луны)

– Кстати, – вспомнил Соломин, – здесь, кажется в бухте Раковой, имеется лепрозорий. Вы там бывали?

– И вам не советую. Жизнь у каждого всё-таки одна.

– А с кем же там остались прокажённые?

– Был в Раковой фельдшер, *которому* после службы на Сахалине **небо уже с овчинку казалось**. Но он помер. (В. Пикуль. Богатство)

2.7. «Состояние страха, испуга, ужаса»: *бросает в жар и в холод* (кого), *волосы становятся (встают, поднимаются) дыбом* (у кого), *дух захватывает (замирает)* (у кого), *душа уходит в пятки* (у кого), *сердце падает (отрывается, обрывается)* (у кого), *как (будто, словно) варом обдало* (кого), *поджилки трясутся* (у кого), *кровь стынет (леденеет, холодеет) /в жилах/* (у кого), *мороз по коже дерёт (идёт)* (у кого). Например:

Князь и княгиня Владимирские в сопровождении воеводы Жидислава и дружинных телохранителей выехали на опушку бора, самого близкого к переправлявшимся через Клязьму татарам. Дубравка глянула, и у неё **дух замер**. Невольно воспятила она своего гнедого иноходца в глубь леса. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

Товарищ Водопьянов должен со своей новой дивизией держать под личной «опекой» Берлин, да так, чтоб *Гитлера бросало* от неё **в жар и в холод**. (И. Стаднюк. Москва, 41-й)

Семантическую оппозицию этому разряду представляют фразеологизмы, обозначающие состояние успокоения: *отлегло от сердца* (у кого), *сердце отходит* (у кого), *как (будто, словно, точно) гора с плеч свалилась* (у кого), *камень с души свалился* (у кого). Например:

Я увидел, что не мал человек радостно засмеялся, и у меня **гора свалилась с плеч**; я почувствовал, что мы с ним подружим, надо только хорошо начать дело. (И. Сургучёв. Детство императора Николая II)

2.8. «Состояние неловкости, смущения, стыда»: *кровь (краска) бросилась (кинулась) в лицо* (кому), *бросает в краску* (кого). Например:

Предательская **краска залила лицо Володьки**. По правде говоря, его и близко не подпускали к машине – разве так, нахрапом проедешь у Никиты, потому что больно уж задаётся Колька. (Ф. Абрамов. Безотцовщина)

2.9. «Состояние радости, счастья»: *стих находит* (на кого), *душа поёт* (у кого). Например:

Девушка, помолчав сказала:

– Я всегда так хожу, когда случается радость. Только что смешного в этом?... Разве не бывало с вами так, что всё *тело поёт*? Тогда невольно идёшь, будто танцуешь. (И. Ефремов. Лезвие бритвы)

2.10. «Жалость, сострадание»: *душа (сердце) перевёртывается* (у кого, в ком), *сердце кровью обливается* (у кого).

Никто другой, кроме него самого, не сможет отвратить на сей раз новое татарское нашествие. «И детей вырежут, кто дорос до чеки тележной!.. – скорбно подумал Невский, и *сердце его облилось кровью*. – Да! Уж тогда и вовек не подняться Руси! По всем городам татарских баскаков насажают вместо русских князей! А другую половину рыцари да шведы захватят!» (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

3. Подгруппа «Характеристика-оценка состояния, связанного с умственной деятельностью человека» делится на несколько разрядов.

3.1. «Сосредоточенность, умственное напряжение»: *врезается в память* (кому), *держат в мыслях* (кого, что), *ломать голову* (над чем), *приводит на память* (ум) (кому что), *приходит в голову* (в ум, в мысль) (кому), *приходить на ум* (на мысль, на память, на разум) (кому). Приведём примеры:

Андрей сосредоточенно молчал, *ломал голову над вопросом*: зачем Иванову понадобилось в Ветлянку и зачем весь этот маскарад? (М. Щукин. Имя для сына)

Здесь я должен сознаться, что никакой вражды к немцам как людям никогда не испытывал. Мало того, *мне часто приходило в голову* слова Руссо: «Война не есть отношение человека к человеку, а лишь отношение государства к государству». (В. Пикуль. Честь имею)

3.2. «Озадаченность, сомнение»: *закрадываться в душу* (кого, к кому), *заронить в душу* (кому что). Например:

Иные, прочитав, могут сказать: чего это автор статьи мелочи собирает? Да нет – не мелочи! Это – образ жизни. И он уже кое-кого смутил, кое-кому *заронил в душу подленькую мыслишку*: если можно другому, почему нельзя мне? (М. Щукин. Имя для сына)

3.3. «Удивление, изумление, недоумение»: *глаза на лоб лезут* (у кого), *язык отнялся* (у кого), *язык прилип к гортани* (у кого), *разевать (раскрывать) рот* (от чего, на что). Приведём пример:

Маркиз Лопиталь появился на пороге кабинет Воронцова:

– Сударь, неприятный разговор, – начал Лопиталь. – Имею распоряжение из Версаля прервать с вами всякие отношения.

У вице-канцлера даже глаза на лоб полезли. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

3.4. «Утрата способности ясно мыслить»: *голова забита* (у кого чем), *голова идёт (ходит) кругом* (у кого), *голова пухнет* (у кого), *голова кружится* (у кого), *захлестнуло в памяти* (у кого), *ум за разум заходит* (у кого). Например:

В разгар отчётной суеты позвонили из дальнего колхоза. Молодой срывающийся голос кричал в трубку, чтобы срочно приехали к ним. Тут такое творится... *У Рубанова шла голова кругом*, и он машинально обещал: да, да, обязательно будем... (М. Щукин. Имя для сына)

Совсем *отнялся у капитана язык*, помутился ум, и пополз служивый на четвереньках в угол, под иконы, когда увидел однажды ночью журавля в своём доме. (М. Щукин. Имя для сына)

4. Подгруппа «*Характеристика-оценка состояния, связанного с волевой деятельностью*» включает в свой состав следующие ряды.

4.1. «Растерянность, неуверенность, нерешительность»: *земля (почва) уходит (ускользает) из-под ног* (у кого), *почва колеблется под ногами* (у кого), *рука не налегает* (у кого), *рука не поднимается* (у кого). Например:

...Я был душевно рад, что *ни у солдата на границе, ни у местного жителя не поднялась рука* наводить ружьё на красивых и домови-

тых птиц, доверчиво строящих свои гнёзда подле жилья человека. (В. Пикуль. Честь имею)

4.2. «Решительность»: *рука не дрогнет* (у кого). Например: Каждый чувствовал, что у *этого человека не дрогнет рука* подписать, что хотите. (Н. Шелгунов. Воспоминание)

4.3. «Несдержанность, нетерпение»: *вожжа под хвост попала* (кому), *кровь бросилась* (*кинулась, ударила*) *в голову* (кому), *какая муха укусила* (кого). Приведём пример:

Не знаю, *какая муха меня укусила*, но с этого момента настроение вдруг испортилось, и я не счёл нужным даже скрывать этого. (В. Пикуль. Честь имею)

3.2. Фразеологизмы, выражающие социально-деятельностную характеристику человека в отношениях к другим людям и окружающей реальности

В языке, представляющем информацию о мире, получают языковые отражения также и отношения, существующие в этом мире. Язык отражает разнообразные отношения: отношения, существующие между предметами и явлениями окружающей действительности (отношение равенства, подобия, соответствия, классификационные отношения, отношения обусловленности, пространственные, временные, причинно-следственные, целевые, условные, уступительные и т. п.), отношения человека к различным реалиям (например, отношение обладания, принадлежности, эмоциональные, рациональные отношения), отношения, существующие между людьми (отношение родства, общения, дружбы и духовного контакта, вражды, знакомства, эмоциональные отношения между людьми и т. д.).

Все отношения, выраженные фразеологизмами, пронизаны оценочностью. Оценочность оказывается заложенной в них уже в момент формирования фразеологического значения и связана с той ролью, которая отводится фразеологизмам в акте коммуникации: служить не только наименованием факта действительности, но и характеризовать, оценивать его.

Обширный и многообразный фразеологический материал, выражающий оценку действий, совершаемых людьми, и оценку различных форм отношений человека к человеку, мы объединили во второй раздел «Социально-деятельностная характеристика человека в отношениях к другим людям и к окружающей действительности».

Среди фразеологизмов, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, в составе названного раздела выделяются две следующие группы: «Фразеологизмы со значением оценки социальных отношений» и «Фразеологизмы, характеризующие эмоциональные и рациональные отношения».

Фразеологизмы со значением оценки социальных отношений

Фразеологизмы данной группы обозначают интерперсональные отношения – отношения, существующие между людьми, членами коллектива. В составе данной группы были выделены две подгруппы анализируемых единиц: «Фразеологизмы со значением социального и духовного контакта» и «Фразеологизмы со значением разобщения».

1. Фразеологизмы, характеризующие тесные социальные контакты между людьми, имеют семантический компонент «общаться, иметь контакт» и подразделяются на несколько разрядов.

1.1. «Откровенничать, рассказывать о себе всё»: *выворачивать душу* (перед кем), *выкладывать душу* (кому), *изливать душу* (кому, перед кем), *открывать душу (сердце)* (кому), *распахивать душу* (перед кем). Например:

Обычный флотский офицер. Неразвратен, и этого достаточно. Живя в этом содоме, он страдал одним чувством – бедностью и унижением от этой бедности. Царица *открыла ему сердце*, но не кошелёк... (В. Пикуль. Нечистая сила)

1.2. «Заставлять говорить»: *предоставить слово* (кому), *вкладывать в уста* (кого, кому), *развязывать язык* (кому, у кого), *растегнуть рот* (кому).

В качестве антонимов к данным фразеологизмам можно назвать обороты с общим значением «добиваться молчания»: *замазывать рот* (кому чем), *затыкать глотку* (кому), *затыкать* (*закрывать, зажимать*) *рот* (кому), *наступать на язык* (кому), *укоротить язык* (кому), *связать язык* (кому). Например:

Козырин в какое-то время уверовал в свою безнаказанность, подмял под себя людей, которые могли обо всём рассказать. Он опутал их крепкой паутиной, кого припугнул, *кому заткнул рот* подачкой. (М. Щукин. Имя для сына)

Неприятный шум вокруг Распутина всё возрастал, имя царицы трепали на всех перекрёстках, полиция была бессильна *заткнуть рты* всем россиянам. (В. Пикуль. Нечистая сила)

1.3. «Надоедать разговорами»: *прожужжать все уши* (кому).

Он нам про вас *уши прожужжал*. Уж и такой и сякой. (В. Попов. Сталь и шлак)

1.4. «Сплетничать»: *чесать языки* (о ком, про кого), *надуть в уши* (кому). Например:

Я ведь не могу *вдуть в ухо* каждому, что вакантные места нашлись для людей, имевших выпускной балл ниже моего балла, но обладающих протекцией на самом вершине государственной пирамиды. (В. Пикуль. Честь имею)

1.5. Семантический компонент «общаться, иметь контакт» входит в значение фразеологизмов, характеризующих **дружбу, духовный контакт**. Фразеологизмы со значением дружбы отличаются от фразеологизмов со значением общения тем, что в их значениях чётко дифференцируется характер общения; они обозначают дружеские, приятные отношения: *водить хлеб-соль* (с кем), *водой не разольёшь* (кого). Например:

В бараках слышались возмущённые голоса:

– Всех их в такую-то патоку с мёдом. Вот расписывали у нас в газетах, будто кайзер да наш Николашка друзья такие, что *их водой не разольёшь*. (В. Пикуль. Честь имею)

В качестве антонимов к фразеологизмам, оценивающим дружеские отношения, можно рассматривать фразеологические единицы, характеризующие взаимные неприязненные отношения: *не пускать на порог* (кого), *закрывать двери дома* (перед кем), *держаться в почтительном (в известном) отдалении* (от кого), *держаться в почти-тельном отдалении* (кого), *держаться на почтительном (известном) расстоянии* (кого), *не детей крестить* (кому с кем). Например:

Моё авторское мнение таково: ни в какие другие времена «фаворит», подобный Распутину, не мог бы появиться при русском дворе; *такого человека не пустила бы на свой порог* даже Анна Иоанновна, обожавшая всякие уродства природы. (В. Пикуль. Нечистая сила)

1.6. К данной подгруппе фразеологизмов, думается, можно причислить и фразеологические единицы, отображающие отношения совместности, совместной деятельности субъектов: *жить одним домом* (с кем), *входить в долю* (с кем) – «становиться компаньоном». Например:

Анисья *вошла в долю с Хрыминым*, и их фабрика теперь называется: «Хрымины и К». (А. Чехов. В овраге)

2. В отдельную подгруппу выделяются фразеологические обороты со значением *разобщения*, разрыва социальных и духовных контактов.

Общее значение рассматриваемой подгруппы выражается ФЕ *чёрная кошка пробежала (проскочила)* (между кем), *покончить счёты* (с кем), *вбивать клин* (между кем), *проводить грань* (между кем), *поставить крест* (на ком, на кого). Например:

Очевидно, в Генеральном штабе *на мне* давно *поставили жирный крест*, как на покойнике, и там, на берегах Невы (где гордый Санкт-Петербург превратился в обыденный Петроград), долго не знали, на каком масле меня лучше изжарить. (В. Пикуль. Честь имею)

Фразеологизмы, характеризующие эмоциональные и рациональные отношения

Данная группа фразеологизмов является одной из самых разнообразных по семантике выражаемых отношений. Поскольку эмоциональное и рациональное отношение одного участника ситуации к другому может выражаться в речи, в поведении, в деятельности лица – выразителя отношения, в значениях различных фразеологизмов данной группы сема отношения сочетается с другими семантическими компонентами, указывающими на способ обнаружения отношения, – семами чувства, речи, поведения.

Фразеологизмы данной группы относятся к типу межличностных, поскольку они обозначают эмоциональное и рациональное отношение одного человека к другому. В некоторых случаях ФЕ являются персональными, потому что оценивают ситуацию, в которой лицо только выразитель названных отношений.

Среди анализируемых фразеологизмов выделяются две подгруппы:

- 1) фразеологизмы, характеризующие определённые отношения к лицу или предмету;
- 2) фразеологизмы со значением действий, обнаруживающих характер отношения к лицу или предмету.

Первую подгруппу составляют ФЕ со следующими значениями:

1.1. «Относиться с почтением, уважением»: *преклонить колени (колени)* (перед кем, перед чем), *склонить голову* (перед кем, перед чем), *снимать шляпу* (перед кем), *отдавать (воздавать) должное* (кому, чему), *отдавать честь* (кому, чему), *платить (отдавать) дань* (кому, чему). Например:

Никому не зазорно на тѣсаных этих ступенях склонить колена свои, дабы **воздать** сыновнюю **дань** гению русских зодчих, величю народа, страданиям и подвигам предков! (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

1.2. «Относиться с излишним интересом, любопытством»: *влезать в душу* (кого, кому), *заглядывать в душу (сердце)* (кого, кому). Например:

Пойми одно – таких, как Козырин, голыми руками не возьмёшь. Потеть не один день придётся. Кажется мне, не столько за работу их надо критиковать, сколько *в душу им влезть*... (М. Щукин. Имя для сына)

1.3. «Относиться с благодарностью»: *помнить (вспомнить) добром (добрым словом)* (кого, что). Например:

А потом на твои деньги будут бергалы попивать казённую водочку, посмеиваться да *поминать* втихомолку *добрым словом* *лихого Журавля* – так теперь весь работный люд варнака звал. (М. Щукин. Имя для сына)

1.4. «Приравнивать, уподоблять кого-либо или что-либо в определённом отношении»: *ставить на одну доску* (кого с кем, что с чем), *ставить знак равенства* (между кем, между чем). Приведём пример:

Загипнотизированный авторитетом великих мастеров Возрождения, наш поэт считает выпуклые, рахитичные лбы «гордыми». Находя их у заморенных работой и голодом русских женщин, что в общем-то вполне естественно для плохих условий жизни, он *проводит знак равенства между мадоннами и ими*. (И. Ефремов. Лезвие бритвы)

1.5. «Влиять, воздействовать на кого-либо, способствовать физическому/духовному становлению»: «воодушевлять» – *придавать крылья* (кому); «воспитывать» – *ставить на ноги* (кого). Приведём пример:

Мне было лет восемь, когда отец сказал:

– Я хочу *поставить тебя на ноги*, чтобы затем не пришлось краснеть за тебя. Одно дело – песни матери, но ты обязан помнить и девиз нашего рода: «Лучше быть, чем казаться». (В. Пикуль. Честь имею)

1.6. «Относиться сердечно, мягко, ласково».

а) «Любить, признаваться в любви» – *не чаять (не слышать) души* (в ком), *открывать сердце* (кому). Приведём пример:

В своей семье помогали ему в этом деле князья Глеб и Борис Васильковичи, а в Новгороде – посадник Михайла, да ещё вечевой воротила Пинещинич, *в котором души не чаяли* новгородцы, несмотря на то, что он был предан Ярославичу и отнюдь того не скрывал от сограждан. (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский)

б) «Оказывать влияние на чьи-либо чувства» – кружить голову (кому), крутить голову (кому), строить куры (кому), строить глазки (кому), покорять сердце (кого), сводить с ума (кого), вкладывать в душу (кому), войти в сердце (кого).

в) «Просить стать женой»: *делать предложение* (кому), *просить руки* (кого), *предлагать руку и сердце* (кому). Например:

Руки старшей дочери Иоганны просил Фердинанд IV, король Сицилии и Непала. (В. Пикуль. Фаворит)

г) «Соглашаться выйти замуж»: *принимать предложение* (кого), *отдавать руку и сердце* (кому). Например:

По граду носится о том повсюду слух, что *с сердцем отдаёт* ему Рамида *руку*. (Я. Княжнин. Вадим Новгородский)

1.7. «Относиться заботливо, бережно»: *носить на руках* (кого), *носиться как курица с яйцом* (с кем, с чем). Например:

– Вот видишь, вот видишь, Саша, – говаривала тогда она юному супругу, пылающему гневом на неблагодарный и строптивый город. – А ты за них жизнь кладёшь!... Да брось ты их совсем: ведь во Владимире *тебя ждут не дождутся, на руках будут носить*... (А. Югов. Ратоборцы)

1.8. «Относиться с доверием»: *как на каменную гору (стену) надеяться (полагаться)* (на кого, на что).

В качестве антонимов к указанному фразеологизму можно отнести фразеологические обороты, имеющие общее значение «относиться с недоверием»: *держат ухо остро* (с кем), *держат ушки на макушке* (с кем), *душа (сердце) не лежит* (к кому, к чему). Например:

Распутин слушал в смятении: на что везли из такой дали, за что будут одевать и кормить? На всякий случай, делая постное лицо, он часто крестил себя на многочисленные купола храмов... А сам думал,

что с эти шустрым попом ухо надо держать востро. (В. Пикуль. Нечистая сила)

1.9. «Восхвалять»: *возносить (превозносить) до небес* (кого), *курить (жечь) фимиам* (кому), *петь дифирамбы* (кому, чему), *петь осанну* (кому, чему). Например:

На смерть известного физика графа Пажо д` Онсан-Брей (у которого Пётр I учился механике) он сочинил надгробную эпитафию. А вскоре умерла молоденькая герцогиня Пантьевр, и адвокат в стихах – опять-таки на божественной латыни – воспел её «благоуханную» кончину. Де Еон ничего не потерял, **до небес превознося** заслуги *верноподданных покойников*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

1.10. «Перестать обращать внимание; перестать заниматься чем-либо»: *махнуть рукой* (на кого, на что), *поворачивать спину* (к кому, к чему). Например:

Он умудрялся передавать «дело» из одной судебной инстанции в другую до тех пор, пока умученный истец не предпочитал **махнуть рукой на убытки** и не брал назад заявление. (А. Кешоков. Восход луны)

1.11. «Сознательно не замечать чего-либо, не обращать внимания на что-либо»: *закрывать глаза* (на что), *смотреть (глядеть) сквозь пальцы* (на что). Например:

Но бывали и такие случаи, когда мы, погранстражники, умышленно **закрывали глаза на контрабанду**. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

1.12. «Относиться к кому-либо свысока, пренебрежительно»: *смотреть (глядеть) сверху вниз* (на кого), *воротить нос* (от кого, от чего). Приведём пример употребления фразеологизма *воротить нос* в речи:

Наездами я часто бывал в Берлине, где меня больше всего поражали социальные перегородки в обществе – здесь каждый сверчок знал свой шесток: жена офицера презирала жену бухгалтера, жена канцеляриста не здоровалась с женой лавочника, которая, конечно, **воротила нос от жены рабочего**. (В. Пикуль. Честь имею)

1.13. «Демонстрировать презрение, неуважение к кому-либо в резкой форме»: *плевать в глаза (в лицо)* (кому).

1.14. «Проявлять враждебное отношение к кому-либо»: *точить (вострить, острить) зубы (зуб)* (на кого, на что), *показывать зубы* (кому), *зуб иметь* (на кого). Например:

А наш враг – Фридрих: он Силезию у австрияков отхватил, значит, нам прямая выгода Вены держаться. Поелику Вена, по нраву нам, *зуб на турок имеет*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Распутин согласился на поездку, в которой его должны прирезать, но поставил условия:

– Чтобы губернатором в Тобольск назначили Орловского, а то Станкевич *зубы мне кажет*. И ещё пять тысконок прошу. (В. Пикуль. Честь имею)

1.15. «Относиться с завистью»: *лавры (кого) спать не дают* (кому).

1.16. «Проявлять корыстный интерес к чему-либо»: *запускать глаза* (на что), *протянуть руку* (к чему), *запускать руку* (во что), *прибирать к рукам* (что). Например:

Черногорский король Никола тоже объявил войну Вене, но лезть в драку не спешил, ибо боялся, что Карагеоргиевичи – в случае победы – *приберут Черногорию к своим рукам*, а его самого спустят с Чёрной горы вверх тормашками. (В. Пикуль. Честь имею)

Вторую подгруппу образуют фразеологизмы со значением действий, обнаруживающих характер отношений к лицу или предмету.

Поскольку эмоциональное или рациональное отношение находит своё внешнее проявление и в поведении человека, к фразеологизмам названной группы отнесём и ФЕ, которые имеют общее значение «обнаруживать своё отношение к лицу или предмету в поведении, в речи».

К данной подгруппе фразеологизмов мы отнесём единицы, обозначающие такое отношение, в установлении и поддержании которого участники ситуации играют не одинаковую роль, – иными словами, такие фразеологизмы обозначают отношения между неравноправными, неоднородными участниками ситуации: *вить верёвки* (из кого), *садиться на голову* (кому), *сгонять семь потов* (с кого),

выбивать из сердца (кого), *подрезать* (*обрезать, подсекать*) *крылья* (кому), *наступать на горло* (кому), *сбивать с толку* (кого) и другие.

Ситуации отношения, в которых участники выполняют неодинаковую роль, отражаются во фразеологическом материале по-разному. Одни из них получают наименования с точки зрения только одного из участников: *водить за нос* (кого), *доводить до белого каления* (кого), *заговаривать зубы* (кому), *стереть* (*истереть*) *в /мелкий/ порошок* (кого), *гладить против шерсти* (*шёрстки*) (кого), *вешать собак на шею* (кому) и другие.

Роль участников в таких случаях определена однозначно: один только как субъект (от него исходит отношение), другой только объект (на него направлено отношение).

Другие ситуации отношения, называемые рассматриваемыми ФЕ, получают наименование с точки зрения и того, и другого участника по отдельности. Такие ситуации во фразеологическом материале имеют два коррелята – два фразеологизма: один фразеологизм обозначает соответствующую ситуацию с точки зрения первого участника, другой фразеологизм – с точки зрения второго участника. Это фразеологизмы – конверсивы: *прибирать к рукам* (кого) – *попадать в руки* (кого, кому, к кому); *повергать к стопам* (кого) – *повергаться в прах* (перед кем); *перемывать косточки* (кому) – *попадать (попасться) на язык* (*язычок*) (кому, к кому); *взвалить на плечи* (кого, кому) – *ложиться на плечи* (кого, кому).

Роль участников ситуации в таких случаях определена языком неоднозначно: в парах – первые фразеологизмы обозначают действия субъектов, направленные на объекты, называемые управляемыми компонентами, поскольку именно на них направлено отношение; во вторых случаях – управляемые компоненты называют субъекты, а фразеологизмы называют действия объектов.

Тот участник ситуации, который представляется фразеологизмом как активный, является субъектом отношения, а другой участник ситуации, осмысленный как пассивный, неисходный, – объектом отношения. Далее мы сгруппируем фразеологизмы со значением пове-

дения, отражающего характер отношения к объекту, по общности их семантики.

Прежде всего выделяется довольно обширный разряд фразеологизмов со значением характеристики-оценки действий, выражающих **отношение подчинения** одного лица другому.

2.1. «Абсолютно подчинять своей воле»: *вить верёвки* (из кого), *зажимать в кулак* (кого), *повергать к стопам* (*к ногам*) (кого), *прибирать к рукам* (кого), *садиться на шею* (кому), *ставить на колени* (кого). Например:

За эти двадцать три дня кайзер должен успеть, пройдя через Бельгию, **поставить Францию на колени**, а потом, используя прекрасно работающие дороги, перебросить все свои силы против русской армии, которая к тому времени только ещё начнёт собираться возле границ после мобилизации. (В. Пикуль. Нечистая сила)

2.2. «Подчиняться, покоряться, попадать в зависимое положение»: *повергаться в прах* (перед кем), *повергаться к стопам* (кого), *попасться в руки* (кого, кому, к кому), *преклонять колени* (перед кем), *становиться на колени* (перед кем), *падать к ногам* (кого). Например:

Как опытный русский офицер, он имел острый глаз, и ему казалось, что изнутри самой Вены, осаждённой французами, он лучше разглядит причины ошеломляющих успехов Наполеона, **к ногам** которого столицы **падали** как перезрелые орехи. (В. Пикуль. Как сдавались столицы)

2.3. ФЕ со значением действий, характеризующих **отрицательное отношение** к объекту, лицу или предмету.

• «Создавать невыносимые условия жизни, изводить»: *заедать век* (кого), *сживать* (*сгонять*) *со света* (кого), *тянуть душу* (из кого). Например:

Бывший канцлер Бестужев-Рюмин объезжал сановников, собирая подписи под проектом о желательности брака Екатерины с Григорием Орловым. Екатерина напрямик спросила своего фаворита:

– Сколько ты заплатил Бестужеву? Пойми, что *меня* ведь *со свету сживут*: Воронцовы, Панины, Разумовские. (В. Пикуль. Фаворит)

- «Эксплуатировать, принуждать к тяжёлому труду, изнурять непосильной работой»: *вытягивать жилы* (из кого), *сгонять семь потов* (с кого), *вгонять в пот* (кого) (в первом значении – «заставлять много, напряжённо работать»), *возить воду* (на ком), *выжимать* (*выгонять*) *пот* (из кого), *ездить верхом* (на ком), *высасывать кровь* (из кого), *выжимать соки* (*сок*) (из кого), *драть шкуру* (с кого), *надрывать силы* (кого).

- «Притеснять, принуждать; заставлять поступать определённым образом»: *брать за горло* (*за глотку, за жабры*) (кого), *наступать на горло* (*на глотку*) (кому), *припирать* (*прижимать*) *к стенке* (кого).

- «Подавлять, добиваться покорности»: *гнуть в дугу* (*в три дуги*) (кого), *гнуть в бараний рог* (кого). Приведём пример:

Керим изловчился и с силой ткнул кнутовищем в живот Шауката...

– Ты мне губернатором не грози. Подумаешь, губернатор! У меня своё войско, свой суд. Я разнесу твою газетёнку, *согну тебя в бараний рог*, и никто мне не помешает. (А. Кешоков. Восход луны)

- «Тиранить»: *гнуть в три погибели* (кого).

- «Уничтожать, расправляться»: *стереть* (*истереть*) *в /мелкий/ порошок* (кого). Например:

В родной стране они, конечно, не могли бы так уверенно ставить ему свои условия. О, дома, упади с головы Исмаила хоть волосок, *обидчиков стёрли бы в порошок*. (А. Кешоков. Восход луны)

- «Подвергать физическому воздействию»: *давать леца* (кому), *намять шею* (кому), *намять* (*помять, поломать, обломать, нагреть*) *бока* (кому), *пересчитать рёбра* (*кости*) (кому), *поднимать руку* (на кого), *принимать в кулаки* (кого), *устраивать тёмную* (кому).
Например:

Устоял – и сам с испугу

Тёркин немцу дал леца,

Так что собственную руку

Чуть не вынес из плеча. (А. Твардовский. Василий Тёркин)

• «Способствовать ухудшению положения, доводить до смерти»: *вгонять в гроб* (кого), *вышибать душу* (из кого), *накладывает руки* (на кого), *отправлять на тот свет* (кого), *повергать в прах* (кого), *свернуть шею (голову, башку)* (кому), *рыть (копать) могилу* (кому), *решать (лишать) жизни* (кого), *сводить в могилу* (кого), *сорвать голову* (кому). Например:

Сербы – эмигранты писали в газетах Парижа, что якобы Драга и *спровадила Милана на тот свет* чашечкой крепко заваренного кофе. (В. Пикуль. Честь имею)

• «Расстреливать»: *ставить к стенке* (кого), *выводить (пускать, списывать) в расход* (кого).

• «Приводить в состояние крайнего раздражения, исступления»: *доводить до белого каления* (кого), *сводить с ума* (кого) (в первом значении – «приводить в состояние крайнего раздражения, волнения, потери способности здраво рассуждать»).

• «Изводить чем-либо неприятным»: *тянуть за душу* (кого).

• «Чернить, порочить, осуждать, дискредитировать»: *втаптывать в грязь* (кого), *смешивать с грязью* (кого), *бросать (кидать, швырять, пускать) камнем (грязью)* (в кого), *обливать грязью* (кого), *склонять во всех надеждах* (кого), *склонять на все лады* (кого, что).

Приведём пример:

Не станем преувеличивать её «русофильство», ибо женщина, оскорблённая в своих чувствах, поступала чисто по-женски: она примыкала к той партии, которая осуждала её мужа, а муж выдвигал в министры подхалимов, которые *обливали грязью его жену-королеву*. (В. Пикуль. Честь имею)

• «Оскорблять самое сокровенное в ком-либо»: *плевать в душу* (кому).

Но разве пожалуешься, расскажешь кому, что тебя на другую поменяли, *в душу тебе плюнули*? (Ф. Абрамов. Братья и сёстры)

• «Бранить, ругать, громить»: *давать духу* (кому), *давать жару* (кому), *давать жизни* (кому), *есть поедом* (кого), *задавать баню* (кому), *задавать гонку* (кому), *задавать звону* (кому), *задавать чёсу* (кому), *задавать фефёру* (кому), *задавать перца* (кому), *доставаться на калачи* (кому), *накрутить хвост* (кому), *повышать голос* (на кого), *продирать (протира́ть, пробира́ть) с песком (песочком)* (кого), *разделявать под орех* (кого), *снимать стружку* (с кого). Приведем пример:

Императрица – на рысях – сама отвела панинскую дивизию за болотистую речонку Пудость.

– Здесь и *дадим вам звону!* Посулила она. (В. Пикуль. Фаворит)

• «Попрекать»: *колоть глаза* (кому чем), *ставить в строку* (кому что), *ставить всякое лыко в строку* (кому), *тыкать в глаза (в нос)* (кому).

Приведем пример употребления фразеологизма в контексте:

– А ты не хнычь, – резко отвечал канцлер. – Коли карьер хочешь провести меж Сциллою и Харибдою, так баб неча жалеть! Ваня, смотри, каков: сына своего родного в Петропавловскую крепость засадил... Зато *мне никто глаза не колет*, что личное прихлёбство имею. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2.4. Фразеологические единицы со значением негативного действия, обнаруживающего причастность его производителя к чему-либо низкому, недостойному.

• «Устраивать неприятность»: *подводить (подкладывать) мину* (под кого), *подводить под монастырь* (кого), *подкладывать свинью* (кому), *портить кровь* (кому). Например:

Фон Грапф хрустнул костяшками пальцев:

– ...Какой мерзавец догадался *подложить под русскую армию и русский флот* такую *свинью*? (В. Пикуль. Моонзунд)

- «Быть причастным к чему-либо предосудительному»: *приложить руки* (к чему) (в значении – «принять участие в чём-либо предосудительном, плохом»).

- «Изменять»: *наставлять рога* (кому). Например:

Фрау Яничкову провожали к выходной двери всей компанией, и уж при открытых дверях шумный блондин закричал:

– Скажите мужу, что в следующий приезд мы обязательно *наставим ему рога!* (В. Тартаковский. Смерть и жизнь рядом)

- «Обкрадывать»: *залезать в карман* (к кому), *запускать руку (лапу)* (во что), *запускать глаза* (на что). Приведём примеры:

Там, вооружась счетами, Добровольский подводил баланс грандиозных афер, ревизовал доходы и уличал не Распутина, а тех, кто *залезал в карман к Распутину*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

Соляная контора стала первой казённой кубышкой, *в которую запустил лапу* граф Григорий Александрович Потёмкин. (В. Пикуль. Фаворит)

- «Заискивать, подхалимничать, льстить, угодничать; униженно просить»: *вилять хвостом* (перед кем), *гнуть спину (горб, хребет)* (перед кем), *извиваться ужом (змеёй)* (перед кем), *ползть на брюхе* (перед кем), *смотреть (глядеть) в глаза* (кому), *смотреть (глядеть) в рот* (кому), *ходить на задних лапках* (перед кем), *ходить на помочах* (у кого), *ходить на цыпочках* (у кого), *становиться на задние лапки* (перед кем), *ходить по струнке* (у кого), *рассыпаться мелким бесом* (перед кем), *валяться в ногах* (у кого), *кланяться в ножки* (кому), *лизать пятки (ноги, руки)* (кому), *падать (припадать) к ногам* (к стопам) (кого), *падать на колени* (перед кем).

И это ей говорил Авдотьяин! Тот самый Авдотьяин, который всего несколько месяцев назад чуть *не валялся в ногах у Рябушкина*. (М. Щукин. Имя для сына)

- «Строить козни»: *рыть (копать) яму* (кому, под кого), *насыпать соли на (под) хвост* (кому), *подносить (преподносить) пилюлю* (кому) *наступить на хвост* (кому), *наступить на ногу (ноги)* (кому).
Например:

Здесь же, в Вене, кавалер встретился с графом Брольи, человеком «огня и железа», послом в Варшаве, который недавно помогал де Еону *копать яму под Понятовского...* (В. Пикуль. Пером и шпагой)

• «Лишать возможности проявить себя»: *выбивать из седла* (кого), *выбивать почву из-под ног* (кого, у кого), *подрезать* (*обрезать, подсекать*) *крылья* (кому), *подрубить* (*подкосить, подрезать, подсечь*) *под корень* (кого), *связывать* (*спутывать*) *по рукам и /по/ ногам* (кого), *связывать руки* (кому). Приведём примеры употребления этих фразеологизмов в тексте:

Но и здесь Елизавета, по недомыслию своей Конференции, *подрубила Бехтеева под самый корешок*. Переговоры-то велись, но всё через голову Бехтеева – Париж предпочитал сходитья с Россией лишь через Венский двор. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

Окрутив Морни с русской красоткой, Петербург теперь *по рукам и по ногам свяжет политику Кэ д`Орсэ*. (В. Пикуль. Битва железных канцлеров)

• «Мешать, отвлекать кого-либо, препятствовать в достижении цели»: *вертеться* (*путаться*) *под ногами* (у кого), *вставлять* (*ставить*) *палки в колёса* (кому), *не давать ходу* (кому), *не давать шагу сделать* (*ступить*) (кому), *давать* (*подставлять*) *подножку* (кому), *заступать дорогу* (кому), *подставлять ногу* (*ножку*) (кому), *портить /всю/ обедню* (кому), *становиться на пути* (*дороги*) (кого, у кого), *стоять на пути* (*на дороге*) (кого, у кого) и др.

И пошли двумя колоннами: одна, правая, – из Мемеля, другая, левая, из тихой Жмуди. Вёл левую колонну – прямо на Тильзит! – генерал Пётр Румянцев, а Фермор *ему палки в колёса вставлял*, ибо завидовал юной славе. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

• «Обманывать, вводить в заблуждение»: *водить за нос* (кого), *втирать очки* (кому), *заговаривать зубы* (кому), *замазывать глаза* (кому), *мазать по губам* (кого), *натянуть* (*наставить, наклеить*) *нос* (кому), *обводить вокруг пальца* (кого), *подпускать турысы на колёсах* (кому), *заговаривать зубы* (кому), *отводить глаза* (кому), *вкручивать мозги* (кому), *пускать пыль в глаза* (кому). Например:

Горчаков дал понять, что переговоры окончены. В поезде он до поздней ночи беседовал с Александром II:

– Они *мажут нас по губам* Галицией, а в уничтожении Парижского трактата сулят лишь эвентуальную поддержку. При таких условиях нельзя вести точный учёт разумной политики. (В. Пикуль. Битва железных канцлеров)

2.5. Фразеологизмы, характеризующие действия, выражающие отношение превосходства.

• «Превосходить кого-либо, опережать в достижении чего-либо»: *давать сто (десять) очков вперёд* (кому), *давать фору* (кому), *заткнуть за пояс* (кого), *класть на обе лопатки* (кого), *оставлять за собой* (кого), *оставлять позади себя* (кого), *утереть нос* (кому). Например:

Скоро в тайге выросло молодое село, которое по церкви – называли Покровским, а покровские мужики выделяли Ефима как умевшего подписываться, как много повидавшего.

– Башка! – говорили они. – Энтот *всем носы утрёт*. (В. Пикуль. Нечистая сила)

• «Верховодить»: *держат верх* (над кем), *стоять во главе* (кого, чего).

После уничтожения презренной династии Обреновичей авторитета «Чёрной руки» и самого Аписа было вполне достаточно для того, чтобы подчинить себе правящую династию Карагеоргиевичей – а заодно уж! – и партию сербских радикалов, *стоящих во главе правительства*. (В. Пикуль. Честь имею)

2.6. Фразеологические единицы, характеризующие действия, выражающие покровительственные отношения.

• «Покровительствовать, опекать, оказывать поддержку»: *брать под /своё/ крылышко* (кого), *водить (держат) на помочах* (кого), *принимать участие* (в ком), *стоять за спиной* (у кого) (в значении – «тайно оказывать кому-либо поддержку, покровительство»). Например:

Многого не могу понять, просто в голове не укладывается. Вот взять нашего Воронихина. Ведь он *жулика берёт под крыло*, а для людей у него совсем другое. (М. Щукин. Имя для сына)

- «Ходатайствовать за кого-либо»: *замолвить (закинуть) словечко* (за кого, о ком).

- «Защищать, отстаивать»: *стоять горой* (за кого), *стоять грудью* (за кого).

- «Помогать, предоставлять возможность добиться чего-либо»: *выводить в люди* (кого), *вытаскивать из грязи* (кого), *уступать (давать) дорогу* (кому), *выводить на дорогу (на путь)* (кого), *прокладывать (пролагать, проторять) дорогу (путь)* (кому, чему), *открывать зелёную улицу* (кому, чему), *играть на руку* (кому), *идти навстречу* (кому, чему), *лить воду на мельницу* (кого) (в значении – «косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями кому-либо»). Например:

Приказ №1 был подписан Н. Д. Соколовым, и в Ставке гадали – кто этот хорёк... С этим же вопросом обратились и ко мне.

– Не знаю, – ответил я. – Но думаю, что большей ахинеи трудно придумать. Попадись мне этот эн-дэ Соколов, я бы расстрелял его моментально, как злостного врага русской армии, *играющего на руку германской военицине*. (В. Пикуль. Честь имею)

- «Являться предметом попечений»: *висеть на шее* (у кого), *взваливать на плечи* (кого, кому), *лежать на плечах* (кого, у кого), *ложиться на плечи* (кого, кому), *сидеть на шее (на горбу)* (у кого).

Например:

Старшие его жалеют, стараются потихоньку освободить от урока, сделать работу за него, но и самому Андрейке не хочется *сидеть на шее у других*. (П. Проскурин. Отречение)

- «Оказывать материальную поддержку»: *брать на довольствие* (кого).

– Они неплохие ребята, эти сибирские волки, – задумчиво произнёс король. – ...Портить отношения с русскими я не желаю и по-

томкам своим завещаю: бейтесь насмерть с кем угодно – только не дразните русского медведя в его берлоге!

И он повернулся к де Катту:

– Заготовьте распоряжение по всем амштам: до самых рубежей Польши я *беру русских на своё довольствие*. (В. Пикуль. Пером и шпагой)

2.7. Фразеологизмы, характеризующие действия, выражающие отношение внутреннего согласия с кем-либо, одобрения кого-либо.

- «Разделять чьи-либо взгляды»: *держат сторону* (кого), *дут в дудку* (кого).

- «Вступаться за кого-либо, поддерживать кого-либо»: *брать сторону* (кого), *тянуть сторону* (кого).

- «Относиться к кому-либо с иной позиции»: *смотреть (глядеть) глазами* (кого). Например:

Но, как говорил наш маршал Жуков, нельзя судить о войне только со своей колокольни – надо *взглянуть* на себя и *глазами противника*. (В. Пикуль. Честь имею)

3.3. Модальные фразеологизмы

Среди анализируемых глагольных фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением несколько единиц выражают отношение говорящего к тому, о чём он сообщает, к ситуации, к собеседнику, то есть имеют значение модальных фразеологических единиц: *свет в рогожку покажется* (кому) – «выражение угрозы», *враг расшиби* (кого), *чёрт побери (задери, возьми)* (кого) – «выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения», *родная мать не узнает* (кого) – «выражение угрозы», *глаза б /мои/ не глядели (не смотрели, не видели)* (на кого, на что) – «выражение негативного отношения к кому или чему-либо», *чёрт знает* (кого) – «выражение негативного отношения к лицу или явлению и проявление неуверенности в чём-либо, ком-либо, незнание», *чёрт (бес, леший, нелёгкая) несёт* (кого) – «выражение неудовольствия по поводу прихода нежелательного гостя, посетителя». Например:

Город сразу наполнило воркование гитар, по мосткам заходили матросы-клёшники, а навстречу им, пыля юбками, павами выступали сердечные зазнобы, душеньки и лапушки. Господи, да на что им сдались эти матросы? *Глаза бы их, бестий*, никогда *не видели!* (В. Пикуль. Богатство)

Советник русского посольства носил тройную фамилию – Муравьёв-Апостол-Коробьин, а разговаривал он со мной грубо:

– Если паспорт у вас до Парижа, так какой же *леший занёс* вас сюда? До нас уже дошли слухи, что в окружении негодяев-убийц был замечен и русский студент... Это не вы ли? (В. Пикуль. Честь имею)

Фразеологизмы модального значения, выражающие отношение к лицу (чаще отрицательное), обычно совмещают модальные и признаковые семы. Например, *какая муха укусила* (кого) – 1) «выражение недовольства чьим-либо необъяснимым, непонятым поведением»; 2) «кто-либо взбалмошен»; *как /только/ земля носит (терпит)* (кого) – 1) «выражение отрицательного отношения к кому-либо» и этическая характеристика-оценка человека: 2) «обычно о подлеце, мерзавце: кто-либо обладает крайне отрицательными человеческими качествами»; *глаза б /мои/ не глядели (не смотрели, не видели)* (кого, чего) – 1) «выражение негативного отношения к кому-либо или чему-либо»; 2) «кто-либо неприятен»; *родная мать не узнает* (кого) – 1) «выражение угрозы и характеристика результата угрозы, приведённой в исполнение: «кто-либо будет избит до неузнаваемости».

Модальные фразеологизмы могут совмещать свою семантику и с процессуальной, например: *слёзы (чьи) отольются* (кому) – осуждение, проклятие, угроза, но и пророчество процесса, характеризующего субъект: «кто-либо ещё пострадает», *разрази (порази) гром (бог, господа, силы небесные)* (кого) – 1) «клятвенное заверение в чём-либо», 2) «выражение негодования, возмущения, удивления»; *чёрт (бес, леший, нелёгкая) несёт* (кого) – 1) «неизвестно зачем, с какой целью едет, отправляется и т.п. куда-либо; выражение досады, сожаления по этому поводу», 2) «кто-либо приходит некстати, не вовремя».

Приведём примеры:

– Ага, – горячо зашептал Авдотьян, стараясь, чтобы его не услышала девица. – Хорошо тебе, ты свою бабу в руках держишь, а у меня – тигра! сожрёт, ни одной косточкой не подавиться. Да и дочка большая уж. А если раззвонит? Откуда *его чёрт вынес!* (М. Щукин. Имя для сына)

Проведённый анализ семантики ФЕ с конструктивно обусловленным значением показал, что подавляющее большинство этих единиц имеет антропологическую направленность, то есть нацелено на характеристику-оценку человека и взаимоотношений между людьми. Отличаясь развитой системой значений и образов, они представляют собой наиболее ценный и интересный объект исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологические единицы, реализующие свои значения при условии строгой заданности конструкции, характеризуются признаком конструктивной обусловленности. Такие единицы широко представлены в современном русском языке и наряду с фразеологизмами других типов являются частью русского фразеологического фонда. Они не способны самостоятельно представлять обозначаемое за счёт закреплённых за ними значений безотносительно к обязательному актуализирующему воздействию на эти значения со стороны словесного знака.

В своей работе мы ставили целью показать специфику реализации признака конструктивной обусловленности в сфере фразеологии, установить синтаксические конструкции, необходимые для семантизации фразеологизмов, характеризующихся конструктивной обусловленностью их функционирования, показать детерминированность конструкции, обуславливающей употребление ФЕ в речи, грамматической структурой и лексико-грамматическим составом словесного комплекса-прототипа фразеологизма. Вслед за Ю. П. Солодубом конструктивную обусловленность мы рассматриваем как признак, характеризующий самые различные типы первичных и вторичных значений.

Проведя общее ознакомление с постановкой проблемы изучения языковых единиц, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности в русистике, мы определили факторы, влияющие на формирование конструкции, восполняющей значение фразеологизма.

Анализ внутренней формы фразеологизма дал информативные, значимые данные для выявления специфики конструктивной обусловленности в области фразеологии, дал возможность по-новому и более адекватно объединить имеющиеся данные. Проанализировав фразеологический образ и его роль в широте сочетаемости рассматриваемых единиц, удалось показать, что конструктивная обусловленность в сфере фразеологии зависит не только от специфики семанти-

ки фразеологизмов, но и от специфики мотивирующих эту семантику фразеологических образов. Фразеологический образ наглядно показывает то действие, явление или свойство, которое становится мотивировочным признаком, формирующим фразеологическое значение. Формируют же фразеологический образ те элементы языковой структуры, которые непосредственно участвуют в реализации значения фразеологизма, то есть компоненты. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ словесных комплексов-прототипов фразеологизмов. В своём исследовании мы сосредоточили усилия на анализе фразеологических единиц, которые по характеру структуры словесных комплексов-прототипов представлены следующими видами: фразеологизмы, имеющие структуру непредикативного глагольного сочетания слов, и фразеологизмы глагольного типа, имеющие структуру предикативного сочетания слов. Словесные комплексы-прототипы анализируемых фразеологических единиц представляют собой либо свободное сочетание слов, либо несвободное, но в грамматическом отношении все эти сочетания построены по существующим в современном русском языке синтаксическим моделям. В работе мы систематизировали все структурные модели словесных комплексов-прототипов интересующих нас фразеологических оборотов.

Избранные для анализа единицы характеризуются различным типом протяжённости модели. Словесные комплексы, представленные двумя компонентами, реализуются в синтаксических моделях глагольных словосочетаний, в которых глагол управляет существительными в формах родительного, дательного, винительного, творительного падежей или связан примыканием с наречием; а также в синтаксической модели нераспространённого двусоставного предложения.

Словесные комплексы-прототипы, представленные тремя компонентами, реализующиеся в синтаксических моделях глагольных словосочетаний, образованы сочетанием глагола с предложно-падежной формой имени, в состав некоторых фразеологических оборотов входят два имени существительных в разных косвенных паде-

жах. Некоторые словесные комплексы-прототипы в своей структуре имеют согласованное с именем существительным имя прилагательное, или местоимение, или числительное. Несколько словесных комплексов включают в свой состав в качестве третьего члена частицу **не** при глаголе, в состав некоторых фразеологизмов входит местоимение с предлогом.

Трёхкомпонентными являются и фразеологические единицы, словесные комплексы-прототипы которых представлены отрицательными нераспространёнными двусоставными предложениями, а также двусоставными распространёнными предложениями, имеющими один второстепенный член, употреблённый без предлога. Трёхкомпонентные комплексы выделены и среди единиц, формально-грамматически соотносительных с односоставными предложениями: определённо-личными, безличными, инфинитивными.

Четырёхкомпонентные словесные комплексы-прототипы фразеологизмов представлены синтаксическими моделями глагольных словосочетаний и распространённых двусоставных и односоставных предложений. Первые представляют собой различные комбинации глаголов, существительных с предлогами и без предлогов, прилагательных, местоимений, согласованных с этими существительными; в структурных моделях небольшого количества фразеологизмов могут содержаться частицы и союзы. Вторые, соотносительные с двусоставными распространёнными предложениями, состоят из предикативного ядра и одного второстепенного члена в предложно-падежной форме; третьи представлены индивидуальными моделями безличных, определённо-личных, неопределённо-личного и инфинитивного предложений.

Среди фразеологизмов анализируемого типа выявлено несколько пяти- и шестикомпонентных фразеологических единиц, соотносительных с непредикативными сочетаниями. Словесные комплексы-прототипы предикативных фразеологизмов состоят из пяти компонентов в тех случаях, когда предикат употреблён с отрицательной частицей, а второстепенный член – в предложно-падежной форме, или в

случаях, когда комплекс образуют предикат и два второстепенных члена в предложно-падежных формах.

Среди анализируемых единиц обнаружены фразеологизмы, формально-грамматически соотносительные со сложноподчинёнными предложениями, главной частью которых являются компоненты фразеологизмов *показать* и *не знать*: показать, где раки зимуют (кому), не знать, куда себя девать (от чего) и др.

В монографии мы определили структурную типологию словесных комплексов-прототипов анализируемых фразеологизмов, не рассматривая восполняющих их семантику структурно-семантических конструкций. Рассматриваемые фразеологические единицы для реализации своих значений нуждаются в контекстуальной опоре структурно связанных с ними слов. Любой объект, необходимый для реализации значения фразеологизма, независимо от падежной формы и наличия/отсутствия предлога, является обязательным. Он служит для проявления самодостаточности фразеологизма. Между фразеологизмом и объектом устанавливается необходимая семантическая и грамматическая связь. Этот элемент предложения, являющийся характерной принадлежностью оформления его структуры и играющий первостепенную роль в раскрытии содержания фразеологизма, мы обозначили термином *структурно-семантический восполнитель фразеологизма*. Поэтому часть второй главы посвящена анализу конструкций, в состав которых входят фразеологизмы рассмотренной структуры и структурно-семантические восполнители, выступающие в роли прямых или косвенных предложных и беспредложных дополнений. При выявлении специфики конструктивной обусловленности фразеологических единиц мы опирались на роль внутренней формы в организации восполняющих фразеологизм структурно-семантических конструкций. Выявление связи внутренней формы и формы структурно-семантического восполнителя фразеологизма позволило объяснить сущность реализации признака конструктивной обусловленности.

Для реализации признака конструктивной обусловленности в области фразеологии большое значение имеет осознание словного характера компонентов рассматриваемых фразеологизмов, а также то обстоятельство, что фразеологизм обладает целостной семантикой и выступает по отношению к управляемому слову как единое целое. Эти обстоятельства непосредственно связаны с сущностью явления конструктивной обусловленности. Ассоциативно-образное мышление человека, его способность обнаруживать на ассоциативной основе сходства между предметами, явлениями, устанавливать связи между ними подсказывает, в каких отношениях могут находиться соответствующие явления. Семантическая необходимость создаёт структурную устойчивость связи. Выбор структурно-семантического восполнителя продиктован целостным значением фразеологизма, специфика фразеологического образа определяет форму ССВФ. Во многих случаях словные возможности компонентов оказываются определяющими в организации формы ССВФ.

Для создания конструкции с предложной формой В.п. ССВФ определяющим фактором явились синтаксические свойства глагольного компонента, сохранившего свою словную активность.

Более разнообразные и более полные сведения о фразеологизмах с конструктивно обусловленным значением позволили получить анализ их семантики. Типология значений анализируемых единиц, приведённая в третьей главе исследования, позволяет утверждать, что с семантической точки зрения состав этих фразеологизмов организован. Преобладающей в семантике конструктивно обусловленных фразеологизмов является их антропоцентричная направленность.

Антропоцентричный характер свойствен большей части русской фразеологии, он проявляется в специфике её семантической организации: значительная часть фразеологизмов современного русского языка является средством эмоционально-оценочной характеристики человека, характеристики-оценки его физического и психического состояния, его действий, манеры поведения, оценки межличностных отношений.

Центр фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением, характеризующихся антропоцентричной семантикой, составляют единицы, характеризующие индивидуальные качества и свойства человека.

Несколько фразеологических единиц, выражающих отношение говорящего к высказываемому, к ситуации, к собеседнику, то есть относящихся к модальному семантико-грамматическому классу, представляют содержание последнего четвёртого раздела (*свет в рождужку покажется* (кому) – «выражение угрозы», *враг расшиби* (кого), *чёрт побери (возьми)* (кого) – «выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения», *родная мать не узнает* (кого) – «выражение угрозы»).

Таковыми нам представляются структурная и семантическая типологии фразеологизмов, характеризующихся признаком конструктивной обусловленности, составленные исходя из специфики языкового материала, избранного для анализа и находящегося в нашем распоряжении. Полученные совокупные знания о конструктивной обусловленности фразеологических единиц современного русского языка дают полный образ этого явления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумов, С. И. Современный русский литературный язык / С. И. Абакумов. – М. : Сов. Наука, 1942.
2. Авалиани, Ю. Ю. К понятию системы во фразеологии / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы языкознания : материалы XXIV научной конференции профессорско-преподавательского состава СамГУ. – Самарканд, 1967.
3. Авалиани, Ю. Ю. К теории семантического поля во фразеологии (тематико-семантические группы фразеологических единиц) / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии. – Вып. XIV. – Самарканд, 1967.
4. Алёхина, А. И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы / А. И. Алёхина. – Минск, 1979.
5. Амосова, Н. Н. О диахроническом анализе фразеологических единиц // Исследования по английской филологии / Н. Н. Амосова. – Л., 1965.
6. Апресян, Ю. Д. О сильном и слабом управлении (опыт количественного анализа) / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3.
7. Апресян, Ю. Д. Понятие лингвистической модели / Ю. Д. Апресян // Русский язык в школе. – 1966. – № 2.
8. Апресян, Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М., 1967.
9. Арват, Н. Н. Об изучении семантических функций членов предложения. Проблемы теории членов предложения / Н. Н. Арват. – Кишинёв, 1973.
10. Арсентьев, Д. З. Типы системных отношений внутри тематических групп. Системные связи и отношения фразеологизмов / Д. З. Арсентьев. – Свердловск, 1989.
11. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря / Е. Ф. Арсентьева. – М., 1993.

12. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964.
13. Астахова, Э. И. Внутренняя форма идиом и её функции / Э. И. Астахова // Фразеография в машинном фонде русского языка. – 1990.
14. Бабайцева, В. В. Русский синтаксис: синтаксис и пунктуация / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1979.
15. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1988.
16. Бабкин, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л., 1970.
17. Бажутина, Г. В. Особенности внешних связей глагольных фразеологизмов в сопоставлении со связями переменного словосочетания : дис. ...канд. филол. наук / Г. В. Бажутина. – М., 1975.
18. Басс, Э. М. Парадигматические и синтагматические связи каузальных глаголов (на материале английской научной прозы). Иностранный язык для научных работников. Теория и практика преподавания / Э. М. Басс. – М., 1978.
19. Богданова, А. Ф. Сочетаемость фразеологизма со словами в речи и разграничение его лексических значений (на материале глагольных фразеологизмов русского языка) / А. Ф. Богданова. – М., 1981.
20. Бондарко, А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л., 1978.
21. Бурина, Т. Г. Неантропологическая фразеология современного русского языка / Т. Г. Бурина. – Новгород, 1996.
22. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – Уфа, 1981.
23. Васильев, Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи. Очерки по семантике русского глагола / Л. М. Васильев. – Уфа, 1971.
24. Васильев, Л. М. Семантический класс глаголов поведения в современном русском языке. Исследования по семантике / Л. М. Васильев. – Уфа, 1975.

25. Ведерников, Н. В. Учение об управлении в русской лингвистической литературе / Н. В. Ведерников // Уч. зап. Новгородского пед. ин.-та. – Новгород, 1961. – Т. 6. – Вып. I.

26. Виноградов, В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке / под ред. В. В. Виноградова. – М. : Просвещение, 1969.

27. Виноградов, В. В. Введение в «Граматику русского языка» / В. В. Виноградов – М., 1954.

28. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды : лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М., 1977.

29. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М., 1977.

30. Виноградов, В. В. Русский язык : грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972.

31. Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов : Изд.-во Саратовского ун.-та, 1981.

32. Гайсина, Р. М. Общая характеристика семантического поля глаголов отношения // Исследования по семантике / Р. М. Гайсина. – Уфа, 1975.

33. Гак, В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1966.

34. Гвоздарев, Ю. А. Образование фразеологизмов / Ю. А. Гвоздарев // Русская речь. – 1974. – № 3.

35. Гвоздарев, Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов-н/Д., 1973.

36. Гинзбург, Р. С. Значение слова и метод компонентного анализа / Р. С. Гинзбург // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 5.

37. Дмитриева, Н. С. Процесс десемантизации глагола в составе субстантивных описаний // Очерки по семантике русского глагола / Н. С. Дмитриева. – Уфа, 1971.

38. Дорофеева, Т. М. Некоторые проблемы синтаксической сочетаемости глаголов / Т. М. Дорофеева // РЯЗР. – 1970. – № 1.

39. Елисеева, О. В. Механизм фразеологизации словосочетаний в современном русском языке / О. В. Елисеева. – Волгоград, 2000.
40. Ермилова, М. Л. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологических единиц современного русского языка / М. Л. Ермилова. – Санкт-Петербург, 1994.
41. Ершова-Белицкая, Л. Ф. Связи фразеологической единицы с окружением. Единицы различных уровней в языке и речи / Л. Ф. Ершова-Белицкая // Уч. зап. Кубанского ун.-та. –1972. – Вып. 152. – Ч. 2.
42. Жуков, А. В. Категориальный синкретизм фразеологических единиц / А. В. Жуков // Филологические науки. – 1987. – № 2.
43. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М., 1986.
44. Жуков, В. П. О парадигматических и синтагматических свойствах компонентов фразеологизма / В. П. Жуков // Актуальные проблемы русской фразеологии : сб. научных трудов. – Л., 1983.
45. Жуков, В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка / В. П. Жуков // Филологические науки. – 1971. – № 1.
46. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978.
47. Зимин, В. И. К вопросу образования фразеологизмов из числа свободных сочетаний // Вопросы стилистики русского языка / В. И. Зимин. – М., 1972.
48. Золотова, Г. А. Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке (на материале произведений А. М. Горького) / Г. А. Золотова. – М, 1954.
49. Иванченкова, Е. А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе / Е. А. Иванченкова // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5.
50. Ильинская, И. С. Управление как проблема лексики и грамматики / И. С. Ильинская // Учен. зап. МГПИ. – Вып. I. – Т. V. – 1941.
51. Казачук, И. Г. Составляющие и природа управления процессуальных объектных фразеологизмов модели словосочетания / И. Г. Казачук. – Челябинск, 1993.
52. Канцельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Канцельсон. – Л., 1972.

53. Качаева, Л. А. Об основных типах лексических значений слова / Л. А. Качаева // Филологические науки. – 1978. – № 6.
54. Копыленко, М. М. Сочетаемость лексем в русском языке / М. М. Копыленко. – М., 1973.
55. Котелова, Н. З. Значение слова и его сочетаемость / Н. З. Котелова. – Л., 1975.
56. Котелова, Н. З. О применении объективных точных критериев описания сочетаемости слов / Н. З. Котелова // Вопросы языкознания. – 1965. – № 4.
57. Кунин, А. В. Внутренняя форма фразеологических единиц. Слово в грамматике и лексике / А. В. Кунин. – М. : Наука, 1984.
58. Кунин, А. В. О фразеологической сочетаемости / А. В. Кунин // Проблемы сочетаемости слов : сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1979.
59. Кунин, А. В. Фразеологические единицы и контекст / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 5.
60. Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка / В. А. Лебединская. – Челябинск, 1987.
61. Лесник, М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке. К вопросу управления (приглагольного и приименного) / М. Д. Лесник. – Рига, 1957.
62. Литвин, Ф. А. Отношение слова и компонента фразеологизма к структурно-семантической модели // Вопросы фразеологии / Ф. А. Литвин. – Самарканд, 1972.
63. Локштанова, Л. М. О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях / Л. М. Локштанова // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 1.
64. Малащенко, В. М. О связи слов в словосочетании и предложении (на материале предложных конструкций с Т.п. в современном русском литературном языке) / В. М. Малащенко. – М., 1960. – С. 95.
65. Межжерина, С. А. О месте имён существительных с синтаксически несвободным значением в лексической системе русского языка / С. А. Межжерина // Русский язык в школе. – 1974. – № 6.
66. Мелерович, А. М. О внутренней форме фразеологизма // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка) / А. М. Мелерович. – Новгород, 1971.

67. Мирошниченко, О. Ф. Управление в кругу лингвистических проблем // Современный русский язык. Актуальные вопросы лексики и грамматики : сб. / О. Ф. Мирошниченко. – М., 1975.

68. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – Л., 1986.

69. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989.

70. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л. : Наука, 1977.

71. Мордвилко, А. П. Очерки по русской фразеологии. Именные и глагольные фразеологические обороты / А. П. Мордвилко. – М., 1964.

72. Назарян, А. Г. История развития французской фразеологии / А. Г. Назарян. – М. : Высшая школа, 1981.

73. Назарян, А. Г. Семантическая структура образных фразеологизмов и проблема её моделирования (на материале французского языка) / А. Г. Назарян // Лексико-грамматические и стилистические проблемы изучения иностранных языков. – М., 1981.

74. Никитин, В. М. Глаголы с обязательным дополнением или обстоятельством / В. М. Никитин. – Уч. зап. Рязанского пед. ин.-та, Т. XXV, Рязань, 1959.

75. Никитин, В. М. Разновидности управления как типы связи слов в русском языке / В. М. Никитин // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе : материалы XV научно-методической конференции языковедов Поволжья. – Волгоград, 1972.

76. Ольшанский, И. Г. Сочетаемость слов как проблема лексикологии и лексикографии / И. Г. Ольшанский // Вопросы учебной лексикографии. – М., 1969.

77. Павлова, Н. А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов модели «предлог + /согласуемое слово/ + сущ. в форме дательного падежа» в современном русском языке / Н. А. Павлова. – Л., 1978.

78. Пешковский, А. М. Глагольность как выразительное средство / А. М. Пешковский. – М., 1959.

79. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956.

80. Пешковский, А. М. Синтаксис в школе. Методика. Лингвистика. Стилистика. Поэтика / А. М. Пешковский. – М.-Л., 1925. – С. 151.

81. Попова, З. Д. Виды подчинительной связи слов как отражение категории объективной действительности / З. Д. Попова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1963.

82. Попова, З. Д. Предложные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи / З. Д. Попова. – Воронеж : Изд.-во Воронежского ун.-та, 1974.

83. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Харьков, 1913.

84. Прокопович, Н. Н. О распространении фразеологизмов зависимыми словами // Вопросы русской фразеологии / Н. Н. Прокопович. – М., 1966.

85. Прокопович, Н. Н. Словосочетание в современном русском языке / Н. Н. Прокопович. – М., 1966.

86. Прокопьева, С. М. Механизм создания фразеологической образности: на материале языков германской и тюркской групп / С. М. Прокопьева. – М., 1996.

87. Прокуденко, Н. А. К вопросу о зависимости управляемых форм существительных от семантики глагола / Н. А. Прокуденко // Материалы и исследования по современному русскому языку и его истории. – Красноярск, 1967.

88. Ризаева, З. М. Фразеологические единицы со структурой предложения в русском языке / З. М. Ризаева. – Нальчик, 1988.

89. Ройзензон, Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии / Л. И. Ройзензон. – Самарканд : Самарканд. гос. ун.-т, 1973.

90. Ройзензон, Л. И. Заметки по теории фразеологии (о фразеологизации и фразеологических связях в языке) / Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани // Труды узбекского гос. ун.-та им. А. Навои, нов. сер., вып. 95. – Самарканд, 1959.

91. Русская грамматика. Т. I, II / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980.

92. Савенкова, Л. Б. Метонимизация переменного словосочетания как способ фразеологической номинации / Л. Б. Савенкова // Фразеологическая номинация : межвуз. сб. тр. – Ростов н/Д, 1989.
93. Сазонова, И. К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка / И. К. Сазонова. – М., 1965.
94. Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка : межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1985.
95. Семенюк, М. П. Организующая роль семантики глагола в предложении // Проблемы семантического синтаксиса английского языка / М. П. Семенюк. – Пятигорск, 1977.
96. Сидоренко, М. И. О смысловой структуре фразеологизмов / М. И. Сидоренко // Очерки по русскому языку и истории его развития : сб. – Л., 1969.
97. Скобликова, Е. С. Согласование и управление в русском языке / Е. С. Скобликова. – М. : Просвещение, 1971.
98. Скобликова, Е. С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов / Е. С. Скобликова // Филологические науки. – 1967. – № 4.
99. Смерчко, З. Е. Серии именных фразеологических сочетаний с родительным присубстантивным типа голос сердца в современном русском языке / З. Е. Смерчко // Вопросы истории и теории русского языка. – Тула, 1970.
100. Соколовская, Ж. П. Система в лексической семантике / Ж. П. Соколовская. – Киев, 1979.
101. Солодуб, Ю. П. Антропоцентрический характер русской фразеологии и её ядерно-периферийная структура. Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии / Ю. П. Солодуб. – Ч. I. – Новгород : Новгор. гос. ун.-т, 1991.
102. Солодуб, Ю. П. Лексикология и фразеология современного русского литературного языка / Ю. П. Солодуб. – М., 1984.
103. Солодуб, Ю. П. О семантико-грамматической классификации фразеологизмов / Ю. П. Солодуб // Русский язык в школе. – 1988. – № 3.
104. Солодуб, Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация / Ю. П. Солодуб // Фразеологическая номинация:

особенности семантики фразеологизмов : сб. научн. тр. – Ростов н/Д. : Рост. гос. ун.-т, 1989.

105. Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица) : дис...д-ра филол. наук / Ю. П. Солодуб. – М., 1986.

106. Солодуб, Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 5.

107. Солодуб, Ю. П. Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа) // Филологические науки. – 1988. – № 5.

108. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта : Наука, 2002.

109. Страхова, В. С. О синтаксической валентности / В. С. Страхова // Труды СамГУ, Новая серия. – Самарканд, 1972.

110. Тагиев, М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц) / М. Т. Тагиев. – Баку, 1966.

111. Телия, В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.

112. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М., 1981.

113. Телия, В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия. – М. : «Наука», 1966.

114. Толикина, Е. Н. Несколько замечаний о фразеологически связанном значении слова / Е. Н. Толикина // Всесоюзная науч. конф. по теорет. вопр. Языкознания : тезисы докл. – М., 1974.

115. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968.

116. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986.

117. Фоменко, Ю. В. Семантический класс глаголов, управляющих формой из + род. пад. в русском языке. Классы слов и их взаимодействие / Ю. В. Фоменко. – Свердловск, 1979.
118. Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск : ЧГПИ, 1983.
119. Черкасова, Е. Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов / Е. Т. Черкасова // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2.
120. Чернышёва, И. И. Актуальные проблемы фразеологии / И. И. Чернышева // Вопросы языкознания. – М., 1977. – № 5.
121. Чернышёва, И. И. Фразеологическая система и её семантические категории / И. И. Чернышева // Иностранные языки в школе. – 1973. – № 2.
122. Шавкунова, А. В. Особенности структуры и функционирования незамкнутых предикативных фразеологических единиц / А. В. Шавкунова. – М., 1964.
123. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М., 1985.
124. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941.
125. Шведова, Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю. Шведова. – М., 1966.
126. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе / Л. В. Щерба. – М.-Л. : Изд.-во АПН РСФСР, 1947.
127. Шмелёв, Д. Н. О понятии «фразеологическая связанность» / Д. Н. Шмелев // Иностранные языки в школе. – 1970. – № 1.
128. Шмелёв, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1964.
129. Эмирова, А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. – Ташкент, 1988.
130. Ярцева, В. Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики / В. Н. Ярцева. – М., 1968.

СЛОВАРИ

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М., 1966.
2. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 2001.
3. Быстрова, Е. А. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – СПб., 1994.
4. Дерибас, В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка : словарь-справочник / В. М. Дерибас. – М., 1979.
5. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. – М., 1987.
6. Кохтев, Н. Н. Русская фразеология / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь. – М., 1990.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1975.
9. Розенталь, Д. Э. Управление в русском языке : словарь-справочник / Д. Э. Розенталь. – М. : Книга, 1986.
10. Русский язык. Энциклопедия / шл. Ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1988.
11. Фелицина, В. П. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицина, В. М. Мокиенко. – М., 1990.
12. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. : Русский язык, 1991.
13. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М., 1983.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка Т. 1-4 / М. Фасмер. – М., 1986-1987.
15. Фразеологизмы в русской речи / сост. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М., 1997.
16. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А. И. Фёдоров. – Новосибирск : ВО «Наука», 1995.

17. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1978.
18. Шанский, Н. М. Фразеологические обороты русского языка / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, В. И. Зимин. – М., 1988.
19. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М., 1971.
20. Шанский, Н. М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – М., 1987.
21. Яранцев, Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев. – М., 1985.

Научное издание

Светлана Витальевна Скоморохова

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ**

Монография

Редактор
Е. В. Кондаева

Технический редактор
Г. А. Чумак

Подписано в печать 24.12. 2008 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,4.
Тираж 100 экз. Заказ _____.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института
(филиала) Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А